

ISSN 2499-9415

№ 4/4 2015

Торговая политика

— Trade policy —

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт торговой политики

№ 4/4 2015

Торговая политика

———— Trade policy ————

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт торговой политики

Contents

- 7 **Message from Editor-in-Chief**
- 9 **Goshin V.**
Customs cooperation of the member-states of
the Eurasian Economic Union: new horizons
- 24 **Ghosh S.**
The Implementation of Exhaustion Policies: Lessons from National
Experiences
- 88 **Poluektov A.**
Regional trade agreements
of the European Union: Trends and perspectives
- 106 **Zhiryaeva E., Heilandt T.**
The role of international organizations
in sanitary regulation development in EEU

Содержание

- 7   **От главного редактора**
- 9   **Гошин В.А.**
Таможенное сотрудничество стран — членов ЕАЭС:
новые горизонты
- 24   **Гхош Ш.**
Имплементация доктрины исчерпания прав:
выводы, основанные на национальном опыте
- 88   **Полуэктов А.Б.**
Региональные торговые соглашения Европейского Союза:
тенденции и перспективы
- 106   **Жиряева Е.В., Хейландт Т.**
Роль международных организаций в развитии
санитарного регулирования в ЕАЭС

Главный редактор — М.Ю. Медведков,
канд. экон. наук,
директор Департамента торговых переговоров
Минэкономразвития России,
зав. Кафедрой торговой политики
Института торговой политики НИУ ВШЭ

Редакционная коллегия

Баландина Г.В. —
ст. научный сотрудник Института прикладных экономических
исследований РАНХиГС, заслуженный юрист РФ

Баранова М.А. —
начальник отдела правового сопровождения торговых
переговоров Департамента торговых переговоров
Минэкономразвития России

Був В.В. —
вице-президент Национального института системных исследований
проблем предпринимательства

Вишневская Н.Т. —
канд. экон. наук, зам. директора Центра трудовых исследований, НИУ ВШЭ

Волчкова Н.А. —
профессор экономики, ЦЭМИ, ЦЭФИР, РЭШ, директор по прикладным
исследованиям ЦЭФИР

Глазатова М.К. —
канд. экон. наук, зам. директора Института торговой политики НИУ ВШЭ,
зам. главного редактора журнала

Ершова Т.М. —
зав. редакцией журнала

Забоев А.И. —
канд. экон. наук, зав. Отделом международного сотрудничества
ФГУП «Научного центра по комплексным транспортным проблемам
Минтранса России»

Зуев В.Н. —

д-р экон. наук, профессор, Факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Исаченко Т.М. —

д-р экон. наук, профессор Кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО(У)

Кашанин А.В. —

канд. юрид. наук, зам. директора Института правовых исследований НИУ ВШЭ

Киселев С.В. —

д-р экон. наук, профессор, зав. Кафедрой агроэкономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Лыкова Л.Н. —

д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Ревенко Л.С. —

д-р экон. наук, профессор, Кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО(У)

Савельев О.В. —

канд. экон. наук, зам. зав. Кафедрой торговой политики Института торговой политики НИУ ВШЭ

Чернышов С.В. —

канд. экон. наук, помощник министра по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)

Шпильковская Н.М. —

главный эксперт Центра экспертизы по вопросам ВТО, главный редактор периодического издания «Мосты»

Шумилов В.М. —

д-р юрид. наук, зав. Кафедрой международного права ВАВТ

Якушкин В.С. —

д-р экон. наук, профессор Кафедры мировой экономики факультета экономики и права МГЛУ

Редакционный совет

Медведков М.Ю. —

канд. экон. наук, директор Департамента торговых переговоров
Минэкономразвития России, зав. Кафедрой торговой политики
Института торговой политики НИУ ВШЭ, главный редактор

Кросби Э. —

директор по программам и стратегическому развитию Международного
центра торговли и устойчивого развития (МЦТУР), Женева

Трунк А. —

профессор права Кильского университета, директор Института права
стран Восточной Европы, сопредседатель Российско-германского
юридического института, первый зам. декана Юридического факультета
Кильского университета

Данильцев А.В. —

д-р экон. наук, директор Института торговой политики НИУ ВШЭ

Мартынов А.С. —

зам. директора Центра экспертизы по вопросам ВТО

Петров Г.Г. —

вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

Совэ П. —

директор по академическому сотрудничеству Института мировой тор-
говли Университета Берна, профессор Университета Берна, профессор
Университета Барселоны (магистратура по торговой политике), член
редакционных коллегий «Journal of International Economic Law»
и «Journal of World Trade»

Сутырин С.Ф. —

д-р экон. наук, зав. Кафедрой мировой экономики СПбГУ

Заведующая редакцией

Ершова Татьяна Михайловна

От главного редактора

Сейчас уже немного улеглись страсти по поводу проведения очередной Министерской конференции ВТО. И в очередной раз как не сбылись самые пессимистические прогнозы в отношении невозможности продвижения многосторонних переговорных процессов, так и не случилось чудесного выхода мировой торговли из явно затянувшегося посткризисного периода неуверенного развития и обострения конкуренции и высокой конфликтности. Теперь, пожалуй, следует переключить свое внимание с глобальных проблем на решение конкретных задач и анализ состояния отдельных сфер торговой политики.

Поэтому тематика очередного номера журнала достаточно разнообразна и конкретна, посвящена более детальному исследованию практических и даже технических проблем в разных областях регулирования торговли на национальном, региональном и многостороннем уровнях.

В данном номере читатель может познакомиться со статьей В. А. Гошина, который в течение длительного времени являлся членом коллегии ЕЭК (министром) по таможенному сотрудничеству и возглавлял работу по организации взаимодействия стран ЕАЭС в сфере таможенного регулирования, а также работу по созданию нового Таможенного кодекса ЕАЭС.

Вниманию читателей также предлагается завершение начатой ранее публикации работы профессора Висконсинского университета Ш. Гхоша, посвященной детальному и углубленному анализу проблем применения доктрины исчерпания прав в области регулирования прав интеллектуальной собственности как на национальном, так и на международном уровне.

Традиционно продолжается публикация материалов, посвященных различным аспектам современного регионального сотрудничества. В настоящее время широко обсуждаются перспективы создания мегаблока между США и ЕС. В связи с этим, на наш взгляд, полезно проанализировать политику ЕС в отношении формирования региональных торговых соглашений в целом и дать оценку состоянию, тенденциям и перспективам его политики в данной области. Этой теме посвящена статья одного из ведущих экспертов Института торговой политики НИУ ВШЭ А.Б. Полуэктова.

Традиционно в центре внимания также остаются вопросы применения конкретных инструментов торговой политики. В данном номере вниманию читателей предлагается статья доцента кафедры экономической теории и прикладной экономики СЗИУ РАНХиГС, канд. техн. наук, члена рабочей группы стран СНГ в ФАО Е.В. Жиряевой и секретаря Комиссии «Кодекс Алиментариус» Т. Хейландта, посвященная сотрудничеству стран ЕАЭС с международными организациями в сфере регулирования санитарных и фитосанитарных правил и норм.

В заключение следует отметить, что прошедший год был очень насыщен событиями в развитии не только мировой международной торговли в целом, но и торговой политики стран — членов ЕАЭС и России. Редакция журнала старалась и в дальнейшем будет стремиться как можно шире освещать проблемы, возникающие в данной области на глобальном, региональном и национальном уровнях. Кроме того, важно отражать многообразие современного торгово-политического инструментария, становящегося все сложнее и сложнее, а следовательно, интереснее для исследователя и практика. Перед нами открывается огромное поле работы как для осмысления произошедших событий, так и для изучения новых проблем и возможностей, которые несомненно появятся в будущем. Надеемся на благосклонный интерес к журналу и наших читателей, и наших авторов.

М.Ю. Медведков

Гошин В.А.¹

ТАМОЖЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН — ЧЛЕНОВ ЕАЭС: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Рассмотрены состояние дел и перспективы развития таможенного сотрудничества стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в частности, ход работы над проектом его Таможенного кодекса. На примерах показано, что в новом кодексе нашли свое отражение современные подходы к таможенному администрированию, принятые и апробированные в мировой практике, что повысит эффективность внешнеторговых операций государств — членов указанного союза. Кроме того, освещены проблемы, выявившиеся при подготовке проекта Таможенного кодекса союза.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, таможенное сотрудничество, Таможенный кодекс, Всемирная таможенная организация, Соглашение по упрощению процедур торговли.*

Прошло немногим более года со дня вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В течение этого времени Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) продолжала вести сложную и кропотливую работу по созданию унифицированной нормативной базы государств-членов с целью формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, которая была начата еще в 2007 г. с принятием решения об образовании Таможенного союза между Россией, Беларуссией и Казахстаном. Главы государств — членов ЕАЭС неоднократно заявляли о необходимости максимальной либерализации условий экономической деятельности в союзе, и ЕЭК совместно со странами «пятерки» (Россия, Казахстан, Беларуссия, Армения и Киргизия) последовательно реализует поставленную перед ней задачу.

На сегодняшний день интеграционным направлением, на котором странам-членам удалось достичь, пожалуй, наибольшего прогресса, стала сфера таможенного сотрудничества. Что представляется закономерным, поскольку уже в течение нескольких лет их внешняя торговля осуществляется че-

---

¹ Гошин Владимир Анатольевич — член Коллегии ЕЭК (министр) по таможенному сотрудничеству, магистр юридических наук, доцент.

рез общую границу, объективно подталкивая страны-члены к выработке и имплементации единого механизма таможенного регулирования, которым призван стать новый Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК).

Выработка нового ТК началась не на пустом месте. Уже более пяти лет без особых проблем действует Таможенный кодекс Таможенного союза, который до вступления в силу ТК ЕАЭС продолжает регулировать отношения стран-членов в сфере таможенного сотрудничества. Вместе с тем переход на новый этап интеграции — создание ЕАЭС, пересмотр договорно-правовой базы, действовавшей ранее, появление новых технологий — потребовал пересмотра и юридических инструментов, регулирующих таможенные правоотношения. При подготовке проекта ТК ЕАЭС, помимо согласования его терминологии и норм с положениями Договора о ЕАЭС, а также имплементации в него положений целого ряда международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, были решены многие другие задачи: вопросы модернизации таможенного администрирования с учетом современного уровня развития информационных технологий, сокращения национального сегмента таможенного регулирования, учета положений международных конвенций по таможенным вопросам и обязательств государств-членов, взятых в рамках ВТО.

К наиболее важным нововведениям таможенного законодательства, которые нашли отражение в проекте ТК Союза, можно отнести такие положения, как:

- автоматическое совершение ряда таможенных операций и таможенного контроля с использованием информационных систем таможенных органов для проверки таможенных и иных документов и сведений;
- приоритет электронного таможенного декларирования и применение письменного декларирования только в исключительных случаях;
- использование механизма «единого окна» при совершении таможенных операций, связанных с прибытием (убытием) товаров на таможенную территорию, таможенным декларированием и выпуском товаров;
- оптимизация сведений, указываемых в декларации на товары и транзитной декларации;
- возможность подачи таможенной декларации без представления таможенному органу документов, на основе которых она заполнена;
- осуществление выпуска товаров в течение четырех часов с момента регистрации таможенной декларации;
- возможность выпуска товаров до завершения таможенным органом таможенного контроля в форме проверки таможенных и иных документов и сведений при условии предоставления декларантом обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, а также специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин;
- четкая регламентация условий использования товара, помещенного под таможенную процедуру, если ее содержание предусматривает ограничения по использованию на таможенной территории либо за ее пределами;
- расширение категорий юридических лиц, которым может быть присвоен статус уполномоченного экономического оператора (УЭО); трехуровневая

система присвоения такого статуса и модернизация критериев и условий его присвоения, расширение перечня специальных упрощений для УЭО, в том числе касающихся таможенного контроля на всей территории АЭЕ.

Нынешний ТК действует совместно еще с 30 международными договорами, девять из которых уже потеряли актуальность и были отменены с 1 января 2015 г. Как отмечалось выше, в ходе подготовки проекта ТК союза нормы 16 международных договоров были пересмотрены и в измененном виде включены в текст этого документа. В качестве отдельных международных договоров останутся только пять соглашений, затрагивающих таможенные вопросы, но непосредственно не регулирующих таможенные правоотношения. Эти соглашения касаются работы объединенной коллегии таможенных служб, деятельности представительств таможенных служб, особенностей привлечения лиц к административной и уголовной ответственности. К числу таких правовых документов относятся следующие соглашения.

1. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза от 5 июля 2010 г.
2. Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов Таможенного союза от 22 июня 2011 г.
3. Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах по вопросам деятельности представительств таможенных служб государств — членов Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества от 22 июня 2011 г.
4. Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств — членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях от 5 июля 2010 г.
5. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2010 г.

Кроме того, предполагается, что Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 г. будет продолжать действовать в части функционирования свободных экономических зон, но утратит силу в части, регулирующей вопрос применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны.

Необходимо также отметить, что с учетом сложившейся правоприменительной практики по сравнению с ТК ТС структура ТК союза была изменена, главы,

касающиеся институтов таможенного права, систематизированы. Содержание ТК союза не делится на общую и специальную части. Положения, регламентирующие совершение таможенных операций, которые предваряют подачу декларации на товары, и операций при помещении товаров под таможенную процедуру, объединены в самостоятельный раздел «Таможенные операции и лица, их совершающие». В свою очередь, положения о таможенных процедурах дополнены главами «Таможенная процедура свободной таможенной зоны» и «Таможенная процедура свободного склада». В проект ТК союза были включены отдельная глава «Специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины» и раздел «Таможенные органы», который регулирует общие вопросы функционирования таможенных органов, применения ими информационных систем и технологий, системы управления рисками, информационного взаимодействия таможенных органов и др. По сравнению с ТК ТС, в котором только четыре статьи посвящены УЭО, в ТК союза появилась отдельная гл. 60 «Уполномоченный экономический оператор». В целом в настоящее время проект ТК Союза состоит из 8 разделов, 60 глав и 448 статей.

В ходе разработки проекта ТК союза был использован имеющийся международный опыт таможенного регулирования. Так, к настоящему времени Всемирная таможенная организация (ВТамО) и другие международные организации разработали около 40 инструментов таможенного администрирования и упрощения процедур торговли. Это конвенции, рекомендации и стандарты, специализированные руководства по институтам таможенного права, обзоры наилучших практик таможенного администрирования, компендиумы и глоссарии. Серьезное внимание при подготовке проекта ТК союза было уделено инкорпорированию таких инструментов, как, например, предварительное информирование, система управления рисками, посттаможенный аудит, институт УЭО, «единое окно», институциональное строительство. В связи с этим следует особо упомянуть Соглашение по упрощению процедур торговли, заключенное в ходе 9-й Министерской конференции Всемирной торговой организации (ВТО) (Бали, декабрь 2013 г.).

По оценкам ОЭСР, имплементация данного Соглашения приведет к сокращению торговых издержек почти на 14,5% для стран с низким уровнем доходов и на 10% — для стран с высоким уровнем доходов. В докладе Международного экономического форума (МЭФ) содержатся еще более впечатляющие цифры. Эксперты МЭФ пришли к выводу, что сокращение барьеров в цепочке поставок за счет улучшения администрирования и транспортно-коммуникационной инфраструктуры может привести к росту мирового ВВП на 4,7%, а мирового экспорта — на 14,5%.

Соглашение по упрощению процедур торговли зафиксировало значительный объем передовых таможенных технологий (прозрачность правил, «единое окно», УЭО), которые необходимы для функционирования современной таможни, ориентированной на содействие легитимной торговле. Фактически данное Соглашение вобрало в себя все ключевые принципы,

зафиксированные в стандартах ВТамО. При этом в отличие от стандартов ВТамО, которые в большинстве своем носят рекомендательный характер, Соглашение ВТО является обязательным для ее членов, что в перспективе приведет к масштабному внедрению прогрессивных таможенных технологий в торговле большинства стран мира. Страны ЕАЭС последовательно внедряют современные таможенные стандарты и технологии в законодательство Союза, поэтому особых проблем с реализацией данного соглашения на таможенной территории стран «пятерки» быть не должно. Напомним, что для вступления Соглашения ВТО в силу необходима его ратификация 2/3 членов ВТО, т.е. 108 государствами (в настоящее время в ВТО 162 члена, включая Европейский Союз). Число государств, ратифицировавших это Соглашение, уже приближается к 70 (ЕС ратифицировал данное Соглашение от имени своих стран-членов), и можно надеяться, что в обозримом будущем оно вступит в силу. ЕЭК не только внимательно наблюдает за ходом его ратификации, но и участвует в специально созданной при ВТамО Рабочей группе по Соглашению об упрощении процедур торговли, где обсуждаются конкретные механизмы его реализации.

Рост трансграничных перемещений и возрастающая роль мировой торговли в развитии национальных экономик заставляют государства разрабатывать и внедрять более эффективные инструменты таможенного администрирования. В этом смысле ЕАЭС не исключение. Государства-члены активно проводят политику по созданию комплексных правовых инструментов, направленных на создание эффективной системы регулирования внешнеэкономической деятельности, упрощение таможенных формальностей путем внедрения передовых информационных технологий. Одним из нововведений нового ТК является, в частности, полный переход на электронный документооборот и практически полный отказ от бумажных носителей. Речь идет об использовании всех возможных мер для того, чтобы декларирование и выпуск товаров осуществлялись в возможно короткие сроки. Кроме того, еще одним способом применения информационных технологий в практике таможенного регулирования станет дальнейшее развитие и совершенствование технологии удаленного выпуска.

Так, реализация перспективных технологий найдет свое отражение в рамках проекта по развитию механизма «единого окна», предусматривающего создание интеллектуального механизма, способного в режиме реального времени автоматически оказывать комплекс услуг. Среди них такие, как оперативная обработка и анализ документов и сведений, их перераспределение между государственными органами и уполномоченными организациями исходя из запрашиваемых услуг, информирование заинтересованных лиц о ходе рассмотрения заявок, оценка рисков, рекомендация решений. Внедрение механизма «единого окна» имеет огромное значение. Рейтинг Всемирного банка «Ведение бизнеса» (*Doing Business*) выявил следующую тенденцию: пятерка мировых лидеров по показателю «международная торговля» — это те страны, в которых механизм «единого окна» охватывает все сферы государственных

ной деятельности, регулирующие и контролирующие внешнеэкономическую деятельность. У ЕАЭС другого пути тоже нет: чем быстрее это будет сделано, тем раньше все заинтересованные стороны почувствуют улучшения и упрощения не только в сфере таможенных правоотношений, но и во внешнеэкономической деятельности. Реализация эксперимента по автоматическому выпуску товаров, помещаемых под таможенную процедуру экспорта, началась в России с апреля 2015 г., в нем участвуют порядка 32 таможенных органов РФ. Подобный эксперимент начался и в Республике Беларусь.

Помимо реализации механизма «единого окна», в проекте ТК союза, как отмечалось, дальнейшее развитие получил институт УЭО. Напомним, что он был введен в законодательство Союза еще в 2010 г. с принятием КТС. Институт УЭО является важным элементом системы упрощения таможенных формальностей и ускорения перемещения товаров через таможенные границы. Приобретая статус УЭО, юридическое лицо в соответствии с таможенным законодательством ТС получает право на применение специальных упрощений. В проекте ТК ЕАЭС предусмотрен концептуально новый подход в деятельности УЭО, заложены нормы, существенно расширяющие возможности данных лиц. Работа в этом направлении была организована таким образом, чтобы сохранить баланс интересов бизнеса и государственных органов. ЕЭК постаралась учесть пожелания бизнес-сообщества прежде всего в части расширения спектра специальных упрощений, допущения к данному институту большего количества участников цепи поставок (перевозчиков, экспедиторов, складов, таможенных представителей). Кроме того, упрощения были сгруппированы по различным типам свидетельств (всего предусмотрено три типа упрощений) и соответственно также разделены условия в зависимости от типа свидетельства. Подобная конструкция дает юридическому лицу право выбора типа свидетельства (набора упрощений), что является потенциалом для роста популярности данного института.

Перечень упрощений для УЭО был увеличен в несколько раз. Это первоочередной порядок, хранение и совершение таможенных операций с товарами на складах УЭО, удаленный выпуск, участие в экспериментах, отказ от необходимости предоставлять обеспечение при помещении товаров под таможенную процедуру транзита, при дополнительной проверке и таможенной экспертизе и т.д. Особо необходимо отметить тот факт, что товары, перемещаемые УЭО, относятся к низкому уровню риска, т.е. уже являются категоризованными. Таким образом, таможенный контроль в отношении УЭО минимизируется и проводится в максимально комфортных условиях.

Предусматривается возможность применения специальных упрощений на всей таможенной территории ЕАЭС, и закладывается основа для возможности взаимного признания УЭО другими странами, не являющимися членами ЕАЭС. Это позволит операторам пользоваться преимуществами в пяти государствах — членах союза, а также рассчитывать на потенциальные привилегии в других странах (Европейского Союза, Латинской Амери-

ки, Юго-Восточной Азии и т.д.), если с ними будут подписаны соглашения о взаимном признании УЭО. В условиях непростой экономической ситуации такие нововведения особенно актуальны для предпринимателей, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, поскольку позволяют оптимизировать логистические и таможенные операции, а также сэкономить финансовые ресурсы. Кроме того, в новом подходе в максимальной степени учтены интересы таможенных органов, предусмотрены более прозрачные и понятные условия для получения статуса УЭО, заложена основа для взаимодействия таможенных органов государств — членов союза на всех этапах администрирования деятельности УЭО. Это позволит отсортировать действительно добропорядочных участников внешнеэкономической деятельности и создать новый партнерский, обоюдно выгодный, формат сотрудничества бизнеса и таможенных органов.

Важно то, что статус УЭО помогает выстраивать безопасную цепь поставок, что на сегодняшний день — главная цель деятельности по повышению эффективности таможенного администрирования. Это — важнейшая задача, стоящая в основе развития программ УЭО во всем мире.

Особенность действующего таможенного законодательства (ТК ТС) заключается в следующем: оно жестко устанавливает, что только лицо, правомочное выступать в качестве декларанта товаров, может применять специальные упрощения. Соответственно право пользоваться привилегией применения специальных упрощений имеет только одна категория лиц из нескольких лиц, вовлеченных в международную цепь поставок. Такое системное ограничение было предметом многочисленных дискуссий в деловых кругах и поводом для критики существующей системы УЭО, искусственно ограничивавшей в правах других участников таможенных правоотношений, что, в свою очередь, негативно сказывалось на безопасности цепи поставок. В проекте ТК союза отсутствуют ограничения, препятствующие применению специальных упрощений, предусмотренных для УЭО, всеми лицами, участвующими в международной цепи поставок (перевозчиками, таможенными представителями, экспедиторами, владельцами складов временного хранения и иными лицами), что автоматически предоставляет им право пользоваться соответствующими привилегиями УЭО. В результате все участники таможенных правоотношений могут быть задействованы в программе УЭО. Это, безусловно, позитивно отразится на безопасности цепи поставок. Однако следует признать следующий факт. Несмотря на то что проект ТК ЕАЭС является очевидным шагом вперед по сравнению с ныне действующим таможенным законодательством, пока, к сожалению, не удастся реализовать все планы по созданию полностью унифицированной базы таможенного администрирования. Развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС проходит не без сложностей. Как и во всяком важном начинании, движению вперед зачастую мешают инерция мышления, боязнь нового, лоббистские интересы, в результате чего формирование эффективного общего рынка пяти государств — членов ЕАЭС тормозится сохраняющимися ограничениями, изъятиями, нетарифными барьерами и прочими препятствиями.

Не секрет, что действующий ТК ТС несовершенен и содержит достаточно много отсылочных норм, позволяющих регулировать определенный круг вопросов на национальном, а не наднациональном уровне. Эксперты насчитывают свыше 200 таких положений, что, естественно, не может не сказываться на эффективности функционирования создаваемого государствами — членами ЕАЭС единого экономического пространства. Наличие подобных отсылок прежде всего объясняется тем, что другие сферы законодательства государств-членов (налоговое, валютное, административное, банковское, об электронном документе) остаются неунифицированными, однако нормы соответствующих юридических инструментов необходимо соблюдать при таможенном регулировании.

В связи с этим при разработке нового ТК особое внимание было уделено выстраиванию нового Кодекса на нормах прямого действия. Но пока рано подводить итоги, в какой мере это удалось, поскольку в ходе внутригосударственного согласования проекта ТК ЕАЭС от государств-членов поступило около 1,5 тыс. замечаний и предложений, которые в настоящий момент еще находятся в стадии обсуждения, а ТК дорабатывается исходя из достигаемых договоренностей.

Количество отсылочных норм будет также во многом зависеть от позиции Казахстана, предложившего пересмотреть положения проекта ТК ЕАЭС с учетом сохранения принципа «резидентства», который, на наш взгляд, в настоящее время является основным барьером для дальнейшего развития взаимной торговли. Напомним, что по действующему законодательству участники внешнеэкономической деятельности обязаны подавать декларации на товары таможенным органам того государства, в котором они зарегистрированы. Кроме того, Казахстан выступает за то, чтобы вернуть на национальный уровень регулирование таких вопросов, как порядок совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, формы таможенных документов и порядок их заполнения, а также высказывается за отнесение к регулированию на уровне законодательства государств-членов вопросов, связанных с установлением сроков уплаты налогов, обстоятельств возникновения и прекращения обязанности по их уплате. В настоящее время эти вопросы единообразно урегулированы соответствующими положениями ТК ТС.

При этом остальные государства — члены ЕАЭС настаивают на сохранении ранее достигнутых договоренностей. Так, поправки, предложенные российской и белорусской сторонами (Армения и Кыргызстан приступили к работе над проектом ТК союза позже), в основном носят юридический и технический характер, в то время как Казахстан предлагает кардинально пересмотреть концепцию проекта. Нынешняя позиция казахстанских коллег существенно отличается от подходов, с которыми согласились ранее все государства — члены союза, в том числе и сам Казахстан, и которые были заложены в проекте ТК ЕАЭС. Основная проблема состоит в том, что предложения этого государства противоречат базовому документу союза — Дого-

вору о ЕАЭС, т.е. если будут приняты предложения казахстанской стороны, то тем самым будет не только изменен подход в осуществлении таможенного регулирования, но и снижена уже достигнутая степень интеграции.

Предложения Казахстана пока находятся в стадии обсуждения. В зависимости от достигнутых договоренностей количество отсылочных норм в проекте ТК союза по сравнению с действующим ТК ТС может не только не уменьшиться, но даже возрасти. Отметим, например, что из 23 ранее неурегулированных вопросов в таможенной сфере к настоящему времени осталось 8. Но это — непростые вопросы. Они носят не столько таможенный, сколько экономический характер. О сложности остающихся проблем свидетельствует то, что такой экономический вопрос, как отмена принципа «резидентства», рассматривался на уровне глав правительств. Его отмена опирается в необходимость изменения налогового и валютного законодательства в каждой стране, необходимость организовывать взаимодействие налоговых служб на новом уровне. В Казахстане налоговое законодательство более либеральное, в Белоруссии и России более жесткое. Однако стороны констатировали, что пока не готовы к решению этих вопросов и повторно вернуться к их рассмотрению лишь в 2020 г.

Не удастся пока унифицировать и систему управления рисками, которая по-прежнему будет использоваться таможенными органами в соответствии с национальным законодательством. Иными словами, процесс управления рисками, а также стратегия и тактика применения системы управления рисками остаются в компетенции государств-членов. То же относится и к унификации подходов к контролю таможенной стоимости, осуществляемому таможенными органами на основе системы управления рисками. Работа по унификации стоимостных индикаторов риска будет продолжена в рамках Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов Таможенного союза.

Продолжается работа по совершенствованию транзитной системы ЕАЭС, предусмотренной ТК, а также установлены способы обеспечения уплаты таможенных платежей при таможенном транзите, налажен информационный обмен таможенных органов. Например, 29 мая 2015 г. было принято распоряжение Евразийского межправительственного совета № 13, которым определены основные подходы к совершенствованию транзитной системы союза, в том числе применение современных информационных технологий и снижение затрат для лиц, участвующих в таможенном транзите. Комиссией было организовано несколько заседаний Рабочей группы по совершенствованию единой транзитной системы и единых гарантийных механизмов при таможенном транзите, результатом чего стал проект соглашения об особенностях применения обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов при перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита. Основная цель будущего соглашения — снижение затрат лиц, участвующих в перевозке товаров, на обеспечение уплаты таможенных платежей (применение упрощений) и использование передовых

информационных технологий (максимальное применение электронных документов). Оно, в частности, предусматривает:

- возможность генерального обеспечения уплаты таможенных платежей при таможенном транзите;
- применение поручительства как способа обеспечения уплаты таможенных платежей;
- применение упрощений, позволяющих снизить размер обеспечения уплаты таможенных платежей;
- возможность оформления сертификата обеспечения в виде электронного документа;
- использование в качестве подтверждения предоставления обеспечения сведений из информационных систем таможенных органов.

В настоящее время проекты разработанных документов проходят обсуждение в государствах-членах.

Как известно, в процессе разработки проекта ТК союза представители бизнеса высказывались по проблемам, связанным с проведением контроля таможенной стоимости. В частности, предлагалось отказаться от дублирования контроля таможенной стоимости в отношении идентичных товаров, поставляемых по одному контракту, а также обеспечить возможность проведения контроля таможенной стоимости с использованием информации, предоставленной в рамках процедуры предварительного информирования. Были отмечены проблемы в оформлении таможенных грузов: их классификации по кодам, имеющим более высокую таможенную ставку налога, и при определении контрактной стоимости товара. Типичная ситуация выглядит так: таможенный орган определяет, что заявленная таможенная стоимость ниже, чем указанная в профиле риска. После этого таможенный орган назначает дополнительную проверку сведений о таможенной стоимости по различным основаниям. Далее таможенный орган принимает решение о корректировке таможенной стоимости до той, которая установлена профилем риска по любым основаниям. Данные основания, как было отмечено, не соответствуют сомнениям таможенного органа, изложенным в решении о дополнительной проверке, а также законодательству и фактическим обстоятельствам конкретной сделки.

ЕЭК подготовил соответствующий проект решения, согласно которому предусматривается возможность не проводить дополнительную проверку таможенной стоимости товаров в случае, если по ранее ввезенным идентичным товарам таможенная стоимость была принята таможенным органом по результатам дополнительной проверки. Проектом решения предполагается также внесение соответствующих изменений в Инструкцию о порядке заполнения декларации на товары и Классификатор видов документов и сведений, используемых при таможенном декларировании. Проект решения прошел оценку регулирующего воздействия. По ее итогам признано, что проект решения окажет позитивное влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.

ОЭСР, разработав комплекс из 12 показателей упрощения процедур торговли, придерживается мнения, что наибольшим потенциалом снижения затрат на торговые операции обладают мероприятия по оптимизации процедур и предварительные решения. По оценкам ОЭСР, меры по оптимизации процедур имеют потенциал снижения торговых издержек на 5,4% и предварительные решения — на 3,7%.

Эти оценки были учтены при подготовке проекта ТК ЕАЭС. Так, действующий ТК ТС регулирует порядок принятия предварительных решений по классификации товаров, предусматривая их обязательность при декларировании товаров на территории того государства — члена союза, таможенным органом которого такие решения приняты. Проектом ТК ЕАЭС предусматривается расширение сферы действия предварительных решений по классификации товаров, если они приняты в отношении товаров в несобранном или разобранном виде, в том числе некомплектном или незавершенном виде. Подобные решения будут применяться также на территории другого государства — члена союза при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита.

Порядок принятия предварительных решений о происхождении товаров, регулируемый в настоящее время национальными законодательствами государств — членов союза, предложено определить в ТК ЕАЭС. Предварительные решения о происхождении будут применяться на территории того государства — члена союза, таможенный орган которого принял их. Проект ТК ЕАЭС предусматривает и возможность принятия предварительных решений по вопросам применения методов определения таможенной стоимости товаров, если это установлено законодательством государств-членов. Порядок и условия выдачи таких решений, порядок и сроки их применения будут регулироваться законодательством государств-членов. Данный подход к регулированию предварительных решений по вопросам применения методов определения таможенной стоимости товаров соотносится с положениями Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли, в соответствии с которыми предварительные решения по классификации товаров и предварительные решения о происхождении товаров отнесены к категории обязательных, а предварительные решения по таможенной стоимости — к разряду рекомендованных.

Как известно, увеличение трансграничных перемещений заставляет многие государства активнее использовать современные информационные технологии. В этом смысле ЕАЭС не исключение. В качестве примера можно назвать интегрированную информационную систему внешней и взаимной торговли. Данная система предназначена для решения задач информационного взаимодействия государств — членов ЕАЭС не только в таможенной сфере, а во всех сферах, в которых протекают интеграционные процессы. В связи с вступлением в силу Договора о ЕАЭС эти сферы расширились и направлены на достижение четырех свобод: движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Поэтому указанным Договором предусмотрено, что

по мере завершения формирования правовой базы для достижения этих свобод будет происходить функциональное расширение данной системы до интегрированной информационной системы ЕАЭС.

Указанная интегрированная информационная система и изначально, и тем более сейчас предназначена не только для обеспечения реализации механизмов «единого окна». Первоначально ее создание задумывалось для реализации общих процессов в рамках ТС, уже тогда предусматривавших взаимодействие не только таможенных органов. В настоящее время в связи с созданием ЕАЭС перечень общих процессов, подлежащих реализации с использованием интегрированной информационной системы, расширен примерно до 70 процессов, из которых таможенную сферу затрагивают 26. При этом с использованием данной системы союза должно быть обеспечено только информационное взаимодействие между национальными информационными системами, реализующими механизмы «единого окна».

В настоящее время проводятся межгосударственные испытания названной интегрированной информационной системы союза. Фактически уже начато информационное взаимодействие по контролю за таможенным транзитом и фактическим вывозом товаров между таможенными органами государств-членов в рамках присоединения к союзу Республики Армения и Киргизской республики. Но в полном объеме разработка необходимой правовой базы завершена только для трех общих процессов, связанных с формированием единых реестров таможенных представителей, перевозчиков и владельцев складов временного хранения.

Очевидно, что внедрение и реализация механизма «единого окна», в первую очередь, зависят от готовности самого бизнеса к переходу на электронное взаимодействие с государственными органами с использованием национальных информационных систем, реализующих эти механизмы. Интегрированная информационная система союза будет только обеспечивать информационное взаимодействие между этими системами на наднациональном, межгосударственном уровне. В государствах — членах ЕАЭС работы по созданию таких систем ведутся в соответствии с национальными программами, которые, как планируется, в ближайшее время будут скоординированы и взаимоувязаны.

Как известно, в рамках Таможенного союза должны применяться единые ставки таможенного тарифа. Однако в ходе своего процесса присоединения к ВТО, членом которой Казахстан стал в ноябре 2015 г., он по целому кругу товаров зафиксировал более низкие ставки, чем те, что предусмотрены Единым таможенным тарифом (ЕТТ) ЕАЭС. Проблема, связанная с применением тарифных изъятий для Казахстана из ЕТТ союза, была, к счастью, решена. На заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшемся 16 октября 2015 г., был подписан ряд документов, направленных на имплементацию обязательств Республики Казахстан в рамках ВТО в правовую систему ЕАЭС. В их число вошли следующие документы.

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 22, которое наделяет Совет ЕЭК правом устанавливать для Казахстана перечень изъятий из ЕТТ ЕАЭС, а также предусматривает иные поручения в области повышения эффективности информационного взаимодействия уполномоченных органов в процессе администрирования торговли, в том числе формирование профилей рисков по таможенной стоимости в отношении наиболее чувствительных категорий товаров.

2. Протокол о внесении дополнений в Договор о Евразийском экономическом союзе, на основе которого Казахстану было предоставлено право применять изъятия в связи с обязательствами в ВТО.

3. Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории ЕАЭС, который установил обязательства Казахстана принять меры по недопущению вывоза товаров за пределы страны без доплаты пошлин. В данном Протоколе была определена общая схема обращения товаров, подпадающих под изъятия, в том числе информационное взаимодействие таможенных органов, обеспечение мониторинга перепродаж товаров и т.д., а также механизм администрирования и контроля за их оборотом.

В своей деятельности ЕЭК отнюдь не замыкается лишь в рамках ЕАЭС. Большинство проектов комиссии разрабатывается с учетом потенциального международного сотрудничества союза, имеющего огромный потенциал в качестве экономического партнера ведущих мировых стран и их объединений как на Западе, так и на Востоке. В частности, уже подписано Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. Еще ряд стран проявляют интерес к союзу и изучают возможность заключения подобных соглашений. Кроме того, блоком таможенного сотрудничества ЕЭК готовятся предложения по заключению с ВТамО меморандума о взаимодействии с перспективой дальнейшего участия в качестве наблюдателя в рабочих органах этой организации. В рамках сотрудничества ЕЭК с ВТамО интерес представляют следующие направления:

- совершенствование таможенного администрирования на основе международных стандартов;
- разработка эффективных, действенных и современных стандартов таможенного регулирования;
- оптимизация и повышение эффективности использования ресурсов таможенных администраций;
- повышение эффективности таможенного контроля; развитие таможенной инфраструктуры.

В настоящее время ведутся переговоры по проекту соглашения об информационном обмене между таможенными службами Китая и стран — членов ЕАЭС. Кроме того, китайские коллеги уже выразили готовность пойти дальше в наших партнерских отношениях и в перспективе рассмотреть возможность взаимного признания уполномоченных экономических опе-

раторов. Это абсолютно конкретное и, что самое важное, реализуемое предложение. Как отмечалось выше, в проекте ТК ЕАЭС институт УЭО был серьезно усовершенствован, а принципы его создания и деятельности были в максимальной степени унифицированы с международными аналогами именно с прицелом на последующее международное сотрудничество. Те нормы УЭО, которые начнут работать с вступлением в силу нового таможенного законодательства, позволят ЕАЭС заключать соглашения с крупнейшими торговыми партнерами о взаимном признании таких операторов, а это значит, появляется возможность перемещать товары во взаимной торговле практически без участия таможенных органов.

Еще одно направление, где ЕЭК сможет оказать существенное содействие внешней торговле, — создание единой трансконтинентальной системы таможенного транзита. Эта идея озвучивается на разных площадках уже несколько лет. Хочется думать, что данное предложение найдет отклик у Евросоюза на Западе, а на Востоке — в рамках китайской инициативы по созданию экономического пояса Шелкового пути.

Мировая экономика сейчас испытывает непростые времена. Все отчетливее наблюдается процесс перехода от глобализации к регионализации, т.е. образованию региональных экономических центров, позволяющих определить новые форматы взаимодействия между государствами. И у ЕАЭС есть все предпосылки для того, чтобы занять свою нишу в этом процессе. Но при этом нужно признать, что новому Союзу есть еще что улучшить и над чем серьезно работать. Для того чтобы полноценно сотрудничать с третьими странами, необходимо сначала устранить проблемы в «своем доме». Иначе формулировка «182-миллионный потребительский рынок», которую ЕАЭС презентует на мировой арене, может остаться лишь пустой фразой. В этом отношении скорейшее принятие и имплементация ТК ЕАЭС станет важной вехой в упрочении его международных позиций.

Goshin V.¹

Customs cooperation of the member-states of the Eurasian Economic Union: new horizons

The author considers the state of affairs and perspectives of development of customs cooperation among member-states of the Eurasian Economic Union (EEU), in particular the ongoing work on the draft Customs Code of the EEU.

---

¹ Goshin Vladimir — Board Member of the Eurasian Economic Commission (Minister) in charge of customs cooperation, Master of Law, senior lecturer.

On a number of examples it is demonstrated that the new Customs Code has incorporated quite a few modern approaches to customs administration, adopted and tested in world practices. This will enhance efficiency of foreign economic operations of the EEU member states. The problems that have emerged in the process of preparation of the draft Customs Code are also elucidated. It is opined that the objective need of the Union member states in moving integration processes further and strengthening the EEU will help them to overcome the still existing barriers and divergences.

Key words: *Eurasian Economic Union, customs cooperation, customs code, World Customs Organization, Trade Facilitation Agreement.*

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2015 г.

Гхош Ш.¹

Имплементация доктрины исчерпания прав: выводы, основанные на национальном опыте

(Окончание. Начало см. в № 3/3, 2015)

Рассматривается доктрина исчерпания прав в рамках права интеллектуальной собственности, являющаяся предметом международного права интеллектуальной собственности, а также важным элементом во взаимоотношениях развитых и развивающихся стран в условиях развития трансграничной торговли и глобального рынка. Подробно рассматриваются наиболее распространенные примеры исчерпания прав, в частности доктрина первой продажи.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исчерпание прав, первая продажа, Соглашение ТРИПС.

3. Региональные и национальные особенности применения доктрины исчерпания прав

В применении доктрины исчерпания прав существует огромное разнообразие, наблюдаемое не только при пересечении границ стран и регионов, но и между различными институтами интеллектуальной собственности. Этот раздел описывает множество форм доктрины исчерпания прав через изучение пяти юрисдикций (США, ЕС, Япония, Индия и Бразилия), по каждой из которых анализируется законодательство об авторском праве, патентном праве и товарных знаках. Значительная часть данного анализа отведена анализу развития законодательства США. При оценке национальных и региональных разновидностей доктрины исчерпания прав читатель должен держать в уме предупреждение экономиста Фрица Махлупа, сделанное в ходе его оценки патентной системы Соединенных Штатов в 1950-е годы:

Если бы мы не имели патентной системы, было бы безответственно, основываясь на современном знании об экономических последствиях, реко-

---

¹ Гхош Шубха — профессор Школы права Висконсинского университета, а также сотрудник ряда университетов в США и Индии.

мендовать учредить такую. Но поскольку патентная система существует у нас в течение долгого периода, будет безответственным, основываясь на современных знаниях, рекомендовать отменить ее. Последнее заявление относится к такой стране, как США, а не к маленькой стране или к преимущественно неиндустриальной стране, где различные аргументы вполне могут подтолкнуть к иному заключению¹.

Развивая аргумент профессора Махлупа в отношении интеллектуальной собственности в более широкой плоскости, следует отметить, что законодательство об интеллектуальной собственности, включая доктрину исчерпания прав, необязательно, но, возможно, не должно быть отменено, раз уже было принято. Маленькая неиндустриальная страна, следуя примеру профессора Махлупа, может не принимать законодательство об интеллектуальной собственности в той мере, в какой это допустимо обязательствами, вытекающими из международных договоров. В отношении исчерпания прав США накопили достаточно большой опыт и могут преподавать уроки другим странам в вопросах формирования ими своих доктрин исчерпания прав. Наиболее важно то, что тщательное исследование многих подходов к исчерпанию прав со стороны законодательства США изобличает любое заявление о том, что они имеют установленный, непротиворечивый подход к интеллектуальной собственности, готовый к экспортированию в другие страны. Как будет показано далее, США продолжают искать решения базовых вопросов и экспериментируют с путями нахождения ответов на них на протяжении своей истории.

3.1. Соединенные Штаты Америки

В соответствии с законодательством США исчерпание прав существует отдельно в рамках институтов авторского права, патентного права и товарных знаков, отображая различные политические цели каждого института интеллектуальной собственности. Хотя суды и законодатели отсылают к общим принципам исчерпания прав, доктрина исчерпания прав может быть приспособлена отдельно для каждого института интеллектуальной собственности.

3.1.1. Авторское право

Вопрос исчерпания авторских прав впервые возник в решении 1908 г., принятого Верховным судом США в деле *Bobbs — Merrill vs Strauss*². До этого решения были доказательства существования рынка материалов, защищенных авторским правом (в частности, книг), которые позволяли предпо-

---

¹ Machlup F. *An Economic Review of the Patent System. Committee of the Judiciary, US Senate 80. 1958.*

² 210 U.S. 339 (1908).55.

ложить, что защищенные авторским правом работы могли быть перепроданы. Но подобных зарегистрированных случаев нет, возможно потому, что практика перепродажи сама по себе не казалась сомнительной. Данная гипотеза соответствует специфическому разногласию в деле *Bobbs — Merrill*. Издатель распространял свои книги с условием, что эти книги не будут проданы по меньшей цене, чем специально им указанная. Перед судом вопрос заключался в том, могло ли такое условие быть защищено в суде, а не в том, могла ли перепродажа вообще быть разрешена. Оба вопроса были связаны друг с другом, но специфическим правовым вопросом, требовавшим разрешения, был вопрос о законности практики установления цены, по которой книги могут быть проданы и перепроданы.

Суд постановил, что такое условие не может быть защищено в суде по причине исчерпания прав. Хотя суд провел аналогию с практикой установления цен и других договорных ограничений в соответствии с патентным законодательством, цитируя множество дел, которые будут проанализированы в следующем подразделе об исчерпании прав на патенты в США, он безоговорочно вынес вердикт, что эти дела о применении патентного законодательства были не уместны в контексте авторского права. Обстоятельства дел в отношении патентов являлись отличными, посчитал суд, поскольку защита авторских прав предоставлялась на основании закона, однако из вердикта не совсем понятно, почему такое разграничение являлось важным.

Тем не менее суд обосновал свое решение Законом о защите авторских прав в свете слов в Конституции США о том, что авторские права и патенты введены с целью «продвижения прогресса науки и полезных ремесел»¹. Закон об авторском праве, действовавший в 1908 г., не упоминал об исчерпании прав. Однако суд прочитал текст закона о праве собственника торговать защищенной авторским правом работой более широко — как содействующий распространению такой работы без частных договорных ограничений. Такое широкое, нестесненное распространение, заключил суд, выполняет цели законодательства об авторских правах — приносить пользу обществу.

Пересмотренный в 1909 г. текст Закон о защите авторских прав уже содержал четко выраженное положение в отношении исчерпания прав. Его ст. 41 гласила: «Ничто в настоящем Законе не должно рассматриваться как запрещающее, предотвращающее или ограничивающее передачу любой копии защищенной авторским правом работы, собственность на которую была законным образом приобретена». Это положение разрешало передачу копии защищенной авторским правом работы любым лицом, законно приобретшим ее. Данное положение является первой кодификацией исчерпания прав в законодательстве США о защите авторских прав.

---

¹ Конституция США, ст. I, ч. I, положение 8.

Эта версия доктрины исчерпания прав, обозначенная как доктрина первой продажи, осталась и в Законе об авторском праве 1978 г. в ст. 109(a), действующем по настоящее время. Указанная статья гласит, что «собственник конкретной копии или фонограммы, законно помещенной под этот титул, или любое лицо, уполномоченное таким собственником, имеет право без разрешения обладателя авторских прав продавать или любым иным способом распорядиться собственностью на эту копию или фонограмму». В Законе четко прописано, что данное условие является ограничением исключительных прав обладателя авторских прав «распространять копии или фонограммы защищенной авторским правом работы неопределенному кругу лиц путем продажи либо иной передачи собственности, или путем передачи в аренду, в прокат или в качестве займа», предоставленных в соответствии со ст. 106(3) Закона об авторском праве.

Понимание ст. 109(a) ставит под сомнение законность перепродажи копии защищенной авторским правом работы лицом, законно ее приобретшим (например, перепродажа купленной книги или DVD-диска). При этом язык самого Закона достаточно путаный. Хотя ст. 109(a) представлена как ограничение на ст. 106(3), ограничение не применяется к части ст. 106(3), которая предоставляет исключительное право на «передачу в прокат, аренду или в качестве займа». Это ограничение на ограничение, если можно так выразиться, — следствие использования слова «собственник» в ст. 109(a). Кто-то, кто приобретает владение через получение в прокат, в аренду или в качестве займа, не будет собственником копии. Статья 109(d) разъясняет это понимание, четко устанавливая, что ст. 109(a) не применяется к сдаче в прокат, в аренду или к предоставлению займа.

Принципы исчерпания прав появляются и в других положениях ст. 109, что демонстрирует специфическую природу исчерпания авторских прав, базирующуюся на особенностях работ и отраслей. Статья 109(b) говорит о том, что правообладатель оставляет за собой исключительное право на сдачу в прокат защищенного авторским правом программного обеспечения и фонограммы даже после первой продажи. Такое оставление прав эффективно запрещает рынок проката программного обеспечения и фонограмм, если только обладатель авторских прав не дает на это согласие, даже если покупатель приобретает копию программного обеспечения или фонограммы. Однако ст. 117 разрешает собственнику копии программного обеспечения создавать копии для архивных целей и загрузки или прогонки на необходимом аппаратном устройстве. В соответствии со ст. 117 собственник также может создавать копии для целей обслуживания или ремонта машины, которая содержит авторизированные копии программного обеспечения. Статья 109(c) разрешает покупателю живописной, графической или скульптурной работы выставлять ее на показ неопределенному кругу лиц без получения лицензии от владельца авторских прав. Кроме того, ст. 109(e) разрешает покупателю «электронной аудиовизуальной игры», «законным образом помещенной под этот титул», публично исполнять и демонстри-

ровать защищенный авторским правом контент, хотя это право не распространяется на контент, который может быть нарушен самой игрой, т.е. контент, в отношении которого создатель игры совершил нарушение.

Нижестоящие суды в США рассматривали вопросы исчерпания авторских прав, вызванные определенными отраслевыми практиками и пришли к выводу, что исчерпание прав применяется, когда продажа базируется на экономических и деловых реалиях сделки¹. Поэтому доктрина исчерпания прав применялась к сделкам, по которым права на перепродажу были предположительно ограничены положениями договоров². Такие договорные ограничения на перепродажу не применяются, если суд обнаружит, исходя из обстоятельств дела, что обладатель авторских прав передал свои права на конкретную копию приобретающей стороне. Однако право на перепродажу цифрового контента, являющегося работой, к которой могут применяться технологические средства защиты, является предметом обсуждения в США в настоящее время. Один окружной суд, принимая постановление против исчерпания прав в отношении цифровых работ, обосновал свое решение созданием новых копий работы покупателем при перепродаже технологически защищенной работы³. Таким образом, суд посчитал, что исчерпание авторских прав не разрешает копирование работы, поскольку неограниченное копирование снизило бы спрос на оригинальную работу. Однако покупатель мог перепродавать защищенную авторским правом работу как зафиксированную на материальном носителе (таком как цифровой проигрыватель или персональный компьютер), поскольку новых копий не было создано. Применение исчерпания авторских прав к цифровым работам будет иметь непреходящую важность, так как все больше контента переходит в цифровой формат.

Современная версия исчерпания авторских прав в Соединенных Штатах имеет корни как минимум столетней давности и демонстрирует индивидуализацию этой доктрины под специфические работы и виды использования. Один всеобъемлющий вопрос, решенный Верховным судом США в 2013 г., является применение исчерпания авторских прав к трансграничным сделкам. Хотя этот вопрос был спорным на протяжении десятилетия, суд решил в пользу принципа международного исчерпания прав, приняв решение по делу *Kirtsaeng vs Wiley Publishing*⁴.

---

1 См. анализ в деле *Vernor vs Autodesk*. 2010 WL 3516435 (9th Cir. 2010).

2 *UMG Recordings, Inc. vs Augusto*, 628 F.3d 1175 (9th Cir 2011); *MDY Industries, LLC v. Blizzard Entertainment, Inc.*, 629 F.3d 928 (9th Cir. 2010).

3 *Capitol Records, LLC vs Redigi Inc.*, 2013 WL 1286134 (S.D.N.Y. 2013).

4 См.: note 2, *supra*.

Спор вокруг международного исчерпания авторских прав берет свое начало в деле 1997 г., *Quality King vs L'Anza*¹. Суть дела состоит в разногласиях по поводу серого рынка косметики с этикетками, защищенными авторским правом в Соединенных Штатах. Факты в деле *Quality King* касались перепродажи в США косметики с защищенными авторскими правами этикетками параллельным импортером, который приобрел эту продукцию за рубежом и извлекал выгоду из различия в глобальных ценах на эту продукцию. Продукция изначально была вывезена из Соединенных Штатов, но вернулась на их рынок круговым путешествием через глобальные продажи. В то время как обладатель авторских прав на этикетки (также производитель косметики) заявил, что ввоз продукции на территорию США — нарушение права на распространение, импортер в качестве своей защиты ссылаясь на доктрину исчерпания прав через правило о первой продаже. Однако буквальное толкование Закона не давало ответ на вопрос, можно ли применить доктрину первой продажи, закрепленную в ст. 109(а), к праву на импорт, содержащемуся в ст. 601. Для судов этот вопрос — исключительно буквальное толкование Закона. Поскольку ст. 109(а) устанавливала ограничение на ст. 106(3), не было ясно, будет ли применяться данное ограничение к отдельному положению Закона, закрепляющему право на ввоз. Верховный суд безоговорочно постановил, что ст. 109(а) являлась ограничением на права, предоставленные ст. 601, поскольку она была прописана как часть права на распространение, предоставленного ст. 106(3).

Хотя это и относительно последовательный путь толкования Закона, в деле *Quality King* имелось несколько спорных моментов. Во-первых, позиция Правительства США заключалась в том, что защита, основанная на первой продаже, не применялась к праву на ввоз, так как ввоз представляет собой перемещение товаров через границу, что является отличным от продажи товаров. В деле *Quality King* суд отклонил эту позицию, поскольку доктрина первой продажи применялась к продаже работы. Применение доктрины первой продажи базировалось на решении вопроса, произошла ли продажа, которая привела к исчерпанию прав. Факт существования отдельного права на ввоз, включая право на перемещение товаров, не отменяет применение доктрины исчерпания прав к продаже ввезенных товаров. В указанном деле суд дал кажущийся определенным отрицательный ответ на позицию Правительства США, но судьи Каган и Аливо в решении 2013 г. а по делу *Kirstaeng* издали особое мнение, предположив, что, возможно, Правительство США было право. Таким образом, вопрос вокруг трактовки ввоза как физического перемещения товаров по-прежнему потенциально остается открытым.

Во-вторых, спорный момент возникает из природы сделки, приводящей к исчерпанию прав. Разбирательство в деле *Quality King* касалось кругового путешествия, означавшего, что товары изначально были вывезены

---

¹ 523 U.S. 135 (1998).

с территории США, а после нескольких сделок за рубежом ввезены обратно в страну. Судья Гинсбург в особом мнении заявил, что доктрина первой продажи применима только к этому сценарию. Впоследствии нижестоящие суды следовали анализу судьи Гинсбурга, приходя к выводу, что доктрина первой продажи применяется только к товарам, происходящим из США. Некоторые суды приняли даже более строгое ограничение, требуя, чтобы работы, защищенные авторским правом, были произведены в США, чтобы исчерпание прав применялось к ввозу товаров в страну. Однако некоторые суды постановили, что доктрина первой продажи применяется ко всем товарам, защищенным авторским правом, независимо от места их производства¹. Последнюю позицию называют международным исчерпанием прав, что является принципом, принятым Верховным судом в 2013 г. по делу *Kirstaeng*.

До 2013 г. Верховный суд пытался разрешить разногласия вокруг международного исчерпания прав в своем пересмотре решения по делу 2011 г. *Costco vs Omega*², касавшегося импорта и продажи в Соединенных Штатах часов, изготовленных и проданных за рубежом. Суд не смог прийти к решению в этом деле, разделившись по вопросу исчерпания прав поровну. Хотя Верховный суд состоит из девяти судей, разделение поровну произошло ввиду того, что судья Каган была вынуждена отказаться от голосования по причине своего участия в деле в качестве представителя от государства. Когда суд согласился снова вернуться к вопросу в деле *Kirstaeng*, голос судьи Каган рассматривался как решающий. Однако более важно другое: учитывая ее работу на Правительство США, предполагалось, что она проголосует против международного исчерпания прав. Поэтому удивительно, но суд решил шестью голосами против трех в пользу международного исчерпания прав с судьей Каган на стороне большинства. Тем не менее, как отмечалось, она сделала несколько оговорок в отношении решения.

Разбирательство в деле *Kirstaeng* касалось покупок за рубежом учебников, изготовленных и подготовленных для сбыта владельцем авторских прав *Wiley Publishers* на рынок Таиланда. *Kirstaeng*, тайский студент, обучавшийся в США, купил огромное количество этих учебников по низкой цене, по которой они продавались в Таиланде, и ввез их в США для перепродажи по более высокой цене. *Wiley* как владелец авторских прав заявил о нарушении прав на ввоз и распространение. *Kirstaeng* заявил о действии исчерпания прав через доктрину первой продажи. Большинство состава Верховного суда решило в пользу *Kirstaeng* ввиду того, что не было никаких

---

1 См., например: *Sebastian International, Inc. vs Consumer Contacts Ltd.*, 847 F.2d 1093 (3rd Cir. 1988).

2 131 S.Ct. 563 (2010).

географических ограничений, наложенных на доктрину первой продажи в Законе, прецедентном праве и политике.

В отношении Закона Верховный суд рассмотрел слова «законным образом помещена под этот титул», которые некоторые суды толковали в значении «произведены в Соединенных Штатах». Суд отклонил такое прочтение, так как слова «под этот титул» не имеют географического значения. Напротив, фраза отсылает к источнику, правомочному на производство работы. Такое правомочие не будет распространяться на пиратские и контрафактные работы. Но в этом случае *Wiley* санкционировали производство и продажу книг в Таиланде. Более того, корни доктрины первой продажи не подкрепляют наложение географических ограничений. По этому вопросу большинство Верховного суда сослалось на дело *Bobbs-Merrill* и широкие политические цели распространения неопределенному кругу лиц, озвученные в данном прецеденте. Кроме того, в качестве политического вопроса большинство членов Верховного суда выразили озабоченность в отношении неопределенности, создавшейся на национальных рынках по поводу применения доктрины первой продажи к защищенным авторским правом работам, в изготовлении и продаже которых было задействовано много стран. Например, если бы были географические ограничения, покупатель автомобиля, содержащего защищенное авторским правом программное обеспечение, не смог бы перепродать автомобиль на внутреннем рынке в случае, если программное обеспечение было импортировано. Международное исчерпание прав было признано соответствующим Закону, юридическим прецедентам и политике в области защиты авторских прав.

Три судьи, не согласные с решением (Гинсбург, Скалиа и Кеннеди) прочитали Закон как ограничивающий применение правила первой продажи к работам, происходившим из Соединенных Штатов. Они особо отметили политическую озабоченность обладателей авторских прав и Правительства США по поводу того, что разрешение применять это правило к импортным работам приведет к введению в оборот пиратских и контрафактных работ на их территории. Ограничение прав обладателей авторских прав на предотвращение импорта позволит недобросовестным импортерам ввезти на территорию США работы, изготовленные без разрешения американского обладателя авторских прав. Поэтому трое судей отстаивали более узкую трактовку применения принципа исчерпания прав, ограничив его национальными границами. Даже судьи Каган и Аливо, которые, хотя и согласились с большинством в вопросе принятия международного исчерпания прав, в особом мнении поддержали аргументы против этого решения. Но судьи Каган и Аливо однозначно пришли к выводу, что принятие международного исчерпания прав соответствовало прецеденту. Однако их особое мнение и мнение трех судей, проголосовавших против решения, дают основание полагать, что вопрос международного исчерпания прав может быть решен только временно.

Лоббисты в законодательных органах и представители торговых ассоциаций предпринимали действия по пересмотру решения по делу *Kirstaeng* пу-

тем как изменения Закона, так и подписания двусторонних международных договоров¹. Можно предположить, что исчерпание прав будет центральным вопросом для будущих торговых переговоров и дебатов в законодательных органах. Принимая международное исчерпание прав, Соединенные Штаты открыли эпоху для беспрепятственного глобального перемещения работ, защищенных авторским правом. Обладатели же авторских прав опасаются, что беспрепятственное перемещение приведет к пиратству. Для развивающихся стран международное исчерпание прав будет мешать проводить политику занижения цен правообладателям, что приведет к повышению цен на их рынках, так как обладатели авторских прав могут найти более трудным применять деловую практику ценовой дискриминации. В то же время более высокие цены на внутреннем рынке могут дать толчок локальным отраслям для выхода на рынок работ, защищенных авторским правом, и получать выгоды от более высоких цен.

Оценка этих мер является предметом разд. 4 настоящей статьи. Однако есть два урока, которые должны быть усвоены из дискуссии об исчерпании авторских прав в США. Первый заключается в обосновании доктрины мотивами и принципами публичного распространения. Второй состоит в приспособлении доктрины исчерпания прав к различным работам, отраслям и видам использования. Эти потенциально соперничающие друг с другом принципы будут важны при определении более широких последствий применения доктрины исчерпания прав.

3.1.2. Патентное право

Как и исчерпание авторских прав, исчерпание прав на патенты происходит от прецедентного права. Но в отличие от исчерпания авторских прав исчерпание прав на патенты не было кодифицировано. Взамен прецедентное право, основанное на смеси патентного и антимонопольного права и принципов общего права собственности, продолжает быть базисом для применения доктрины исчерпания прав на патенты. Недавние решения Верховного суда США рассматривали новые вопросы исчерпания прав на патенты, демонстрируя как жизнеспособность этой доктрины, так и ее эволюцию.

Предоставление патента полезному, обладающему новизной и неочевидному изобретению — шаг в развитии свободного и конкурентного рынка. Исключительные права изготовлять, использовать, продавать и предлагать на продажу, предоставленные § 154(a)(1) разд. 35 Кодекса Соединенных Штатов и защищаемые § 271(a) того же раздела данного Кодекса, позволяют

---

¹ Dinwoodie G.B., Dreyfuss R.C. *A Neofederalist Vision of TRIPS: The Resilience of the International Intellectual Property Regime* 148. Oxford: Oxford University Press, 2012.

владельцу патента распространять свое запатентованное изобретение и заключать сделки по распространению защищенного продукта через цепочку производства и многим пользователям. В этом смысле существование патента не отличается от существования любой другой правовой нормы, облегчающей работу динамичного рынка. Как и правила о собственности, договорах, деликтах и разнообразные схемы федерального уровня и уровня штатов защищают потребителей, инвесторов и производителей, патентное право (и его «двоюродный брат» — авторское право) устанавливает набор основных правил для конкуренции.

Доктрина исчерпания прав на патенты — один из ключевых элементов этих основных правил. В соответствии с доктриной исчерпания прав на патент, как только изобретение распространено посредством законной сделки, оно переходит в руки покупателя и больше не является объектом исключительных прав обладателя патента. Как и любой другой товар, запатентованное изобретение вводится в оборот и может дальше распространяться без участия первоначального продавца, обременяющего и повышающего издержки последующих сделок. Иными словами, принцип, лежащий в основе доктрины исчерпания прав, заключается в том, что обладатель патента приобретает, так сказать, один кусок от яблока, который разрешает ему извлекать коммерческую выгоду от первой продажи запатентованного произведения и не позволяет ему воздвигать шлагбаум перед каждой последующей сделкой.

В то время как исчерпание авторских прав различает право на распространение после первой продажи, исчерпание прав на патент применяется как к исключительному праву владельца патента на продажу, так и к праву на использование. В отношении последнего покупатель запатентованного изобретения получает подразумеваемую лицензию на использование запатентованного изобретения в целях, для которых оно предназначено. Кроме того, покупатель имеет право отремонтировать изобретение, чтобы «поддерживать удобство в использовании»¹. Однако суды отличают реконструкцию от ремонта как недопустимое действие с изобретением. Реконструкция подразумевает создание иной копии изобретения, в то время как ремонт — восстановление существующего изобретения.

Суд признал, что доктрина исчерпания прав на патент является важной для функционирования рынка, сформированного патентным законодательством. Верховный суд впервые изложил общие контуры этой доктрины в деле *Bloomer vs McQuewan*:

Изобретатель может законно продать свое изобретение, имеет ли он патент или нет, если никакой другой обладатель патента не стоит на его

---

¹ *Aro Manufacturing Co. vs Convertible Top Replacement Co.*, 365 U.S. 336 (1961).

пути. И когда машина перейдет в руки покупателя, она больше не находится в границах монополии, выходит за ее пределы и больше не находится под защитой акта Конгресса¹.

В деле *Adams vs Burke*² Верховный суд признал доктрину исчерпания прав как основополагающую для природы сделок по передаче запатентованных изобретений. В этом деле суд столкнулся с территориальным ограничением на использование производителя — получателя прав, которому не разрешалось распространять запатентованные крышки для гроба за пределами десяти-мильной зоны в радиусе вокруг Бостона. Когда следующий приобретатель подал иск против гробовщика, который купил крышки и вывез их с территории, Верховный суд установил, что исчерпание прав на патент аннулирует право на такое требование. Покупатель, находящийся за пределами территории, мотивировал суд, «приобрел право использовать гроб для целей, для которых все гробы используются»³. «В естественном порядке вещей, — постановил суд, — когда обладатель патента, или лицо, которое владеет его правами, продает машину или инструмент, единственная ценность которого заключается в его использовании, он получает вознаграждение за его использование, и он расстается с правом ограничить это использование»⁴. Защищенная работа переходит «без монопольных ограничений»⁵.

«Основополагающей» доктрину делает способ, которым обладатель патента собирает свое вознаграждение за производство и распространение своего изобретения. Согласно пояснению суда в деле *Adams vs Burke*, «как только обладатель патента или лицо, к которому перешло право на патент, получил от акта продажи все роялти и вознаграждения, которые он требует за использование его изобретения в этой конкретной машине или инструменте, оно (изобретение) становится открытым для использования покупателем без дальнейших ограничений со стороны монополии обладателя патента»⁶. Доктрина исчерпания прав заставляет обладателя патента договариваться о вознаграждении один раз и позволяет покупателю осуществлять разрешенное использование изобретения, включая дальнейшее распоряжение

---

1 55 U.S. 539, 549 (1852).

2 84 U.S. 453 (1873).

3 *Ibid.* P. 456.

4 *Ibid.*

5 *Ibid.*

6 *Ibid.*

без обязательства выплаты дополнительной компенсации обладателю патента. Предоставление возможности обладателю патента устанавливать послепродажные ограничения на использование, заявил суд, «возложит ограничение на право использования, не предусмотренное Законом и не имеющее никакого обоснования для включения в договор положения об использовании в радиусе десяти миль»¹. Иными словами, обладатель патента не может оговаривать условия в сделке первой продажи, которые расширяют его права, предоставляемые патентным Законом, и которые будут необоснованными в соответствии с договорным правом.

Доктрина исчерпания прав, как в патентном, так и в авторском праве лежит на тщательно выстроенном балансе между имущественными правами и правами, вытекающими из договора. Согласно доктрине сделка между обладателями патента или авторских прав и покупателями будет подпадать под действие большого количества договорных условий. Например, в деле *Bobbs — Merrill* Верховный суд применил доктрину первой продажи к продажам «без ограничений». Этой условной формулировкой признается, что обладатели патента или авторских прав могут устанавливать договорные ограничения на первоначального покупателя, включая явные ограничения на право первоначального покупателя перепродавать предметы, содержащие интеллектуальную собственность. В связи с этим, например, обладатель патента или авторских прав может создать рынок проката интеллектуальной собственности, аналогичный рынку аренды недвижимости или движимого имущества. Но, как признал Федеральный апелляционный суд США, «запатентованные предметы, когда проданы, становятся частной индивидуальной собственностью покупателей и не являются больше защищенными законодательством о патентах». Факт того, что предмет является запатентованным, не дает покупателю ни больше, ни меньше прав на использование и распоряжение»². Иными словами, ограничения, установленные на продажу запатентованного изобретения, — предмет договорного, а не патентного права. Доктрина исчерпания прав позволяет покупателю защищенной патентом работы и всем последующим сторонам в цепочке распространения знать, что работа передана свободной от каких-либо патентных требований со стороны первоначального владельца в отношении использования или распоряжения ею, хотя не обязательно от требований, вытекающих из договора.

Доктрину исчерпания прав не следует понимать как ограничение прав, но ее надо воспринимать как основополагающую правовую доктрину для строительства конкурентного рынка, формирующегося на основе интеллекту-

---

1 *Ibid.*

2 *Jazz Photo Corp. vs International Trade Comm'n*, 264 F. 3d 1094, 1102 (Fed. Cir. 2001) (quoting *Mitchell vs Hawley*, 83 U.S. 544, 548 (1873)).

альной собственности. Существует много путей, по которым доктрина первой продажи содействует конкуренции. Разрешая продажу без обременений, доктрина первой продажи разрешает конкуренцию через создание рынков проката и рынков поддержанных товаров. На разных стадиях производственной цепочки производители могут договариваться об условиях без страха вмешательства со стороны обладателей патентов, приобретших свое вознаграждение в соответствии с оговоренными заранее условиями. Кредиторы могут оценивать производственные активы и договоры хозяйствующих субъектов и определять надлежащую стоимость для целей кредитования с обеспечением и без него.

Решения по делу *Bloomer* и делу *Adams* были вынесены до принятия Закона Шермана в 1890 г. С принятием этого основополагающего Закона антитрестовского права США доктрина исчерпания прав на патенты получила развитие в федеральном антимонопольном праве. В соответствии с ранними решениями, толкующими антитрестовское законодательство, было установлено, что доктрина исчерпания прав не должна применяться к ограничениям, установленным на лицензиата-производителя¹, что объяснялось следующим: лицензиат-производитель представляет собой эквивалент обладателя патента, который, конечно, может сам устанавливать ограничения на перепродажу. Покупатели, приобретающие у лицензиата-производителя при осведомленности о нарушении ограничений, наложенных на действия лицензиата (т.е. которые совершают неправомерную покупку), могут быть признаны ответственными за нарушение патентных прав. Разрешение исков о нарушении против осведомленных неправомерных покупателей лицензиата-производителя является относительно узким и объяснимым исключением из доктрины исчерпания прав. Значение доктрины не снижает тот факт, что она применима только к продажам, а не к выдаче лицензий без факта продажи (хотя различия иногда бывает трудно сделать), потому что без факта продажи вопрос свободной передачи собственности, включающей запатентованные изобретения, не возникает.

Решение Верховного суда США по делу *United States vs Univis Lens Co*² демонстрирует, насколько доктрина исчерпания прав дополняет антимонопольную трактовку ограничений на использование. Разбирательство в деле *Univis Lens* касалось нарушения антимонопольного законодательства, которое было вызвано ограничениями на перепродажу, установленными производителем — обладателем патента. Производитель, ссылаясь на правила, установленные

---

1 См.: *United States vs Gen. Elec. Co.*, 272 U.S. 476 (1926) (ограничение цены перепродажи); *General Talking Pictures Corp. vs Western Elec. Co.*, 305 U.S. 124 (1938) (сфера ограничений на использование).

2 316 U.S. 241 (1942).

в *General Electric*, заявлял, что он был вовлечен в сделку по предоставлению лицензии, позволявшей ему устанавливать ограничения на перепродажу. Суд установил, что сделка была продажей, а не лицензией, и поэтому была вне сферы действия патентной монополии. Суд пришел к выводу:

Когда кто-то продал незавершенный предмет, который, поскольку он включает существенные черты его запатентованного изобретения, является защищенным его патентом, и позволил предмету быть завершенным покупателем в соответствии с условиями патента, то считается, что он продал свое изобретение, поскольку оно может быть включено в этот конкретный предмет. Вознаграждение, которое он потребовал и получил, является таковым и за этот предмет, и за изобретение, которое заключено в этом предмете, и которое его покупатель собирается применять. Таким образом, он отказался от своего права ссылаться на монополию обладателя патента в отношении него и больше не свободен в контроле цены, по которой он (предмет) может быть продан в завершенной или незавершенной форме¹.

Таким образом, доктрина исчерпания прав свела правовой анализ к простому вопросу: как договорные обязательства могут трактоваться антимонопольным правом.

Этот взгляд на доктрину исчерпания прав на патенты через призму антимонопольного права был подтвержден решением Верховного суда 2008 г. в деле *Quanta vs. LG Electronics*² и являлся предметом разбирательства в недавнем решении 2013 г. по делу *Bowman vs Monsanto*³.

В деле *Quanta* лицензиат *LG Electronics*, подобно делу *Univis Lens*, продал предмет, который «включал существенные черты» запатентованного изобретения и «позволил предмету быть завершенным покупателем в соответствии с условиями патента». *LG Electronics* приобрела большой пакет запатентованных технологий, используемых при производстве компьютерных чипов. После спора с *Intel*, производителем чипов, ответчик заключил сложное лицензионное соглашение с этой компанией, разрешавшей *Intel* использовать технологии в производстве и продаже чипов. Эти чипы были в свою очередь проданы истцам и инкорпорированы как компоненты в системы компьютерного аппаратного обеспечения. Впоследствии *LG Electronics* подало иск о защите своих патентных прав против истцов, основываясь на заявленном нарушении «условий», которые были прописаны в оригинальном соглашении с *Intel*.

1 *Ibid.* P. 250–251.

2 См.: *supra* note 2.

3 См.: See 569 U.S. (2013).

Доктрина исчерпания прав на патенты была сконструирована, чтобы запретить именно такой тип сквозных возможностей обладателя патента по защите своих патентных прав. Соответственно в деле *Quanta* Верховный суд подтвердил давно признанную доктрину исчерпания прав на патенты. Цитируя свои прецеденты о пересечении применения антимонопольного и патентного законодательства, суд установил широкую трактовку доктрины первой продажи, заявив, что «правомочная продажа предмета, в существенной своей части включающего патент, исчерпывает права обладателя патента и не дает ему возможности ссылаться на патентное законодательство для контроля использования данного предмета после его продажи»¹. Кроме того, в своем решении Верховный суд отклонил применение исключения к доктрине исчерпания прав в отношении патентных прав, касающихся методов и процессов, устанавливая, что такое исключение «нарушит многолетний принцип, что когда запатентованный предмет однажды законно изготовлен и продан, не существует никаких ограничений на его использование, которые могли бы применяться в пользу обладателя патента»². Суд поддержал сильную доктрину исчерпания прав по той причине, что исключения, основанные на типе патента или технологии, приведут к сомнительным играм со стороны заявителей при регистрации патента, поскольку они будут составлять патентные требования с учетом возможной отсылки к данному исключению. Заявители будут иметь стимул включаться в такое стратегическое составление патентных требований для того, чтобы быть способным устанавливать ограничения в нисходящем направлении, которые будут основой для заявлений о нарушении патентных прав. Основанные на видах технологий исключения, которые бы обращались с патентами на процесс отлично от других патентов или с самовоспроизводящимися технологиями отлично от других технологий, разрушат широкое применение доктрины исчерпания прав на патенты, ранее признанное этим судом.

В деле *Bowman vs Monsanto* Верховный суд рассмотрел применимость исчерпания патентных прав к генетически модифицированным семенам. Разбирательство в деле касалось двух патентов, принадлежащих *Monsanto* и включавших тип гена и тип синтазы соответственно. Под геном понимается звено микромолекулы, отвечающее за наследственность, а под синтазой — фермент, катализирующий синтез субстанции. Бесспорным является то, что устойчивые к гербициду *Roundup Ready (RR)* семена включают запатентованный ген и запатентованную синтазу наряду с комплектом других генов, ферментов и внутренних веществ соевых семян в целом. Описание патента *Monsanto* ограничено химеровой последовательностью гена, что

---

1 *Quanta*, note 2. P. 631.

2 *Ibid.* P. 624 (citing *Adams vs Burke*, 17 Wall. 453, 457 (1873)); см. также *Ethyl Gasoline Corp. vs United States*, 309 U.S. 436 (1940)(решение об исчерпании патента на процесс).

позволяет растению быть устойчивым к применению пестицидов. *Monsanto* продавала генетически модифицированные семена напрямую покупателям и выдавала лицензии производителям семян для изготовления и продажи генетически модифицированных семян.

Однако *Monsanto* не установила договорных ограничений на право покупателя семян пересаживать их второе поколение от выращенного растения. Запатентованная последовательность генов была продана и лицензирована в соответствии с договором, устанавливающим, что покупатель: 1) будет выращивать растения только в течение одного вегетационного периода; 2) не будет поставлять семена любому другому сельхозпроизводителю для выращивания; 3) не будет сохранять любой урожай, полученный от выращивания, для пересева или его передачи третьей стороне для пересева; 4) не сможет использовать семена или разрешать использование семян в целях исследования, вывода новой сельскохозяйственной культуры либо производства сельскохозяйственной культуры.

Bowman, фермер, выращивающий сою, посеял семена, приобретенные им в зернохранилище, которому другие фермеры продали второе поколение семян. *Monsanto* подала иск против *Bowman* о нарушении патента.

В качестве защиты *Bowman* сослался на исчерпание прав в соответствии с решением Верховного суда, принятым по делу *Quanta*. Однако апелляционный суд США по Федеральному округу отклонил эту защиту по двум основаниям. Во-первых, потому, что доктрина исчерпания прав не применима к самовоспроизводящимся технологиям, таким как генетически модифицированные семена. Применение исчерпания прав, пояснил суд, разрешит повторное использование, а следовательно, ограничит способность обладателя патента получить прибыль от запатентованной технологии. Во-вторых, потому что исчерпание разрешает перепродажу семян, а не производство других копий запатентованной технологии. Выращивая третье поколение растений, содержащих семена, заключил апелляционный суд, *Bowman* пошел дальше прав, предоставленных доктриной исчерпания, изготавливая неправомерные копии запатентованной технологии.

В своем решении в пользу *Monsanto* Апелляционный суд создал прецедент исключения к доктрине исчерпания прав на патенты для уникальной в своем роде категории самовоспроизводящихся технологий. Суд повторил свое заключение в деле *Monsanto vs Scroggs* о том, что «применение доктрины первой продажи к последующим поколениям самовоспроизводящихся технологий сделает бессодержательными права обладателя патента»¹. Факти-

---

¹ *Monsanto Co. vs Bowman*, 657 F.3d 1341, 1347 (Fed. Cir. 2011)(citing *Monsanto vs Scroggs*, 459 F. 3d 1328, 1336 (Fed. Cir. 2006)).

чески суд создал прецедент исключения из применения доктрины исчерпания прав на патент для самовоспроизводящихся технологий, имея в виду изобретения, которые пересоздают сами себя путем размножения.

Апелляционный суд отклонил аргумент *Bowman* в связи с тем, что семена, проданные *Monsanto*, содержат все будущие поколения семян и поэтому включают патент, принадлежащий *Monsanto*, по двум причинам. Во-первых, суд охарактеризовал размножение из семени нового растения как создание существенно нового предмета, нарушающее право обладателя патента исключить других из изготовления запатентованных изобретений. Во-вторых, суд отклонил аргумент *Bowman* потому, что единственным разумным и планируемым использованием семени является пересев для создания новых семян. Суд предложил другое использование семян, например для кормления. В итоге суд отклонил аргумент, основанный на применении доктрины исчерпания прав, так как запатентованная технология, по которой возник спор, является той, которая воссоздает сама себя. Применение доктрины исчерпания прав на патент к такой технологии, заключил Апелляционный суд, делает бессодержательным права на данную технологию.

Создание прецедента исключения для технологий при применении доктрины исчерпания прав на патент не соответствует нейтральному подходу Конгресса США в отношении технологий в патентном праве, которое сохраняется с даты принятия Патентного закона в 1952 г. Такой технологически нейтральный подход к патентному праву установлен и соответствует с. 27(1) Соглашения ТРИПС, которое налагает на подписавших его обязательство, что «патенты должны быть доступны, и патентные права должны использоваться без дискриминации по отношению к области технологий». Исключение Апелляционного суда для самовоспроизводящихся технологий создает такую дискриминацию.

Апелляционный суд по федеральному округу нашел различия с прецедентом Верховного суда по исчерпанию прав на патент в деле *Bowman*, во-первых, утверждая, что существуют другие способы использования для запатентованных семян, кроме посева, и, во-вторых, установив, что воспроизведение семян — неправомерное изготовление копий запатентованного изобретения. И первое, и второе вызывают сомнения.

Во-первых, хотя верно, что существует много способов использования любого изобретения, например, такого как семена *Monsanto*, вопрос заключается в определении единственного и планируемого использования. В деле *Univis* адаптирующиеся линзы могли быть использованы для многих целей, в том числе для повторной переработки стекла. Но их единственное и планируемое использование сводилось к использованию в производстве очков. Апелляционный суд пояснил, что семена *Monsanto* могут быть использованы для кормления. Но главной причиной, по которой *Monsanto* производила семена, а фермеры, такие как *Bowman*, покупали их, было желание посе-

ять семена. Это является единственным и планируемым использованием по смыслу текста решения суда в деле *Univis*, подтвержденного в деле *Quanta*.

Верховный суд описал использование *Quanta* патента, принадлежащего *LG Electronics (LGE)*, следующим образом:

Здесь LGE не предложила другого разумного использования для Intel Products, кроме как включение их в компьютерную систему, для чего используются патенты LGE. И мы не можем ни один разглядеть: микропроцессор или набор микросхем не может функционировать, пока он не подключен к шине и памяти. И здесь, так же как и в Univis, единственным очевидным объектом продаж Intel Quante было разрешение Quanta инкорпорировать продукцию Intel в компьютеры, которые будут использовать патент¹.

Генетический признак также не может функционировать, пока не помещен в идиоплазму семени. Этот признак является аналогом патентов *LGE*, и семя в этом случае выступает аналогом микропроцессора. *Monsanto* продает и средство производства, и конечный продукт, но патент касается только средства производства, которое не используется, пока не включено в семя, являющееся конечным продуктом, независимо от того, продано это семя для посева, кормления или любой другой цели. Но опять остается тот же вопрос, должен ли патент быть обязательно «использован» при продаже для иных целей, чем посев.

Во-вторых, Апелляционный суд по федеральному округу охарактеризовал посев семян и производство их копий как незаконное изготовление запатентованного изобретения. Но если планируемым использованием семян является посев, тогда разрешение на производство подразумевается как ожидаемое использование запатентованного изобретения. Определение Апелляционного суда, данное незаконному изготовлению запатентованного изобретения, игнорирует право покупателя на использование, защищаемое доктриной исчерпания прав. Как только семя посеяно, как планировалось, производится новое растение, которое несет в себе следующее поколение семян. Репродуктивная технология заключается в наследовании химерной последовательности генов, что является предметом патента *Monsanto*. У *Monsanto* нет исключительных прав препятствовать ожидаемому и планируемому использованию фермерами незапатентованной репродуктивной возможности семени, которое содержит запатентованную последовательность генов.

Ограничение доктрины исчерпания прав, установленное Апелляционным судом, не имеет оправдания с точки зрения ведения бизнеса в недопущении того, что суд описал как «опустошение патентных прав». Если озабо-

---

¹ *Quanta*, note 2. P. 632.

ченность связана с ценовой конкуренцией, созданной вторым поколением семян, ответным действием бизнеса будет взимание более высокой цены за первое поколение семян авансом. Эта практика аналогична практике книжных издательств, продающих дорогие первые издания книг, зная, что будет конкуренция от использованных версий книги в будущем.

Если озабоченность связана с резким распространением готового репродуцироваться изобретения, то можно обратиться к примеру из области программного обеспечения, прибегающей к эффективной дифференциации продуктов и действенной ценовой дискриминации третьей степени. Более того, страх воспроизводимости является, возможно, более сильным в сфере программного обеспечения, так как для полного удовлетворения потребностей всех пользователей может быть достаточно одного диска, содержащего программу. Напротив, страх же воспроизведения не так велик для семян, как для программного обеспечения, поскольку одно семя может произвести ограниченное количество копий, в то время как программное обеспечение может быть воспроизведено без ограничений. Тем не менее доктрина первой продажи была признана для продажи программного обеспечения¹.

Эти ограничения неблагоприятно воздействуют на следующие по производственной цепочке рынки. Как только запатентованный генетический материал распространяется через семена или растения, использующие его растениеводы и зернохранилища не могут отграничить те растения и семена, которые содержат запатентованную последовательность, и те, которые ее не содержат. Если ограничения будут поддержаны для последовательного распространения по производственной цепочке против применения доктрины исчерпания прав на патенты, пользователи могут перестать использовать запатентованные семена и растения из-за страха патентного разбирательства. Такое негативное воздействие на рынок нарушает заложенный в патентном праве баланс между инновациями и конкуренцией. Однако неблагоприятных последствий можно избежать посредством строгого применения доктрины исчерпания прав на патент и защиты прав на патент *Monsanto* на генетическую последовательность путем ценового структурирования и продуктовой дифференциации, как в других отраслях, которые сталкиваются с проблемами воспроизведения. Через такую практику использования изобретения, связанную с расширением прав на патент, интересы и *Monsanto*, и участников взаимосвязанных рынков могут быть защищены. Тогда и главная цель патентного права — продвижение прогресса в полезных ремеслах — будет лучше достигнута.

Верховный суд поддержал решение Апелляционного суда в пользу *Monsanto*, хотя и использовал другое обоснование. Составляя единогласное решение суда, судья Каган заключила:

---

¹ См.: *Vernor vs Autodesk*, 621 F. 3d 1102 (2010).

*В соответствии с доктриной исчерпания прав Bowman может перепродать запатентованные соевые бобы, которые он купил у зернохранилища; он также может потреблять бобы сам или кормить ими своих животных. Monsanto, хотя и является обладателем патента, сама не ведет бизнес, связанный с таким использованием бобов, которые противостоят гербициду Roundup Ready. Но доктрина исчерпания прав не дает право Bowman изготавливать дополнительные запатентованные соевые бобы без разрешения Monsanto (либо прямого, либо косвенного)*¹.

Цитируя прецедент 1882 г., суд объяснил, что доктрина исчерпания прав не разрешает изготовление других копий запатентованного изобретения без разрешения обладателя патента.

*Если простое копирование являлось защищенным использованием, патент будет резко уменьшаться в цене после первой продажи предмета, содержащего изобретение. Монополия на патент, можно сказать, не будет превышать 20 лет (как указывает Патентный закон), но только для одной сделки. И это приведет к меньшему стимулу на инновации, чем хотел Конгресс США. Этим объясняется наша настойчивость во мнении, что доктрина исчерпания прав применяется к конкретному проданному предмету, а не к репродукциям*².

Хотя обоснование Верховного суда идет в одной линии с обоснованием Апелляционного суда в своей озабоченности в отношении возможности безграничного копирования после первой продажи при применении доктрины исчерпания прав к выращиванию семян для производства нового поколения, суд не достиг решения по поводу применения общего исключения к исчерпанию прав на патенты для самовоспроизводящихся технологий. Суд завершил свое решение утверждением, что оно «ограничено» применением к конкретным фактам дела *Bowman*. В отношении других самовоспроизводящихся технологий, таких как программное обеспечение или цифровой контент, «самовоспроизведение этих предметов может случиться вне зависимости от контроля со стороны покупателя или может быть необходимым, но побочным шагом в использовании предмета для другой цели»³. Поэтому решение Верховного суда оставляет открытым вопрос о том, как доктрина исчерпания прав будет применяться к другим случаям.

Разногласие, которое не устранило решение Верховного суда, касается источника права фермера на посев генетически модифицированных семян.

---

1 *Bowman, note 33. P. 246.*

2 *Ibid.*

3 *Ibid.*

В уточняющей сноске суд заявил, что его заключение в отношении исчерпания прав является применимым вне зависимости от того, как фермер приобрел запатентованные семена (непосредственно у обладателя патента или косвенно, через зернохранилище), он не может сеять семена для выращивания другого поколения запатентованной идиоплазмы. Суд установил, что покупка напрямую у обладателя патента будет подпадать под действие четкой лицензии, предоставляемой пользователям, которые приобрели семена у обладателя патента на распространение семян. Но даже при отсутствии такой четкой лицензии, предположил суд, «фермер может заявить, что подразумеваемая лицензия предоставлена на посев и сбор первого урожая соевых бобов»¹. Такой язык о подразумеваемой лицензии непонятен. Не ясно, сказал ли суд, что исчерпание прав является, скорее, вопросом четкой или подразумеваемой лицензии, чем вопросом прав покупателя быть свободным от ограничений и конфискации. Возможное существование подразумеваемой лицензии предполагает, что обладатель патента может дальше ограничивать фермера в использовании запатентованных семян через договорные ограничения. Насколько далеко обладатель патента может пойти в ограничении доктрины исчерпания прав через договор, остается неясным вопросом, исходя из решения суда в отношении исчерпания прав на патент в деле *Bowman*.

В то время как вопрос применения доктрины исчерпания прав на патенты к генетически модифицированным семенам остается спорным, вопросом, имеющим четкое разрешение, является принцип национального исчерпания по патентному законодательству США. Суд в 1893 г. описал положение Закона следующим образом:

*Покупатель в другой стране запатентованного в данной стране, а также в Соединенных Штатах, предмета у обладателя каждого патента или лицензиата, обладающего правом на каждый из патентов, который покупает без каких-либо ограничений в отношении права на использование или на продажу, приобретает неограниченное право собственности на этот предмет и может использовать или продавать его в данной стране. Дела, которые были решены прежде Верховным судом в отношении неограниченного права собственности покупателя в данной стране на запатентованные в ней предметы и проданные таким покупателям без ограничений и условий, подтверждают этот принцип (*Bloomer vs Millinger*, 1 Wall. 340, 351; *Mitchell vs Hawley*, 16 Wall. 544, 548; *Paper-Bag Cases*, 105 U. S. 770; *Holliday vs Mattheson*, 24 Fed. Rep. 185). Покупатель в другой стране предмета, запатентованного в данной стране, и в частности в Соединенных Штатах, у лицензиата — обладателя патента только в этой другой стране не приобретает право на ввоз этого предмета обратно в Соединенные*

---

¹ *Bowman*, note 33. P. 246.

Штаты и продажу его там без получения лицензии или согласия владельца патента в Соединенных Штатах (Boesch vs Graff, 133 U.S. 697, 10 Sup. Ct. Rep. 378.46)¹.

Верховный суд в 1890 г. вынес решение по делу *Graff*. Разбирательство касалось ввоза запатентованной в США и Германии лампы. Импортер купил лампу в Германии и попытался ее ввезти для перепродажи в Соединенные Штаты. Суд установил, что это было нарушением прав на патент, так как полномочие, предоставленное в соответствии с законодательством Германии о патентах, не предоставляло прав покупателю согласно патентному законодательству США. Иными словами, конкурентное обоснование, оправдывающее исчерпание прав на патент в рамках США, не применялось к трансграничным сделкам. Правило национального исчерпания продолжает быть нормой и сейчас в соответствии с патентным законодательством США². Однако один нижестоящий суд Соединенных Штатов предположил, чтобы в соответствии с решением Верховного суда по делу *Quanta* исчерпание прав на патент применялось к иностранным продажам, разрешенным обладателем патента. В деле *LG Electronics vs Hitachi* суд Северного округа Калифорнии постановил:

*Установление такого разграничения между правомочными локальными продажами и правомочными продажами за рубежом сведет на нет заявленное намерение Верховного суда в деле *Quanta* устранить возможность держателя патента осуществлять «обходные маневры» вокруг доктрины исчерпания прав, санкционируя продажу и тем самым собирая прибыль от своего патента, а затем подавая иск к нижестоящему по цепочке покупателю за нарушение прав на патент. Окружные суды могут не следовать прецедентам апелляционных судов, когда последующее решение Верховного суда «перечеркнуло теорию или мотивировочную часть, лежащие в основе предыдущего прецедента апелляционного суда таким образом, что решения по делам являются явно противоречащими друг другу»³.*

Окружной суд нашел отличия с решением Верховного суда в деле *Boesch*.

*В деле *Boesch* несанкционированная продажа устройства за рубежом не исчерпывает права владельца патента в Соединенных Штатах защищать свой патент в суде в отношении продаж в Соединенных Штатах⁴.*

---

1 *Dickerson vs Matheson*, 57 F. 524 (2nd Cir. 1893).

2 См.: *Fuji Film vs Jazz Photo* (2006).

3 655 F. Supp. 2nd 1036 (N.D. Cal. 2009).

4 *Ibid.*

Хотя ни одно из решений не следует этому обоснованию, есть ощущение наличия некоторых правовых аргументов для вывода о существовании принципа международного исчерпания прав на патент в соответствии с прецедентным правом США. В деле *Ninestar vs ITC* обвиняемый в нарушении патента пытался добиться пересмотра Верховным судом США вопроса о международном исчерпании прав на патент в свете его решения в деле *Kirstaeng* относительно международного исчерпания авторских прав. Суд отклонил заявление на пересмотр¹.

В США немного поэкспериментировали с политикой разрешения ввоза запатентованных лекарственных средств. В октябре 2000 г. Президент Б. Клинтон подписал законопроект о сельском хозяйстве, содержащий положение, которое уполномочивало Министерство здравоохранения и социального обеспечения «после консультации с торговыми представителями Соединенных Штатов и Комиссаром по таможене» опубликовывать «нормативные акты, разрешающие фармацевтам и оптовым продавцам ввозить в Соединенные Штаты оговариваемую продукцию», т.е. практически все лекарственные средства, кроме контролируемых препаратов и биологической продукции. Положение закона могло рассматриваться в качестве действующего только в случае, если Министерство докажет, что его имплементация «не ставит дополнительных рисков общественному здоровью и общественной безопасности... и влечет значительное снижение стоимости таких продуктов для американских потребителей»². Закон также содержал положение об окончании действия данного нормативного акта: через пять лет после его вступления в силу.

В декабре 2000 г. на тот момент секретарь здравоохранения и социального обеспечения Д. Шалала отказалась имплементировать этот законодательный акт, заявив о существовании серьезных рисков для здоровья при разрешении реимпорта медицинских препаратов в США из другой страны. Она также выразила сомнения в том, что реимпорт может повлечь значительное снижение цен на лекарственные средства. Президент Клинтон поддержал ее решение. Сторонники законопроекта выражали сомнения по поводу влияния фармацевтических компаний, противников серого рынка, создаваемого данным документом. Предыдущий секретарь здравоохранения и социального обеспечения Т. Томпсон описал будущее законопроекта как «сомнительное».

Преамбула Закона перечисляла несколько выводов Конгресса в отношении дифференциации цен на различные медицинские препараты между странами и пугающие значения роста стоимости рецептурных препаратов в США. Конгресс постановил, что «американцы должны иметь доступ к покупке медицинских препаратов по цене, являющейся сравнимой с такими

---

1 133 S. Ct. 1656 (2013).

2 Ghosh S. *Pills, Patents and Power*. *Supra* note 1. P. 790.

же медицинскими препаратами в других странах, но усилия по предоставлению такого доступа покупателям не должны ставить под угрозу золотой стандарт безопасности и эффективности, который установлен и поддерживается в Соединенных Штатах»¹. Призывы к разрешению реимпорта были основаны на отчетах о поездках многих пожилых американцев в Канаду и Мексику исключительно с целью приобретения рецептурных препаратов. Реимпорт давал бы им доступ к таким препаратам, но возложил бы затраты на транспортировку на плечи параллельных импортеров.

3.1.3. Товарные знаки

Применение доктрины исчерпания прав к товарному знаку на внутреннем рынке США следует принципу недопущения введения потребителя в заблуждение, на котором базируется законодательство о товарных знаках. В США исчерпание исключительных прав на товарные знаки берет начало в особом мнении судьи Оливера Вэндел Холмса по делу *Prestonettes vs Coty*², касавшегося разногласий по поводу перепродажи маркированной товарным знаком косметики, произведенной *Coty*. *Prestonettes* приобрели эту косметику и модифицировали. Суд принял решение, сославшись на право *Prestonettes* «будучи правообладателем... комбинировать или модифицировать приобретенное, разделять оригинал или модифицированный продукт, а затем продавать таким образом разделенный продукт»³. Важным фактом является то, что *Prestonettes* внесли изменения в продукт и обозначили это на нем, чтобы не вводить потребителей в заблуждение. Анализ Апелляционного суда Девятого округа США в деле *Automotive Gold vs Volkswagen* 2010 г.⁴ подтвердил обоснование в деле *Prestonettes* в части признания исчерпания прав на товарный знак после передачи права собственности на продукт, маркированный товарным знаком, при условии того, что новый владелец не вводит потребителей в заблуждение.

Применение доктрины исчерпания прав к товарным знакам усложняется в тех случаях, когда идет речь о международной торговле и транснациональных корпорациях. В Соединенных Штатах разногласия по поводу ее применения к трансграничным сделкам проистекают из конфликта между двумя теориями товарных знаков: универсальной и территориальной⁵.

1 *Ibit.*

2 264 U.S. 354 (1924).

3 *Ibid.* 366.

4 603 F. 3d 1133 (9th Cir. 2010).

5 *Ghosh S. Gray Markets. Supra note 2. P. 384–385.*

В соответствии с универсальной теорией цель товарных знаков — обозначение происхождения товара и, таким образом, она распространяется на права владельца товарного знака глобально. Важным следствием такого глобального подхода является идея об исчерпании прав. Как только владельцы товарных знаков начинают заниматься коммерческим распространением товаров, они теряют все дальнейшие права на товарный знак. Следовательно, в соответствии с универсальной теорией владелец товарного знака не будет иметь никаких прав в борьбе с параллельным импортом после первоначальной продажи товара, маркированного товарным знаком.

Важнейшим делом, иллюстрирующим универсальную теорию, является дело *Apollinaris Co., Ltd, vs Scherer*¹. В *Apollinaris* компания из США приобрела право продажи своей минеральной воды под наименованием, принадлежащем компании из Венгрии. Впоследствии немецкий импортер ввез в США оригинальную венгерскую минеральную воду, которая также продавалась под тем же наименованием. Суд пришел к выводу об отсутствии нарушения прав американского лицензиата, поскольку товары были оригинальными. Иными словами, немецкий импортер не распространял контрафактные товары под оригинальным товарным знаком. Дело *Apollinaris* — хороший пример не только применения универсальной теории, но и напряженности при рассмотрении дел о параллельном импорте в вопросах соотношения права собственности на товарный знак и деликта подмены товара.

Территориальная теория, напротив, связывает права на товарные знаки с конкретными регионами и репутацией владельца товарного знака, приобретенной на региональных рынках. Юридически товарный знак может существовать отдельно в каждом государстве в соответствии с законодательством каждого из государств. Принципиальным для этой теории является дело *A. Bourjois & Co., Inc. vs Katzel*², в котором компания из Соединенных Штатов получила лицензию на использование наименования французской компании, производящей пудру для лица, для продаж на территории США. Как и в деле *Apollinaris*, импортер в последующем ввез оригинальные французские товары на территорию США. Нижестоящий суд поддержал импортера, оставив принятое решение в силе. Однако Верховный суд отменил решение апелляционного суда и впервые сформулировал территориальный принцип для товарных знаков согласно мнению большинства:

Как было сказано, предметом рассмотрения является товарный знак французской компании, и он действительно отражает происхождение товаров. Но это не совсем точно. Только товарный знак истца существует согласно

---

1   27 F. 18 (C.C.S.D.N.Y. 186).

2   260 U.S. 689 (1923).

законодательству США и, как указано в законе., эти товары распространяются истцом, хотя и не произведены им. Они продаются и могут продаваться только под репутацией, приобретенной истцом»¹.

В соответствии с этой теорией права на товарные знаки всецело основываются на ассоциирующей с ними репутации, а не являются независимыми и глобальными правами собственности.

Одновременно с делом *Katzel* и в ответ на применение судами универсальной теории Конгресс США принял ст. 526 Закона о тарифе, которая стала основным законодательным инструментом, ограничивающим рынок параллельного импорта. Территориальность теперь признается основной теорией права на товарные знаки и стоит за принятием ст. 526. Необходимо отметить, что теория универсальности все еще имеет воздействие на юридическую практику, связанную с рынком параллельного импорта, свидетельством чего является решение Верховного суда по делу *K Mart vs Cartier*² 1988 г. а также последующие законодательные и судебные решения.

В решении по делу *K Mart* тщательно рассматривалась проблема неопределенности в толковании ст. 526 Закона о тарифе. Конгресс США в 1922 г. принял ст. 526, направленную на запрет импорта любых:

*товаров иностранного производства, если такие товары... ввозятся маркированными товарным знаком, принадлежащим гражданину, корпорации, или ассоциации, созданной либо действующей в Соединенных Штатах, и зарегистрированным в Патентном бюро лицом, постоянно проживающим в Соединенных Штатах... кроме случаев наличия письменного согласия правообладателя товарного знака в момент ввоза таких товаров*³.

Этот ключевой пункт позволил Таможенной службе США исключить импорт товаров, которые маркированы товарными знаками, зарегистрированными в Бюро регистрации патентов и торговых знаков гражданином или корпорацией из США при отсутствии письменного согласия на импорт таких товаров. Однако в применении этого положения Таможенная служба допускала два серьезных исключения: общий контроль и авторизованное использование⁴.

---

1 *Ibid.* 692.

2 485 U.S. 176 (1988).

3 *Tariff Act of 1922, ch. 356 (в ред. 1945 г.)*.

4 19 C.F.R. § 133.21 (c) (2), 133.12 (1993).

Исключение общего контроля подразумевает разрешение на импорт товаров, которые маркированы товарными знаками, зарегистрированными в США, если такие товары произведены лицом, аффилированным с гражданином или корпорацией из США. Данная интерпретация общего контроля является достаточно широкой и включает не только отношения на уровне материнская — дочерняя компании, но также зарубежные производственные подразделения американских компаний. Второе исключение, предусматривающее авторизованное использование, является широким толкованием требования «письменного согласия». Это толкование допускало параллельный импорт, если товары происходили от зарубежного лицензиата американского владельца товарного знака. Оба исключения были оспорены в деле *K Mart* торговой группой, защищавшей интересы владельцев товарных знаков, путем подачи иска против дисконтных магазинов, таких как *K Mart u Sam's Wholesale Club*. Решение Верховного суда привело к неполной победе владельцев товарных знаков, оно отклонило применение исключения авторизованного использования, но оставило в силе широкое толкование исключения общего контроля.

Это решение основывалось на законодательном толковании ст. 526. Как правило, Верховный суд уважает официальное толкование, если оно не является необоснованным. В данном случае суд пришел к выводу, что существование исключения авторизованного использования не представляет собой надлежащее официальное толкование положения, предусмотренного ст. 526, если не соблюден критерий письменного разрешения. Кроме того, суд расширил толкование исключения общего контроля, чтобы отдельно рассмотреть три типа ситуаций, возникающих на рынке параллельного импорта.

В первом случае компания, зарегистрированная в США, собирается заниматься распространением товаров, произведенных иностранной компанией. Обычно такая компания получает лицензию на использование товарного знака у зарубежной компании, а затем займется производством и распространением товаров, маркированных товарным знаком зарубежной компании. В таких случаях компания-распространитель из США регистрирует зарубежный товарный знак в Бюро регистрации патентов и торговых знаков США. В описанном случае рынок параллельного импорта возникает, когда зарубежные товары начинают продаваться по цене меньшей, чем цена на аналогичные товары, произведенные в США, и продавцы на рынке параллельного импорта приобретают товары за рубежом, продавая их затем на американском рынке. Это классическая ситуация с параллельным импортом, на который американскими компаниями может быть наложен запрет в соответствии с законодательством США и убытки от которого подлежат компенсации.

Вторая ситуация возникает, когда компания из США и зарубежная компания являются материнской и дочерней компаниями. В этом случае зарубежная

или американская материнская компания стремится к географическому расширению своего присутствия на рынке путем регистрации дочерней компании в другом государстве. Дочерняя компания получает необходимые права на товарный знак и обычно географически ограничивается в продажах готового продукта. Опять рынок параллельного импорта возникает вследствие разницы в ценах на американском и зарубежном рынках. Несмотря на то что эта ситуация схожа с первой, во второй ситуации нет необходимости защиты по той причине, что материнская и дочерняя компании фактически являются одной организацией, деля статус владельца товарного знака, а владелец товарного знака не может нарушать свои же права.

Наконец, третья ситуация с параллельным импортом возникает, когда независимая зарубежная компания приобретает право использовать зарегистрированный в США товарный знак для продажи идентичных товаров. Как и в предыдущем случае, разница цен на рынке США и рынке иностранного государства приводит к тому, что параллельный импортер приобретает товары за рубежом для последующей перепродажи в США. В данном случае компания из США может запретить продажу таких товаров и, доказав упущенную прибыль, возместить убытки.

В первом случае компания из США приобретает право использования товарного знака у зарубежной компании. Согласно решению по делу *K Mart*, в этом случае проще всего запретить рынок параллельного импорта, поскольку импортные товары посягают на репутацию товара, созданную при использовании товарного знака на американском рынке. Также и в третьем случае, где компания из США предоставляет право пользования товарным знаком иностранной компании, самый простой выход — запрет рынка параллельного импорта. Однако в этом случае недавно стали возникать конфликты, связанные с исчерпанием, в законодательстве о защите авторских прав.

Самый спорный случай на рынке параллельного импорта — второй, где американская и зарубежная компании взаимосвязаны. В деле *K Mart* Верховный суд пришел к выводу, что Таможенная служба не должна была ограничивать параллельный импорт, применив исключение общего контроля, предусмотренное ст. 526. Обосновывая этот вывод, суд базировался на том, что если американская и зарубежная компании являются материнской и дочерней или аффилированы другим образом, то в соответствии с принципом общего контроля фактически они — одна организация. Любые потери прибыли американской компанией можно компенсировать за счет дохода транснациональной корпорации. Кроме того, суд сослался на то, что в свете ст. 526, направленной на предотвращение нарушений прав владельцев товарных знаков, такой корпоративной структуре бессмысленно нарушать свои собственные права на товарный знак.

Однако этим различием на основе корпоративных отношений упускается из виду тот факт, что рынок параллельного импорта возникает вследствие

действий третьих лиц, которые не связаны ни с одной компанией в корпоративной структуре, вовлеченных в лицензирование и общее владение товарным знаком. Проблема заключается в том, что таким третьим лицам зачастую невозможно предъявлять претензии, поскольку после того как не санкционированные товары ввозятся на территорию США, они передаются на распространение неавторизованным дилерам, затем реализующих товар на американском рынке. В случаях, когда компании из США и зарубежные компании подписали лицензионный договор, Верховный суд говорит о невозможности изменения суммы лицензионного платежа, так как параллельные импортеры уже конкурируют с американской компанией. Кроме того, даже если лицензионное соглашение содержит территориальные ограничения, американская компания не будет иметь оснований для предъявления иска о нарушении договора, поскольку распространение на рынке параллельного импорта осуществляется третьими лицами. Таким образом, основания для предъявления исков в случаях, когда отношения компаний строятся на лицензионной основе, вытекают из невозможности применять американскими компаниями договорные средства защиты против зарубежных компаний. Однако суд пояснил, что аффилированные компании могут перераспределять прибыль между собой для того, чтобы компенсировать любые убытки американской дочерней или материнской компании, возникшие вследствие развития рынка параллельного импорта.

Различие, ставшее предметом рассмотрения в деле *K Mart*, затрагивает три основных вопроса. Во-первых, оно противоречит территориальному принципу, применяемому к товарным знакам. Если американская компания имеет территориальные права на использование товарного знака, то особенности корпоративной структуры такой организации не должны влиять на права на товарный знак в рамках его территориальных границ. Иными словами, Верховный суд проигнорировал последствия территориальной теории, а именно то, что материнская компания из США и дочерняя зарубежная компания могут иметь отдельные права на товарный знак на определенном географическом рынке.

Использование элементов универсальной теории, которые можно наблюдать в решении по делу *K Mart*, вызывают другие вопросы, поскольку суд оставил неразрешенным вопрос о степени аффилированности зарубежной и американской компаний, когда исключение общего контроля не применяется. Судя по всему, отдельные корпорации предоставляли лицензии на товарные знаки третьим лицам, в свою очередь, сублицензивавшим эти права дочерним предприятиям с целью избежать исключения общего контроля. Тем не менее все еще возможно расширение применения общего контроля. В деле *US vs Eighty-Three Rolex Watches*¹, рассмотренном Пятым апел-

---

1 992 F. 2d 508 (5th Cir. 1993).

ляционным судом, вопрос заключался в том, попадает ли под исключение общего контроля корпорация, владеющая акциями зарубежной компании и получившая лицензию на использование товарного знака. Названный суд пришел к выводу, что сам факт владения акциями не должен приниматься во внимание, а Верховный суд США впоследствии отказался принять дело к рассмотрению¹.

Второй вопрос, возникающий при применении исключения общего контроля, состоит в основании для отличия отношений лицензирования и отношений аффилированности. В деле *NEC Electronics vs CAL Circuit Abco*² Апелляционный суд Девятого округа США за год до дела *K Mart* рассмотрел этот вопрос. Дело касалось рынка параллельного импорта японских компьютерных схем, маркированных товарным знаком японской NEC и продаваемых американской компанией по лицензии. Нижестоящий суд пришел к выводу, что рынок параллельного импорта нарушает права американской компании в соответствии со ст. 43 Закона Лэнгема, поскольку некоторые покупатели считали, что микросхемы на рынке параллельного импорта подлежат такому же сервисному обслуживанию и гарантийному сроку, как и микросхемы, произведенные в США. Апелляционный суд Девятого округа США пересмотрел решение, основываясь на положениях антимонопольного законодательства и законодательства о защите товарных знаков. Суд отметил:

Если NEC-Ярап предпочтет продавать товары за границей по ценам ниже, чем цена на идентичные продукты (в США), это внутреннее дело компании. Принимая такое решение, однако, компания не может использовать американское законодательство о защите товарных знаков, чтобы изолировать американский рынок или исказить ход международной торговли. Законодательство в сфере защиты товарных знаков этого государства не предоставляет NEC-Ярап средства для установления дискриминационного ценообразования на международном уровне просто путем создания американской дочерней компании с номинальным правом собственности на товарный знак³.

Логичным вопросом является, имеет ли такое антимонопольное обоснование жизнеспособность после толкования, позволившего параллельный импорт в контексте лицензирования, в решении по делу *K Mart*. Причин считать антимонопольные вопросы значительней для отношений материнских и дочерних компаний, чем для лицензионных отношений, нет. Ни форму-

---

1 *Sam's Wholesale Club vs United States*, 114 S. Ct. 547 (1993).

2 810 F. 2d 1506 (9th Cir. 1987).

3 *Ibid.* 1511.

лировка ст. 526, ни подготовительные материалы к ней не дают оснований полагать, что действие данной ст. 526 предусматривалось для достижения антимонопольных целей.

Наконец, суд в деле *K Mart* оставил открытым вопрос об использовании требований о ведении дел под чужим именем в целях ограничения поступления товаров на рынок параллельного импорта. В соответствии с позицией большинства: «ответчики также сделали предположение, что решение Таможенной службы не соответствует ст. 42 Закона Лэнхема, запрещающей импорт товаров маркированных знаками, которые копируют или эмитируют товарные знаки, зарегистрированные в США. Но этот вопрос не является предметом рассмотрения в настоящем деле»¹. Оставленный открытым в *K Mart* вопрос был позже рассмотрен в деле *Lever Brothers Corp. vs United States*², предметом которого стали некоторые положения Закона Лэнхема.

Использование ст. 42 и 43 в контексте рынка параллельного импорта имеет долгую историю, кульминацией которой стало решение Апелляционного суда округа Колумбии в деле *Lever Brothers*. Согласно ст. 42:

*Ни одно наименование импортируемых товаров, копирующее или подражающее наименованиям... любого местного производства, производителя или продавца либо любого зарубежного производителя или продавца, если в силу существующего международного договора, конвенции или в силу закона такие же привилегии предоставляются гражданам США, не должно допускаться к ввозу в Соединенные Штаты Америки*³.

В дополнение к требованиям на основе ст. 42 истцы, как правило, используют аргументы, основанные на ст. 43(b), предписывающей, что «любые товары, маркированные в нарушение положений настоящей статьи, не должны импортироваться в США и не должны быть допущены к ввозу на территорию США Таможенной службой США»⁴. Согласно этому подпункту, критерием является возможность «привести к заблуждению, ошибке или обману по поводу принадлежности, связей или ассоциации конкретных лиц»⁵ при продаже маркированных товаров. Однако суды не проявляют последова-

---

1 486 U.S. at 290 n. 3.

2 981 F.2d 1330 (D.C. Cir. 1993).

3 15 USC § 1124 (1946).

4 5 USC § 1125(b) (1946).

5 15 USC § 1125(a) (1946).

тельности при определении ситуаций, когда возникновение рынка параллельного импорта может привести к заблуждению.

В деле *Lever Brothers* британская компания, аффилированная с американской компанией, производящей мыло, ввезла на территорию США товары, маркированные знаками «SHIELD» и «SUNLIGHT». Эти товарные знаки нарушали существующие товарные знаки, зарегистрированные в США. Суд пришел к выводу, что существенные различия, отражающие разнообразные вкусы покупателей, могут быть основанием для иска в соответствии со ст. 42 и 43, а владелец американского товарного знака может предпринимать меры против частных лиц или Таможенной службы США, основываясь на предполагаемом нарушении Закона Лэнхема. Верховный суд несколько комично обосновал свой вывод фактическим определением того, что «американский SHIELD содержит большую концентрацию кокосового масла и жирных кислот, что позволяет легче формироваться пене... Выбор способа производства, очевидно, основан на предпочтении граждан Великобритании принимать ванны, что дает время для формирования пены, в отличие от США, где предпочитают принимать душ»¹. Как первое в истории решение апелляционного суда по вопросу применения ст. 42, 43 и рынка параллельного импорта решение по делу *Lever Brothers* содержит тест на материальное отличие, основанный частично на вкусах покупателей. В целом дело, скорее, поддерживает вывод, что доктрина исчерпания прав на товарные знаки или доктрина первой продажи по отношению к товарным знакам применяется только к подлинным товарам².

В заключение необходимо отметить, что вероятность введения потребителей в заблуждение лежит в основе доктрины исчерпания прав на товарные знаки. Применение ст. 42 и 43 расширяет защиту рынка параллельного импорта, предусмотренную ст. 526, за пределы отношений «лицензиат — лицензиар» до тех пор, пока владелец товарного знака может показать материальное различие между продуктами американского владельца товарного знака и продуктами на рынке параллельного импорта. Возможно, в США применяется разновидность международного исчерпания прав; такой вывод можно сделать, основываясь на административных правилах Таможенной службы в толковании, изложенном в решении по делу *K Mart*. Тем не менее два важных вопроса ограничивают применение международного исчерпания прав на товарные знаки в США:

- являются ли товарные знаки универсальными или территориальными;
- может ли конкретное использование товарного знака ввести покупателей в заблуждение.

---

1 877 F. 2d 101, 103 (D.C. Cir. 1989).

2 См.: *Martin's Herend Imports, Inc. vs Diamond & Gem Trading USA, Co.*, 112 F.3d 1296 (5th Cir. 1997).

3.2. Европейский Союз

В Европейский Союз входит 28 государств. На момент написания данной статьи на рассмотрении находятся заявки о вступлении от Македонии, Черногории и Исландии. Возникнув как зона свободной торговли углем и сталью после Второй мировой войны, Европейский Союз превратился в сложный механизм по управлению рынками государств-членов. Управленческая структура включает как законодательную, так и судебную системы. Материальное право базируется на директивах Европейского совета, комиссии и парламента, решениях Суда Европейского Союза и договорах, таких как Договор о Европейском Союзе и Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС).

Принципы исчерпания прав в законодательстве ЕС заложены ст. 34 и 36 ДФЕС. В ст. 34 говорится, что «между государствами-членами запрещаются количественные ограничения на импорт, а также любые равнозначные меры». Статья 36 предусматривает исключение к общему принципу в случаях «защиты промышленной и коммерческой собственности». Патенты и товарные знаки попадают под это исключение с характеристиками, которые будут рассмотрены ниже, как и объекты авторского права. Принимая во внимания цель свободного передвижения товаров и услуг внутри ЕС, как основополагающую, право интеллектуальной собственности является предметом союзного или регионального исчерпания прав. Однако детали отличаются применительно к объектам авторских прав, патентам и товарным знакам и основываются на директивах, судебных решениях и национальном законодательстве.

3.2.1. Авторское право

Авторское право в Европейском Союзе понимается двояко. Во-первых, как способ экономического использования объектов таких прав и, во-вторых, как юридическая защита моральных прав или репутации и неприкосновенности автора. Последнее является отличительным признаком авторского права от патентов и товарных знаков для целей применения доктрины исчерпания прав. В то же время Суд ЕС признает, что, несмотря на существование моральных прав как аспекта авторских прав, их коммерческое использование делает данные объекты предметом регулирования ст. 34 ДФЕС и позволяет применять к ним исключения, предусмотренные ст. 36¹. Таким образом, региональное или союзное исчерпание прав применяется к объектам авторских прав наравне с патентами и товарными знаками.

В ситуации, когда правообладатель распространяет или дает согласие на распространение объекта авторского права на территории любого из го-

---

¹ ECJ Case 78/70, *Deutsche Grammophon vs Metro SB*, [1971] ECR 487.

сударств ЕС, такой правообладатель уже не может предотвратить несанкционированный импорт объекта авторского права на территорию любого другого государства, входящего в Европейский Союз.

В одном из ранних дел (1968) немецкий правообладатель пытался запретить импорт в Германию звуковых записей, продававшихся на французском рынке¹. Он доказывал, что предотвращение импорта необходимо для защиты его территориальных прав, предусмотренных немецким законодательством. Суд отклонил этот аргумент, сделав вывод, что предотвращение импорта приведет к изоляции национальных рынков. Аргумент немецкого правообладателя о необходимости защиты территориальных прав «не является специальным предметом» авторского права. Иными словами, авторское право не может служить для «балканизации» объединенного рынка, входя в противоречие с принципом свободного передвижения товаров, а именно копий объекта авторского права. Распространение и маркетинг объектов авторского права влечет коммерческую эксплуатацию предметов потребления, что является предметом ст. 34. В другом случае в деле о первом получении платежей организацией коллективного управления авторскими правами во Франции суд применил принцип исчерпания прав². Организации коллективного управления авторскими правами не могут требовать платежей за импорт объектов авторского права на территорию других стран ЕС. Такой двойной платеж представляет собой запрещенный ст. 34 торговый барьер. Необходимо отметить, что Суд ЕС в других делах пришел к выводу, что принцип исчерпания прав не применяется к праву на прокат, отличающемуся по природе от права на распространение согласно авторскому законодательству Европейского Союза³.

Основанные на авторском праве ограничения импорта разрешены только в случаях запретов, возникающих вследствие различий национального законодательства об авторском праве. Суд ЕС подтвердил запрет на реимпорт объектов авторского права из страны, где данный объект не являлся объектом авторского права, в страну, где он таковым являлся⁴. Например, импорт видеокассеты с фильмом, не ограниченный авторским правом Великобритании, был запрещен в Дании, где законодательно предусмотрен запрет

---

1 *ECJ Joined Cases 56/64 and 58/64, Etablissements Consten and Grundig vs Commission, [1968] ECR 299, 344.*

2 *CJ Cases c-55/80 and C-7/80, Musik-Vertrieb Membran and K-tel Int. vs GEMA, [1981] ECR 147.*

3 *ECJ Case 156/86 Warner Brothers vs Christiansen, [1988] ECR 2605.*

4 *Ibid.*

нелицензионных копий фильма. Импорт из государства, где срок защиты объекта авторского права истек, в страну, где защита продолжает действовать, также может быть запрещен¹. Национальные отличия авторского права могут быть основаниями для неприменения принципа свободного передвижения товаров. Однако гармонизация национального авторского права в ЕС сделала подобные сценарии менее вероятными.

Тем не менее авторское право может быть преградой к ретрансляции кинематографических работ в разных государствах ЕС. Трансляция в одном из государств не исчерпывает права на трансляцию в других². Таким образом, ретрансляция фильма на бельгийском кабельном телеканале была признана нарушением авторского права, даже несмотря на то что этот фильм уже был показан на немецком телевидении. В качестве кинематографической работы фильм распространяется как исполнение, которое может быть повторено неограниченное количество раз. Проблемы, которые возникают из соблюдения авторских прав в отношении произведений, предусматривающих исполнение, суд описал, как «не имеющие одинаковой природы с теми, которые возникают в отношении литературных или художественных произведений, расположение которых находится в руках потребителей и неотделимо от материальной формы этих произведений, как в случае с книгами или записями». Необходимость вознаграждения за каждое исполнение таких работ, как кинематографические произведения, «является неотъемлемой функцией авторского права».

Несмотря на это Суд ЕС разрешил перепродажу копии программного обеспечения, загруженного покупателем, если правообладатель разрешил бессрочное использование или заключил договор о поддержке, предусматривающий предоставление периодических обновлений³. Конкретная копия может быть перепродана при условии, что первоначальный покупатель перестанет использовать свою копию после перепродажи. Хотя данное решение содержит гораздо более либеральный подход к программному обеспечению, чем право Соединенных Штатов, Суд ЕС еще не столкнулся с вопросом перепродажи электронных книг, как в деле *Redigi*. Однако Суд ЕС постановил, что национальный запрет на импорт устройства, используемого для перекодирования спутникового сигнала из одного государства, который содержит контент, защищенный авторским правом такого государства, противоречит принципу свободного передвижения услуг, предусмотренно-

---

1 *ECJ Case C-341/87, EMI Electrola vs Patricia*, [1989] ECR 79.

2 *ECJ Case 62/79, Coditel vs Cine Vog Films*, [1980] ECR 881.

3 *ECJ Case C-128/11, UsedSoft vs Oracle International*. [2012] ECR I-0000.

го ДФЕС¹. Использование устройства было разрешено поставщикам услуг в одном государстве, но не был разрешен его экспорт в другие государства. Это решение 2011 г. может иметь серьезные последствия для вопросов распространения электронного контента между границами государств. Решения о правах на исполнение фильмов приводят к выводу, что применение доктрины исчерпания прав может быть сведено к перепродаже объектов, защищенных авторским правом, и не позволит производство дополнительных копий даже в контексте перепродажи.

3.2.2. Патентное право

Распространение объектов патентного права с согласия владельца патента на рынке любого государства ЕС исчерпывает право на распространение на территории всего ЕС². Это правило иллюстрирует принцип регионального, или союзного, исчерпания прав. Правило применяется, даже если государство, где продукт распространяется, не признает патент на этот продукт. Хотя дела, рассмотренные судами, касались запатентованных лекарств, решения по ним не основываются на доступе к медикаментам или на других социально значимых вопросах.

Вместо этого Суд ЕС рассматривал вопрос в свете применения принципа свободного передвижения товаров, предусмотренного ст. 34 ДФЕС. Существуют две ситуации, ведущие к исключению применения доктрины исчерпания прав. Во-первых, если товары произведены по принудительной лицензии, условия которой не предусматривают разрешение на экспорт, то принцип исчерпания не применяется³. Суть данного подхода заключается в том, что владелец патента наделен правом получить один раз прибыль от распространения запатентованного предмета. Второй случай подразумевает производство запатентованного лекарства для процедур, связанных с допуском на рынок⁴. Лекарства, созданные для такого утверждения, хотя и запатентованы, но причины исчерпания к ним не применяется, поскольку они произведены не для коммерческих целей, а в целях утверждения. Таким образом, обладатель патента не извлекает прибыль от первоначального распространения запатентованного продукта.

---

1 *ECJ Joined Cases C-403/08 and C-429/08, Football Association Premier League vs QC Leisure and Karen Murphy vs Media Protection Services, [2011] ECR I-0000.*

2 *ECJ Case 15/74, Centrafarm vs Sterling Drugs, [1974] ECR I 147; ECJ Case 187/80, Merck & Co. vs Stephar, [1981] ECR 2063.*

3 *ECJ Case 19/84, Pharmon BV vs mHoechst Ag, [1985] ECR 2281.*

4 *ECJ Case C-316/95, Generics vs Smith Kline & French Laboratories, [1997] ECR I-3929.*

2012 г. ознаменовал прогресс в развитии идеи образования объединенного патентного суда для рассмотрения споров, касающихся действительности патентов и нарушений, возникающих в ЕС. На данный момент Европейское патентное ведомство, наделенное полномочиями Европейской патентной конвенцией, обеспечивает унифицированный механизм рассмотрения патентных заявок вместе с национальными патентными ведомствами и судами, предназначенными для подтверждения действительности патентов и рассмотрения нарушений. Хотя разговоры о создании объединенного патентного суда начались еще в 2000 г., вопрос соотношения такого суда с существующей судебной системой ЕС затормозил процесс его образования. Поскольку множество вопросов по юрисдикции и роли нового суда до сих пор не разрешены, его организация может иметь существенные последствия для доктрины исчерпания прав на патенты. Создав единую систему обеспечения соблюдения различных национальных патентных законов и унифицированное патентное право, такой суд сведет к минимуму национальные различия в правоприменении, закладывающие основу для параллельного импорта запатентованных продуктов. Объединенный патентный суд будет способствовать цели создания единого рынка, в рамках которого патентное право не сможет стать препятствием на пути реализации принципа свободного передвижения товаров.

3.2.3. Товарные знаки

Исчерпание прав в рамках ЕС также применимо к распространению отдельных экземпляров брендированных продуктов. Суд ЕС отклонил применение доктрины международного исчерпания в пользу регионального исчерпания¹. Право перепродажи относится только к отдельно взятой копии. Таким образом, использование маркировки товарным знаком на соответствующей копии не исчерпывает права на его использование в отношении других продуктов, имеющих такой же товарный знак². Исчерпание прав применяется, когда фирменный продукт продан владельцем товарного знака или компанией — владельцем товарного знака либо путем предоставления исключительной лицензии на использование товарного знака или передачи дочерней компании. Однако перепродажа продукта не может вводить потребителей в заблуждение³. Проблема с введением потребителей в заблуждение при перепродаже отражена в правилах, регулирующих переупаковку или ребрендинг продуктов при перепродаже. В соответствии с решениями Европейского суда переупаковка не может приводить к дроб-

1 *ECJ Case C-355/96, Silhouette International vs Hartlauer, [1998] ECR I-4799.*

2 *ECJ Case C-119/75, Terrapin vs Terranova, [1976] ECR 1039.*

3 *ECJ Case C-10/89, Cnl-Sucal NV SA vs HAG GF AG, [1990] ECR I-3711; ECJ Case C-9/93, IHT Internationale Heiztechnik vs Ideal Standard, [1994] ECR I-2789.*

лению национальных рынков и влиять на первоначальное состояние продукта. Она должна содержать сведения о лице, осуществившем переупаковку продукта и об оригинальном производителе. Кроме того, переупаковка не должна вредить репутации владельца товарного знака путем рекламы и продвижения ребрендированного продукта¹. Владелец же товарного знака должен быть уведомлен о переупаковке путем предоставления образца переупакованного продукта.

3.3. Канада

Право Канады следует традициям правовой системы Великобритании. Канадское право интеллектуальной собственности в части принципа исчерпания прав в значительной степени опирается на лицензирование и договорные отношения, а не на принципы неблагоприятствования ограничениям на отчуждение².

3.3.1. Авторское право

В соответствии со ст. 27(2)(е) Закона об авторском праве «...нарушением авторского права является ...импорт копии объекта авторского права в том случае, когда известно, что такой импорт будет являться нарушением авторских прав лица, создавшего объект на территории Канады». Это положение регулирует параллельный импорт объектов авторского права и предписывает применение доктрины международного исчерпания прав для произведений, созданных за рубежом владельцем авторских прав или его представителем. Статья 27(1) Закона об авторском праве прямо предусматривает запрет на параллельный импорт книг в случаях, когда (1) книга была произведена за границей правообладателем, но ввезена на территорию Канады без его согласия, и (2) импортер знал или должен был знать, что выпуск книги на территории Канады является нарушением авторского права. Впервые канадское авторское право признало общий принцип исчерпания прав в 2012 г. путем принятия ст. 3(1)(j) Закона об авторском праве, которая дает правообладателям исключительное право «в случаях, когда произведение имеет материальную форму, продавать или любым другим образом передавать право собственности на материальный объект в тех случаях, когда такое право собственности никогда прежде не отчуждалось с разрешения правообладателя на территории Канады или вне ее территории».

---

1 См.: Kur A., Dreier T. *European Intellectual Property Law* 227. Northampton, USA: Edward Elgar, 2013.

2 De Beer J., Tomkowicz R. *Exhaustion of Intellectual Property Rights in Canada* // *Canadian Intellectual Property Review*. 2009. Vol. 25. No. 3. P. 3–31.

В 2002 г. Верховный суд Канады признал широкое толкование принципа исчерпания прав в решении по делу *Theberge*¹. В этом деле суд рассматривал перенос законно приобретенных плакатов на полотна картинной галереей в Канаде и постановил, что такое использование объектов авторского права не является нарушением:

*[Картинная галерея] законным образом приобрела плакаты с изображением картин художника и с использованием химического процесса, позволяющего поднять слой краски с бумаги (оставляя бумагу чистой), перенесла эти изображения на полотно. Картинная галерея действовала в рамках своих прав владельца объектов авторских прав, выраженного в материальной форме*².

Суд, принимая решение, основывался на правах, приобретенных вместе с материальной копией плакатов. Хотя суд прямо не использовал термин «исчерпание», решение в общих чертах говорит об использовании покупателем объекта авторского права, выраженного в материальной форме.

В деле *Kraft-Canada Inc. vs Euro-Excellence*³ Верховный суд Канады рассмотрел вопрос применения авторского права для запрета параллельного импорта объектов авторского права, в качестве которых выступили этикетки на фирменной кондитерской продукции, произведенной европейскими материнскими компаниями *Kraft-Canada*. Параллельный импортер приобрел товар за границей для перепродажи в Канаде. *Kraft-Canada* обратилась в суд для наложения запрета на импорт. Верховный суд в решении с большим числом несогласных судей пришел к выводу, что этикетки попадают под защиту авторского права, но в соответствии со ст. 27(2)(e) *Kraft-Canada* не может наложить запрет на импорт, поскольку кондитерская продукция была произведена правообладателем, европейскими материнскими компаниями. В данном деле анализ Верховного суда Канады схож с анализом в контексте параллельного импорта исключения общего контроля, проведенного Верховным судом США в деле *K Mart*. В каждом случае корпоративные отношения стали препятствием для запрета на импорт.

3.3.2 Патентное право

Формулировку доктрины исчерпания прав в отношении патентов можно найти в решении Федерального апелляционного суда Канады в деле *Signalization* 1982 г. В этом деле суд пришел к выводу, что приобретатель

1 *Theberge vs Galerie d'Art du Petit Champlain Inc.*, 2002 SCC 34, 2 S.C.R. 336.

2 *Ibid. Para. 1.*

3 2007 SCC 37.

запатентованного предмета приобретает также у обладателя патента право на использование этого предмета и право на его продажу с таким же правом использования, что и предоставляемое другому лицу. Еще с 1871 г. это право описывается термином «лицензия»¹.

Хотя доктрина исчерпания прав в патентном праве применяется в форме договорной лицензии, канадские суды признают принципы, защищающие приобретателей от ответственности за патентные нарушения при перепродаже и других видах последующего использования. В деле *Eli Lilly vs Apotex*² Верховный суд Канады применил к патентам принцип национального исчерпания прав и пришел к выводу, что договорные ограничения, наложенные обладателем патента, не переходят к последующим покупателям.

3.3.3. Товарные знаки

Исчерпание прав на товарные знаки было сформулировано Верховным судом Канады в решении по делу *Consumers Distributing Co. vs Seiko Time Canada Ltd.*³ в 1984 г. В этом деле суд не позволил владельцу товарного знака предоставить право на перепродажу брендированных часов. Хотя требование основывалось на деликте ведения дел под чужим именем, суд пришел к выводу, что «распространение продукта, защищенного товарным знаком как в случае законного приобретения, так и в противном случае, как таковое не запрещено Законом о товарных знаках Канады и, по существу, общим правом»⁴. Это решение является основой принципа исчерпания прав на товарные знаки, применяемого нижестоящими судами в Канаде.

3.4. Индия

Согласно обязательствам, предусмотренным Соглашением ТРИПС, индийское правительство изменило законодательство в области защиты интеллектуальной собственности в целях приведения его в соответствие с минимальными стандартами, предусмотренными Соглашением. В настоящем разделе обсуждаются последние изменения с кратким описанием исторического фона для понимания контекста этих изменений.

---

1 *Signalisation de Montreal Inc. vs Services de Beton Universels Ltee*, 46 C.P.R. (3d) 199, at 208 (F.C.A.).

2 *Eli Lilly and Co. vs Apotex*, [1998] 2 S.C.R. 129.

3 *Consumers Distributing Co. vs Seiko Time Canada Ltd.*, [1984] 1 S.C.R. 583, 1984 CarswellOnt 869.

4 *Ibid.* Para. 18.

3.4.1. Авторское право

Индийское авторское право сложилось в колониальные времена, когда законодательство об авторском праве было принято согласно Британской реформе авторского права¹. В те времена законодательство включало положения о принципе регионального исчерпания прав в отношении литературных произведений, защищенных авторским законодательством в британских колониях. Исчерпание прав рассматривалось как способ обеспечения жителей колоний недорогой книжной продукцией и предоставляло готовый рынок для британских правообладателей.

Современный закон об авторском праве был принят в 1957 г., спустя 10 лет после обретения независимости. Исчерпание исключительных прав предусмотрено для литературных, драматических, музыкальных или художественных произведений в ст. 14 названного Закона об авторском праве. Соответствующие положения предоставляют правообладателям вышеперечисленных объектов авторского права исключительное право «издавать копии объектов для публичного распространения, кроме копий, уже находящихся в обращении». Формулировка «копий, уже находящихся в обращении» не применяется к программному обеспечению, кинематографическим произведениям и фонограммам. Следовательно, принцип исчерпания прав не применяется к таким объектам авторских прав. В отношении кинематографических произведений и фонограмм Закон об авторском праве предоставляет правообладателям исключительное право «продавать, давать на прокат или предлагать для продажи либо проката любые копии таких записей, независимо от того, были ли они уже ранее проданы или сданы в прокат» (курсив добавлен мой. — Ш. Г.). Более того, отдельное регулирование права на прокат ограничивает применение исчерпания авторских прав в отношении программного обеспечения.

Статья 53 Закона об авторском праве предусматривает ограничения на импорт. Закон уполномочивает Регистр авторских прав запрещать импорт «копий работ, которые при условии их производства на территории Индии нарушали бы авторское право». Данная статья позволяет правообладателям проверять любые суда, доки и помещения, где могут быть обнаружены такие копии и проводить их проверку. Это положение Закона отражает применение национального исчерпания в индийском авторском праве. В 2010 г. в рамках всесторонней реформы Закона об авторском праве Парламент Индии отклонил положение, вводившее доктрину международного исчерпания и, таким образом, санкционировавшее параллельный

---

1 Ghosh S. *A roadmap to TRIPS: Copyright and film in Colonial and Independent India* // *Queen Mary Journal of Intellectual Property*. 2011. Vol. 1. No 2. P. 146–162.

импорт в стране¹. Отклоненное положение предусматривало, что «копия объекта, произведенная в любом государстве с разрешения правообладателя и импортированная с территории такого государства в Индию, не должна рассматриваться как копия, нарушающая Закон об авторском праве». Отклонение данного предложения объясняют серьезным лобби издателей и других правообладателей в Индии. Попытку интерпретации существующей формулировки исчерпания прав в Законе об авторском праве как международного отклонил Высший суд Дели в решении 2011 г. по делу *John Wiley & Sons vs Prabhat Kumar Jain*².

Применение доктрины исчерпания в авторском праве Индии отличается в зависимости от объекта авторского права, но в любом случае ограничивается национальным исчерпанием. Высший суд Дели в решении по делу *Warner Brothers vs Santosh*³ в 2009 г. продемонстрировал применение исчерпания прав к кинематографическим произведениям. *Santosh* приобрели DVD-диски с фильмами, защищенными авторским правом, за пределами Индии и ввезли их на территорию Индии для организации в стране сервиса онлайн-проката. *Warner Brothers* выиграли дело о нарушении авторского права. Суд сослался на американские и канадские прецеденты, чтобы подтвердить статус исчерпания прав как вопроса национального права. Поскольку индийское законодательство о защите авторского права не применяет доктрину исчерпания к кинематографическим произведениям и применяет принцип национального исчерпания прав, на *Santosh* правомерно был наложен запрет на ввоз копий кинематографических произведений, правообладателем которых являлись *Warner Brothers*, для организации онлайн-кинотеатра на территории Индии.

3.4.2. Патентное право

Как и авторское право, патентное право Индии берет свое начало в колониальные времена. После обретения независимости в 1947 г. в Индии было пересмотрено патентное законодательство, результатом чего стал знаменитый отчет Ayengaar 1958 г. по патентному праву. Отчет содержал крайне критический подход к патентному праву и предлагал систему минимальной защиты, дававшую доступ к технологиям широким слоям населения. Особое внима-

---

1 Basheer S., Khettry D., Nandy S., Mitra S. *Exhausting Copyrights and Promoting Access to Education: An Empirical Take // Journal of Intellectual Property Rights*. 2012. Vol. 17. P. 335–347.

2 *John Wiley & Sons, Inc. vs Prabhat Kumar Jain, CS (OS) No1960/2008, decided on 17 May 2010*.

3 2009 INDL AW DEL 970.

ние обращалось на доступ к жизненно важным лекарствам. Первый закон, регулирующий патенты, был принят в независимой Индии в 1970 г. Несмотря на то что отчет 1958 г. не обращался к вопросу исчерпания прав, некоторые положения Закона 1970 г. поднимают этот вопрос. Поправки в этот Закон 2002 и 2005 гг. также обращаются к исчерпанию прав в соответствии с обязательствами Индии, предусмотренными Соглашением ТРИПС.

Индийские производители воспроизведенных лекарственных препаратов достаточно активно пользовались параллельным импортом в Таиланд и Бразилию в 1990-е годы, однако судебной практики по исчерпанию патентных прав в Индии не существует. Исчерпание включает правила против ограничений на отчуждение и основывается на договорном праве, праве собственности и иных положениях Закона о патентах¹. В соответствии со ст. 107А(б) «импорт запатентованных продуктов любым лицом от имени лица, которое надлежащим образом уполномочено производить, продавать или распространять такие продукты, не должен рассматриваться как нарушение патентных прав». Это положение позволяет импортерам приобретать запатентованные продукты при первой продаже владельцем патента и импортировать в Индию. Несмотря на то что это положение до сих пор не рассматривалось индийскими судами, его формулировка позволяет говорить о применении международного исчерпания к патентам в Индии.

3.4.3. Товарные знаки

В соответствии со ст. 30 (3) Закона о товарных знаках, «в случаях, когда товары, защищенные зарегистрированным товарным знаком, законно приобретены, продажа или любой другой оборот таких товаров законным приобретателем не является нарушением законодательства, поскольку товары были маркированы владельцем товарного знака или с его согласия».

В деле *Xerox Corporation vs Puneet Suri*² Высший суд Дели интерпретировал это положение как создающее международное исчерпание прав к товарным знакам. В данном деле суд рассматривал вопрос импорта поддержанных копировальных аппаратов в Индию и признал, что «импорт копировальных аппаратов Херох, при условии наличия надлежащей документации» не является нарушением законодательства о товарных знаках «при условии отсутствия изменений или ухудшений в копировальных аппаратах»³.

---

1 Basheer S., Kochupillai M. *TRIPS, Patents and Parallel Imports: A Proposal for Amendment* // *Indian Journal of Intellectual Property Law*. No. 1. P. 63–86.

2 CS (OS) No. 2285/2006 (Feb. 20, 2007).

3 Basheer, *supra* note 99. P. 69.

3.5. Япония

Обзор исчерпания прав в японском, бразильском и китайском законодательствах осуществляется на основе второстепенных источников и переведенных первичных источников.

3.5.1. Авторское право

Исчерпание в авторском праве Японии закреплено не законодательно, а в судебной практике. В 2002 г. у Верховный суд Японии признал, что правообладатель кинематографического произведения не может требовать запрета на перепродажу использованной компьютерной игры, основанной на данном кинематографическом произведении. Делая такой вывод, суд основывался на необходимости свободного обмена товарами, принципе, который также лежит в основе исчерпания в японском патентном праве¹.

3.5.2. Патентное право

Исчерпание в патентном праве также законодательно не закреплено, но признается судебной практикой². В 2008 г. Верховный суд Японии, в деле *BBS vs Japan-Auto Products*³, впервые признал исчерпание патентных прав, хотя оно применялось нижестоящими судами страны задолго до этого. В деле *BBS* рассматривался вопрос параллельного импорта в Японию запатентованных автомобильных деталей, произведенных японской компанией на территории Германии. Детали были аутентичны, поскольку произведены японским производителем и владельцем патента на основе выданного в Германии патента. В процессе обсуждения вопроса параллельного импорта Верховный суд пришел к выводу, что в отношении патентов применяется национальное исчерпание прав. Суд привел три аргумента в пользу такого вывода: во-первых, патенты не должны противоречить общественным интересам, во-вторых, владелец патента передал все права на него покупателю запатентованного изобретения и, таким образом, установил дополнительные лицензионные требования, противоречащие принципу свободного рыночного обращения товаров и, в-третьих, владелец патента не должен быть дважды вознагражден за передачу одного и того же запатентованного продукта. Несмотря на отсутствие обя-

---

1 См.: *Used Video Game Software Case (Supreme Court Judgment, April 25, 2002), discussed in Report Q205 of AIPPI*. P. 14.

2 См.: Kuroda K., Katayama E. *Efforts to Establish Clear Standards for Exhaustion in Japan // Washington Journal of Law, Technology & Arts*. 2012. Vol. 7. No. 4. P. 516–535.

3 *Ibid.* P. 519.

зательной силы, нижестоящие суды следуют этому подходу и применяют принцип национального исчерпания прав к патентам.

По вопросу параллельного импорта Верховный суд подтвердил подход нижестоящих судов о неприменимости международного исчерпания прав к патентам, сославшись на независимость патентного законодательства в разных странах. Тем не менее суд признал, что судебная защита японских патентов несовместима с политикой свободного обращения товаров на глобальном рынке, а также, что обладатель патента может запретить импорт товаров путем включения соответствующего положения в договоры и установления ограничения на первоначальную передачу, специально указав, что запатентованный товар не предназначен для импорта на территорию Японии. Данный подход можно рассматривать как возможность установления международного исчерпания обладателем патента посредством включения соответствующих положений в условия лицензии.

Японские суды также рассматривали вопрос, обозначаемый в патентном праве США как различие между ремонтом и реконструкцией. В Японии, как и в США, ремонт является допустимым, тогда как реконструкция или создание — недопустимыми. Важным отличием является то, что в соответствии с законодательством США ремонт допускается подразумеваемыми лицензиями, а в законодательстве Японии ремонт разрешен на основе исчерпания прав. Немало судебных решений признают, что замена разрушающейся или ухудшающейся части запатентованного изобретения представляет собой недопустимую реконструкцию и недопустима¹. Высокий суд Токио в решении по делу *Aciclovir* пришел к выводу, что при определении того, является ли использование реконструкцией, суды должны принимать во внимание, заменял ли ответчик существенные части запатентованного изобретения, основываясь на его структуре, рабочем эффекте или технической идее запатентованного изделия².

В деле 2007 г., которое касалось замены чернил в запатентованном картридже, Верховный суд Японии подтвердил позицию нижестоящих судов, не применивших исчерпание прав, и установил подход для определения того, составляет ли использование недопустимую реконструкцию³. Суд подчеркнул, что при определении того, является ли использование производством, суды должны обращать особое внимание на такие факторы, как отличительные признаки запатентованных изобретений, включая структуру и назначение,

---

1 Kuroda K., Katayama E. *Op. cit.* P. 521–524.

2 *Ibid.* P. 524–525.

3 *Ibid.* P. 530–531.

элементы запатентованного изобретения, особенности производства и замены его элементов, а также фактические сделки. Теории реконструкции и ремонта основываются либо на защите прав обладателя патента на запатентованное изобретение, либо на роли патентных прав в получении адекватного возврата инвестиций изобретателями. Первый подход не поддерживает применение принципа исчерпания прав, а второй — поддерживает.

3.5.3. Товарные знаки

Исчерпание прав в отношении товарных знаков по большей части зависит от того, влияет ли перепродажа товаров, защищенных товарным знаком, на способность различать товарные знаки¹. Проблема заключается в возможности введения потребителя в заблуждение относительно вопроса происхождения продукта: произведен ли он владельцем товарного знака или лицензиатом.

3.6. Бразилия

Реформа законодательства о защите интеллектуальной собственности, а именно авторского права — важный вопрос в Бразилии с момента подписания государством Соглашения ТРИПС в 1995 г. Исчерпание было предметом некоторых обсуждений, особенно в свете роли Бразилии в параллельном импорте лекарственной продукции в 1990-х годах.

3.6.1. Авторское право

Бразильское авторское право берет начало в традиции моральных прав и в основном реализовывалось в большинстве случаев положениями уголовного права. Исчерпание прав не рассматривается ни действующим бразильским авторским законодательством, ни судебной практикой. Национальное исчерпание прав в форме доктрины первой продажи было частью предложенной в 2010 г. реформы авторского права, до сих пор обсуждаемой законодательными органами².

3.6.2. Патентное право

Патентным законодательством Бразилии предусмотрено, что обладатель патента может предотвратить несанкционированный импорт в страну за-

---

1 *Report Q205 of AIPPI. P. 8–9.*

2 *См.: Paranagua P. Inside Views: Brazil's Leaked Copyright Reform Draft Bill Shows Latest Thinking. <<http://www.ip-watch.org/2011/12/12/brazils-leaked-copyright-reform-draft-bill-shows-latest-thinking>>.*

патентованного изобретения или запатентованных продуктов, произведенных по запатентованным технологиям. Таким образом, законодательство Бразилии предусматривает национальное исчерпание в патентном праве. Однако несанкционированный импорт не является преступлением, а является только основанием для применения гражданских средств защиты. Более того, бразильское законодательство разрешает параллельный импорт в двух случаях: во-первых, если владелец патента использует патент путем его импорта; во-вторых, если патент представляет собой предмет принудительной лицензии по причине злоупотребления экономическим положением, тогда лицензиат имеет право в течение одного года заниматься параллельным импортом, как и третьи лица¹.

3.6.3. Товарные знаки

Закон Бразилии о товарных знаках позволяет применять международное исчерпание прав на товарные знаки, ограничивая право владельца товарного знака «препятствовать свободному обращению товара на внутреннем рынке самостоятельно или третьими лицами путем предоставления своего согласия». Ключевым моментом здесь является согласие владельца товарного знака. Лицензионные ограничения владельцев товарных знаков служат для отзыва согласия на обращение продуктов на бразильском рынке. Таким образом, бразильские суды налагают запрет на параллельный импорт в случаях, когда владелец товарного знака назначает эксклюзивных распространителей на ее территории, запрещает распространение товаров на территории Бразилии или заключает договор, предусматривающий исключительную лицензию. Во всех этих делах суды ссылаются на принцип свободного передвижения товаров на территории Бразилии².

3.7. Китай

Право интеллектуальной собственности в Китае быстро меняется в связи с адаптацией новых обязательств, предусмотренных Соглашением ТРИПС.

3.7.1. Авторское право

Закон Китая об авторском праве не предусматривает исчерпания прав. Однако также не предусмотрено исключительное право правообладателя на импорт. Следовательно, параллельный импорт не является нарушением китайского законодательства об авторском праве, несмотря на отсутствие

---

1 *Report Q156 of AIPPI. P. 1–3.*

2 *Ibid. P. 2–3.*

национального исчерпания прав в китайском законодательстве. Судебной практики по данному вопросу в Китае также нет¹.

3.7.2. Патентное право

Закон о патентах прямо предусматривает исчерпание прав². Несколько судов, рассматривавших исчерпание в патентном праве, пришли к необходимости его применения в случае, если запатентованные продукты были законно изготовлены или ввезены на территорию Китая обладателем патента и перепроданы третьими лицами, которые приобрели данные продукты законным способом. Несмотря на отсутствие дел по международному исчерпанию в патентном праве, профессор Бенджамин Лиу в своей работе пишет о четырех делах по ремонту, рассмотренных нижестоящими китайскими судами в конце 2000-х годов. Все четыре дела касались переработки стеклянной тары, защищенной патентами на дизайн³.

3.7.3. Товарные знаки

Законом о товарных знаках исчерпание прав не закрепляется. Нарушением признается продажа маркированного продукта с заменой или изменением товарного знака. Это положение названного Закона является важным для параллельных импортеров, продающих продукты с измененным китайским товарным знаком⁴.

4. Практика применения доктрины исчерпания прав

Доктрина исчерпания прав обладает некоторыми общими характеристиками для разных видов интеллектуальной собственности и в разных юрисдикциях. Ограничивая исключительные права владельца после первой продажи, доктрина позволяет перепродавать и повторно использовать определенный товар, включающий объекты интеллектуальной собственности, без получения лицензии. В то же время доктрина имеет широкий спектр форм и спосо-

---

1 Закон об авторских правах Китайской Народной Республики (2010), доступен на: <[http://en.wikisource.org/wiki/Copyright_Law_of_the_People's_Republic_of_China_\(2010\)](http://en.wikisource.org/wiki/Copyright_Law_of_the_People's_Republic_of_China_(2010))>.

2 Clark D. *Patent Litigation in China* 134. Oxford: Oxford University Press, 2011.

3 Liu B. *Commercial Refurbishment In China: A Case Study Of Patent Rights And Development Policy Conflicts*. 2013. Неопубликованная статья, полученная от автора.

4 Report Q205 of AIPPI. P. 1–3.

бов применения, в том числе по географическому признаку и в зависимости от вида объекта интеллектуальной собственности, к которому исчерпание прав применяется.

Существование различных форм исчерпания прав приводит к экспериментам в оценке последствий применения. В теории мы видим влияние доктрины исчерпания прав на экономическое благосостояние и благополучие людей, пользующихся преимуществами определенного режима исчерпания прав. Хотя большая часть последствий трудно поддается измерению, изучение различных ситуаций, в которых доктрина исчерпания прав применяется, может облегчить процесс принятия решений при формировании систем права интеллектуальной собственности.

Делать выводы необходимо осторожно. Сконцентрироваться нужно на трех принципиально важных моментах:

- развитие внутри государства или региона;
- экономическое благосостояние покупателей, выраженное в таких показателях, как доступ к ресурсам, здравоохранению и образованию, которые поддерживают или улучшают человеческие возможности;
- особенности конкретных отраслей и видов деятельности.

Пользуясь лексикой научной литературы по праву интеллектуальной собственности, доктрину исчерпания прав можно назвать политическим рычагом для достижения этих разнообразных целей¹.

Термин «политический рычаг» используется здесь с осторожностью, чтобы не создавать упрощенный и технический подход к праву. Три вышеперечисленные цели противоречат друг другу. То, что может быть хорошо для потребителей, может не иметь позитивных последствий для отрасли, а цель национального развития зачастую сталкивается с ценностями международной торговли. Рассмотрение исчерпания прав как рычага для достижения этих целей, не может приводить к игнорированию более широкого выбора между этими целями и более широкого взгляда на социальные и политические ценности, которые могут быть важны при создании законодательной системы. В то же время есть смысл в выявлении некоторых возможных последствий применения законодательной нормы при условии осознания того факта, что последствия могут быть непредсказуемыми и достаточно серьезными. В конечном счете конструкция режима исчерпания прав не является способом достижения конкретного результата. Скорее, вопрос заключается в том, соответствует ли наш выбор правовых норм и инструментов поставленным целям. Термин «политический рычаг» может иметь

---

¹ Burk D.L., Lemley M.A. *Policy Levers in Patent Law* // *Virginia Law Review*. 2003. Vol. 89 (7). P. 1576–1696.

некоторый чисто технический смысл, но большая часть решений имеют нормативную природу.

Для создания режима исчерпания прав необходимо принять несколько решений. Во-первых, надо решить, признавать ли исчерпание прав в принципе. Выбор решения должен начинаться с признания ограниченности прав интеллектуальной собственности. Границы ограничения можно понять, оценив уровень рыночной конкуренции или применив основополагающее понятие «свободная отчуждаемость товаров». Здесь мы сталкиваемся с конкурирующими ценностями тех, кто выступает за строгий режим права интеллектуальной собственности для развития инноваций, что может требовать исчерпания этих прав в тот или иной момент.

Во-вторых, решение касается определения факторов, влияющих на исчерпание прав. Во всех правовых системах исчерпание применяется, когда объект интеллектуальной собственности распространяется путем продажи или другими способами. Принудительная лицензия также может быть основанием для применения исчерпания прав. В теории и другие юридические факты могут быть основанием для применения, но ввиду недостаточности свидетельств здесь презюмируется, что исчерпание прав основывается на распространении правообладателем. Однако выбор решения зависит от вида распространения, к которому применяется исчерпание прав. Например, все правовые системы особое внимание уделяют передаче прав правообладателем. Ни в одной правовой системе не предусмотрено исчерпание прав при выдаче лицензии или аренде. Это свидетельство того, что доктрина исчерпания прав является отличительным признаком рыночной экономики и зависит от экономических решений правообладателей. К тому же все правовые системы адаптируют применение доктрины исчерпания прав в зависимости от объекта интеллектуальной собственности. Например, на территории Индии исчерпание прав не применяется к любым видам передачи программного обеспечения или кинематографических произведений. В США специальные правила исчерпания прав применяются к графическим и архитектурным работам, и к программному обеспечению и фонограммам. Эти различия позволяют сделать вывод, что особенности экономических взаимоотношений и желаемые рыночные условия отличаются в зависимости от объектов интеллектуальной собственности.

В-третьих, выбор режима исчерпания прав влияет на права непосредственного получателя и далее на всю экономическую цепочку. Будут ли последующие владельцы объекта интеллектуальной собственности свободны в его использовании или свобода будет ограничена перепродажей? Ни одна правовая система не предусматривает полного исчерпания прав. Везде признается, что, как минимум, право на распространение является исчерпаемым. Законодательство некоторых государств предусматривает право на ремонт для использования предмета по назначению. Этот аспект позволяет понять, почему в некоторых случаях желательно исчерпание прав интеллектуаль-

ной собственности. Смысл заключается в том, что существуют цели вне права интеллектуальной собственности, обосновывающие исчерпание.

В-четвертых, необходимо определиться с географическим охватом исчерпания прав. Выбор здесь может быть между применением национального, регионального или международного исчерпания. В некоторых юрисдикциях, например в Бразилии, применяется гибрид этих вариантов с признанием права на параллельный импорт в некоторых редких случаях (например, принудительные лицензии). Этот выбор зависит от целей конкретного государства, его видения внутреннего развития и своей роли в международной торговле. Региональное исчерпание прав применяется в свободных экономических зонах, где товары и услуги свободно перемещаются между государствами. Создание свободных экономических зон зависит от различных политических и экономических мотивов. Международное исчерпание прав основывается на видении глобальной свободной торговли, где право интеллектуальной собственности не может сегментировать рынки и обособлять национальные экономические системы. Выбор географического охвата исчерпания прав отражает цели развития государства и его отношение к торговле на глобальных рынках.

Далее, в этом разделе будут рассмотрены каждая из трех целей: развитие, благосостояние потребителей и отраслевые особенности в контексте каждого из четырех решений, необходимых для создания режима исчерпания прав. Выводы, сделанные из изучения существующих режимов применения доктрины исчерпания прав, рассмотренных в разд. 3, и научные исследования доктрины исчерпания прав являются основой последующего анализа. В данной статье содержатся специфические детали формирования режима исчерпания прав, позволяющие понять, каким целям может служить доктрина исчерпания прав.

4.1. Национальное развитие в глобальной среде

Роль интеллектуальной собственности в национальном развитии зависит от измерения развития, а также от преимуществ и недостатков положения лидера в технологических инновациях. В вопросе измерения основная проблема — балансирование постоянной цели максимизации внутреннего валового продукта государства и экономического благополучия экономических субъектов, измеряемые на основе прибыли и доходов, а также обеспечение развития и инноваций. Доходы государства могут быть на высоком уровне некоторое время, но текущий успех не будет продолжительным, если государство не учитывает влияние на текущее благосостояние инфляции, стагнации в отраслях и конкуренции с развивающимися государствами. Кроме того, государство может получить преимущество, став лидером в технологических инновациях, первым выйдя на определенный рынок. Однако государство-последователь или подражатель может обладать преимуществом, поскольку не несет затраты на инновации, а заимствует знания и копирует технологии, созданные государством-лидером. Последователь

может попросту имитировать или основываться на уже существующих инновациях через процесс совокупного развития.

Доктрина исчерпания прав как ограничение прав интеллектуальной собственности определяет роль государства в качестве лидера или последователя в технологическом аспекте экономического развития. Механизм влияния исчерпания прав здесь такой же, как и в праве интеллектуальной собственности. Предоставляя финансовые стимулы, право интеллектуальной собственности может формировать рынок, направленный на инновации и креативных субъектов экономики. Сильное право интеллектуальной собственности позволяет правообладателям формировать рынок, создавая экономически желательные бизнес-планы, основанные на лицензировании и других договорных механизмах. Ограничения прав интеллектуальной собственности, такие как доктрина исчерпания прав, позволяют третьим лицам использовать защищенные объекты для достижения собственных экономических целей. Эти ограничения способствуют возникновению конкуренции и побуждают субъектов, не обладающих правами интеллектуальной собственности, пользоваться общедоступными достижениями и самостоятельно заниматься инновациями.

То, что неограниченные права интеллектуальной собственности могут препятствовать инновациям, снижая конкуренцию и повышая стоимость сделок, включающих объекты интеллектуальной собственности и связанных с ними объекты, является типичным аргументом. Однако отсутствие права интеллектуальной собственности также может препятствовать инновациям, поскольку экономические субъекты предпочитают копировать уже существующие объекты вместо того, чтобы создавать новые или оригинальные работы. Стремление к созданию новых произведений и внедрению инноваций, конечно же, не всецело зависит от стимулов, предоставляемых правом интеллектуальной собственности. Аргументы, касающиеся структуры и объема права интеллектуальной собственности, в большинстве своем не касаются того, возможны ли инновации или в каком объеме они возможны. Скорее вопрос заключается в форме и объеме права интеллектуальной собственности, стимулирующем инновации. Сильное право интеллектуальной собственности может мешать инновациям, поощряя имитацию, и привести к применению ложных отличительных признаков при попытках творческих людей избежать нарушений. Отсутствие права интеллектуальной собственности ведет к коллективным инновациям, основанным на конкуренции, но в широкой перспективе, скорее, приводит к имитации, возможно, за счет новых и оригинальных работ.

В теории доктрина исчерпания прав служит для ограничения прав интеллектуальной собственности как на местную перепродажу и повторное использование, так и на международные продажи. Влияние исчерпания прав на местный рынок состоит в развитии вторичного рынка, что предоставляет покупателям много преимуществ через конкуренцию цен оригинальных товаров с поддержанными. Вопрос заключается в ценности такой конкуренции

ции. Когда каждый предмет, который правообладатель продает, конкурирует с последующими продажами идентичных предметов, правообладатель может контролировать размер вторичного рынка путем контроля первоначального выпуска. Принимая во внимания эту конкуренцию, правообладатель может ограничить первоначальный тираж, что приведет к повышению цен, которое было бы невозможно при отсутствии права на перепродажу.

Действительно ли так происходит зависит отчасти от структуры рынка и спроса на конкретный товар. Более того, стратегия ограничения количества может быть экономически необоснованной для правообладателя в долгосрочной перспективе. Например, правообладатель решает ограничить предложение защищенного объекта до 100 копий после рассмотрения возможности конкуренции со вторичным рынком. У правообладателя может не получиться придерживаться такого показателя, поскольку он может получить выгоду от продажи 101-й копии. Таким образом, правообладатели, вероятнее всего, не будут ограничивать предложение.

Более реалистичным сценарием будет попытка правообладателя придать оригинальным товарам отличительные характеристики, которые сделают покупку таких же товаров на вторичном рынке менее привлекательной. Одним из наиболее наглядных примеров является ежегодное переиздание книжной продукции, а другим — добавление дополнительных материалов к DVD- и CD-изданиям фильмов. Кроме того, используется замена форматов, как, например, при переходе на высокое разрешение, которое может требовать повторной покупки контента. Поскольку исчерпание прав может привести к некоторой конкуренции на местном рынке, эта конкуренция может повлечь дополнительные расходы, так как правообладатель, возможно, будет вынужден дифференцировать продукт.

В целом местное исчерпание прав является необходимым. Реальное воздействие на рынок может зависеть от особых условий, таких как рыночный спрос и использование дифференциации. Более важная проблема — неопределенность покупателя в вопросе использования после приобретения в случае отсутствия той или иной формы исчерпания. Местное исчерпание необходимо, поскольку желательна некоторая свобода покупателя в обращении с приобретенным предметом без необходимости согласования лицензионных условий или угроз судебных разбирательств.

В доктрине местного исчерпания прав определение свободы обращения достаточно узко. Разрешение перепродажи соответствует понятию «собственности». Следовательно, санкционирование перепродажи является отличительным признаком всех режимов исчерпания прав, даже если воздействие на рыночные цены и качество продукта может быть неопределенным. В случае с патентами доктрина исчерпания допускает право на ремонт как способ создания рынка поддержанных товаров для выгоды покупателей и поставщиков такого рынка, не предусматривая право обладателя патента требовать

повторной покупки товара при его неисправности. Подобная свобода в целом не противоречит концепции собственности и ценностям конкуренции, хотя ее воздействие на некоторые рынки не всегда может быть ясным.

Аналогичные концепции влияют на применение международной доктрины исчерпания прав. Ограничение прав правообладателя, дающее возможность запрещать импорт, соответствует стремлению к созданию свободной торговли. Мы можем видеть реализацию этого стремления в применении доктрины регионального исчерпания прав Европейским Союзом. Применение международного исчерпания авторских прав в деле *Kirstaeng* показало некоторую обеспокоенность большинства Верховного суда США по вопросу свободного передвижения товаров, несмотря на то что этот энтузиазм сдерживается сомнениями по поводу наводнения рынка США продуктами различного качества. Глобальная свободная торговля, аргумент в пользу конкуренции, поддерживает сильную доктрину исчерпания, направленную на свободные рынки.

Однако приверженность принципу свободной торговли скрывает два вопроса: во-первых, свободной на чьих условиях и, во-вторых, вопрос различий рыночной структуры. Первый вопрос заключается в том, сколько внимания должно уделяться стандартным бизнес-практикам правообладателей, например, ценовой дискриминации. Что касается второго вопроса, то международное исчерпание прав будет иметь разные последствия для различных рынков и отраслей.

Сужение доктрины исчерпания прав до национального или регионального уровня может способствовать поощрению ценовой дискриминации и развитию брендов. Как отмечалось в разд. 2 настоящей статьи, международное исчерпание разрешает параллельный импорт, что может привести к единому ценообразованию и росту цен в развивающихся странах с последующим снижением цен в развитых странах. Практика по вопросу преимуществ параллельного импорта для потребителей в развитых странах является неоднородной, поскольку большая часть возможной выгоды может быть поглощена параллельным импортером. Более того, если параллельный импортер происходит из развивающейся страны (например, *Kirstaeng* был гражданином Таиланда), рост цен для покупателей из развивающихся стран может быть нивелирован за счет увеличения числа импортеров в этом государстве. Такие изменения в структуре распространения могут быть важны в динамическом влиянии на развитие. Если параллельные импортеры в развивающихся государствах извлекают прибыль в развитых странах и реинвестируют эту прибыль в собственном государстве, развивающиеся страны могут получить существенное преимущество от применения доктрины международного исчерпания прав несмотря на сопутствующее увеличение цен.

Однако необходимо балансировать эти возможные выгоды с потенциальными изменениями бизнес-практик правообладателей, таких как дифференциация между продуктами, продаваемыми в развивающихся и развитых странах. Такая дифференциация может препятствовать параллельному

импорту. Например, различия в DVD-форматах могут препятствовать параллельному импорту кинематографических работ¹. В случае с книжной продукцией если правообладатель переходит на цифровой формат книг в развитых странах, параллельный импорт может полностью исчезнуть, особенно в связи с различиями и ограничениями действия доктрины исчерпания прав в отношении цифрового контента.

Анализ ценовой дискриминации основывается на типичной ситуации в развитых странах, когда правообладатель применяет ценовую дискриминацию, уменьшая стоимость работ на развивающихся рынках. В этом случае международное исчерпание в развитой стране может быть выгодным для развивающихся стран, в случае если параллельный импортер также происходит из развивающегося государства. Каким тогда должен быть режим исчерпания прав в развивающемся государстве? Обычно цены более высокие в развитых странах. Таким образом, поставщики из развивающихся стран получают преимущество вместе с доступом на рынок развитых государств. Они также могут получать выгоду от повышения цен в их странах происхождения.

Однако такие поставщики тоже будут выступать за применение национального исчерпания в развивающейся стране до той степени, до которой это способствует развитию их бренда. Национальное исчерпание прав позволяет компании из одного государства развивать бренд в разных государствах, одновременно предотвращая межрыночную конкуренцию бренда. Подобные ограничения внутрибрендовой конкуренции считаются предпочтительными для развития брендов и могут быть выгодными для покупателей при наличии адекватного уровня межбрендовой конкуренции. Следовательно, желательным режимом исчерпания прав для развивающихся стран будет сочетание международного исчерпания прав в развитых государствах и национального исчерпания прав в развивающемся государстве.

Конкретный эффект режима исчерпания прав также различается в зависимости от отрасли и рыночной структуры. Практические исследования экономического влияния параллельного импорта не привели к каким-либо общим выводам. Исследование 1999 г., предметом которого были некоторые продукты быстрого потребления, такие как косметика, компакт-диски, парфюмерия и слабоалкогольные напитки, показало, что в Европейском Союзе покупатели не получают выгоду от параллельного импорта указанных продуктов². Параллельный импорт также оказал незначительное влия-

---

1 Yu P. *Region Codes and the Territorial Mess* // *Cardozo Arts & Entertainment Law Journal*. 2012. Vol. 30. P. 187–264.

2 Geradin D., Layne-Farrar A & Petit, N. *EU Competition Law and Economics*. Oxford, U.K.: Oxford University Press. 2012. P. 133.

ние на ценовую конкуренцию в фармацевтической отрасли Финляндии и в шести других государствах — членах ЕС, на которые приходится 21% розничного рынка лекарственных препаратов¹. Однако исследования более коротких временных промежутков по отдельным государствам обнаружили снижение цен на лекарственные препараты в Швеции, Дании, Нидерландах, Великобритании и Германии². Практические исследования показывают, что ценовая конкуренция, вызываемая параллельным импортом, зависит от конкретного продукта и может быть «неощутимой»³.

Одна из причин подобных неоднозначных выводов — различия в рыночной структуре по разным продуктам и странам. Аргументы по ценовой дискриминации основываются на классической монопольной рыночной модели. Однако к рынкам с продуктовой дифференциацией больше подходит определение олигополистических рынков или рынков с монополистической конкуренцией. Таким образом, сама динамика конкуренции может быть достаточно сложной и тем более сложной для каких-либо прогнозов. Например, исследование цен на компакт-диски в Великобритании позволило сделать вывод о небольшой пользе параллельного импорта. Отчасти такой результат предопределен концентрацией индустрии, даже при наличии параллельного импорта.

Дискуссии по поводу реформы авторского права в Индии в 2010 г. касались также применения международного исчерпания прав. Положения о международном исчерпании прав так и не были приняты. Международное исчерпание прав встретило серьезную оппозицию со стороны отраслей, основывающихся на авторском законодательстве, особенно со стороны книжных издателей. Сторонники указывали на сравнительно высокие цены на книжную продукцию в Индии, а кроме того, выражали беспокойство по поводу возросшей рыночной концентрации за счет расширения прав интеллектуальной собственности. Основанные на практических исследованиях преимуществ параллельного импорта, преимущества различных режимов исчерпания прав могут быть недостаточно ясными. Возможно, национальный режим исчерпания прав в Индии может быть выгодным для местных брендов. Международное исчерпание прав в Индии может иметь достаточно небольшой эффект по сравнению с другими инструментами, такими как принудительные лицензии или расширенный механизм честного заключения сделок. Хотя ценовая конкуренция и свободная торговля — стандартные аргументы в пользу исчерпания прав, вполне возможно, что реальная выгода различных режимов исчерпания прав достаточно трудно поддается измерению.

---

1 *Ibid.*

2 *Ibid.*

3 *Ibid.* P. 134.

Тем не менее понятно, что применение той или иной формы исчерпания прав выгодно. Но применение исчерпания прав исключительно в качестве инструмента для реализации стратегии развития не является выходом в мире глобальной торговли. Дальнейшие мотивы в формировании режима исчерпания прав можно обосновать достижением благосостояния пользователей.

4.2. Благосостояние пользователей

В то время как основные споры по поводу доктрины исчерпания прав ведутся по поводу экономических аспектов, (ценовой дискриминации и международной торговли), экономические аргументы не вносят ясности в вопрос определения подходящего режима исчерпания прав. Законодатели и ученые должны учитывать экономические аргументы, обращая внимание на экономические выгоды и последствия применения исчерпания прав. Однако этот путь может быть неудовлетворительным для тех, кто находится в поиске определенной формулировки доктрины исчерпания прав. Тем не менее неопределенность экономических аргументов является серьезным ответом тем, кто выступает за применение слабой доктрины исчерпания прав в защиту сильных стимулов для творческого процесса и инноваций. На самом деле экономический анализ не поддерживает ни сильную, ни слабую форму доктрины исчерпания прав. Экономический анализ дает ответ: это зависит от конкретных фактов.

Принципиальной основой для доктрины исчерпания прав является признание роли пользователя в системе интеллектуальной собственности. Важность исчерпания прав основывается на признании того, что права правообладателя должны уступать правам пользователей в некоторых случаях. В то же время исчерпание прав ограничено в защите интересов пользователей. Другие доктрины, такие как свободное использование, свободное распространение и исключения из защиты интеллектуальной собственности, могут быть более выгодными пользователям, чем доктрина исчерпания прав. Следовательно, законодатели и ученые не должны придавать доктрине исчерпания прав большее значение, чем эта доктрина на самом деле имеет. В то же время нельзя и игнорировать исчерпание прав.

В качестве примера можно привести Бразилию, где для защиты авторских прав применяются уголовные санкции. Несмотря на то что Бразилия признала защиту авторских прав, основываясь на моральных правах, в ней же недавно адаптировали большую защиту пользователей путем ограничения авторских прав. Исчерпание прав не занимает центрального места в этих ограничениях. В то же время защита пользователей в соответствии с бразильским авторским законодательством является достаточно сильной по сравнению с другими режимами. Смысл этого примера заключается в том, чтобы показать, что исчерпание прав важно, но не заменяет другие доктрины.

Слово «пользователь», а не «потребитель», используется здесь намеренно. В этом разделе мы не будем исходить из ценностей потребительства в интел-

лектуальной собственности. Термин «пользователь» шире, чем «покупатель», который попросту может приобретать новые технологии и устройства, тогда как невозможно отрицать аспекты потребительства в интеллектуальной собственности, но эти аспекты нельзя делать и ключевыми. Доступ к новым технологиям может быть частью благосостояния пользователей. Однако концентрация на пользователе необходима для признания того, что доступ к жизненно важным лекарствам или образовательным материалам, нельзя сравнивать с возможностью приобретения последней модели смартфона. Тот аргумент, что исчерпание прав может быть оправдано улучшением благосостояния пользователей, может быть более убедительным, чем экономические аргументы, основанные на рыночной конкуренции и развитии. В то же время экономические аргументы и аргументы, основанные на улучшении благосостояния пользователей, во многом пересекаются.

Два основных аспекта благосостояния пользователей должны быть предметом внимания. Во-первых, это определенность в вопросе собственности и обязанности распространения продуктов интеллектуальной собственности. Во-вторых, это защита пользователей во всех случаях, когда получение лицензии будет невозможно или необоснованно.

Первый аспект является достаточно общим для дискуссий по доктрине исчерпания прав. Вопрос возникает при ситуации, когда кто-то приобретает продукт, такой как программное обеспечение или запатентованный автомобиль, но условия приобретения диктуются правообладателем либо на основе договора, либо имущественными интересами правообладателя. Эта ситуация описывает обременения, основанные на интеллектуальной собственности, которые дополняют коммерческий продукт. Когда суды оправдывают исчерпание прав из-за подозрений в ограничении отчуждения на основе обычного права, вопрос, как правило, состоит в использовании прав интеллектуальной собственности как обременения¹.

Исчерпание прав позволяет освободить предмет от обременений и, таким образом, дает пользователям определенность в вопросе возможных способов использования приобретенных продуктов, что определяется рыночными соображениями. Предметом беспокойства здесь является более глубокий фактор: право интеллектуальной собственности не может мертвым грузом лежать на пользователях обычных товаров. Примером преодоления обременений может служить доктрина ремонта в той форме, в которой она существует в патентном праве США и Японии. Право перепродажи приобретенных продуктов может быть краеугольным, особенно когда пользователь (например, фермер) обладает такими основными активами, как

---

1 См.: Van Houweling M.S. *The New Servitudes // The Georgetown Law Journal*. 2008. Vol. 96. P. 885–950.

оборудование, и другими технологиями, защищенными патентным правом и товарными знаками. Верховный суд США в слушаниях по делу *Kirstaeng* обсудил гипотетические примеры импортированных произведений, использование которых может быть под вопросом из-за угрозы нарушения авторских прав. Международное исчерпание прав вносит ясность в такие случаи перепродажи и повторного использования.

В недавнем решении по делу *Bowman vs Monsanto* верховный суд США приводит в пример неопределенность, вызванную применением слабой доктрины исчерпания прав. В соответствии с этим решением фермер, приобретая запатентованные семена у корпорации *Monsanto*, может их использовать только один раз. Полученный урожай семян не может быть использован для посадки без приобретения отдельной лицензии. Но эти семена могут впоследствии быть смешаны с другими семенами, которые будут включать незапатентованные разновидности. Так как семена невозможно отличить, фермер не может определить, какие семена являются запатентованными, а какие — нет. Следовательно, поскольку не произошло исчерпания прав, фермеру может быть запрещено высаживать любые вторичные семена. Таким образом, рынок семян будет сужен до правообладателей патентов и их редких конкурентов.

Однако Верховный суд пришел к выводу, что разрешение на высадку приобретенных семян после первого поколения ослабит экономические стимулы обладателя патента. Неограниченная высадка наводнит рынок запатентованными разновидностями и соответственно снизит экономическую ценность. Этот вывод верен при условии обеспечения генетического разнообразия в таких поколениях. Действительность снижения экономической ценности необходимо сравнивать с влиянием на пользователей ограниченного вторичного рынка, который не всегда оказывает разрушающее воздействие на первичный рынок. Суд, возможно, не принял во внимание важность исчерпания прав для защиты пользователей.

Принимать во внимание интересы пользователей не означает игнорировать рыночное устройство и его зависимость от частных инициатив. В деле *Bowman* технологический прогресс сельского хозяйства — важный результат работы патентной системы. Пока существуют разногласия по поводу роли технологий в пищевой индустрии, сложно отрицать существенный технологический прогресс в сельском хозяйстве, начиная с Зеленой революции в 1960-х. Тем не менее частные инициативы в технологическом прогрессе не являются абсолютным фактором, поэтому вызывает сомнение то, что повторная высадка семян в деле *Bowman* может остановить прогресс. При проектировании системы исчерпания прав интерес пользователей в определенности может быть ключевым для прогресса, на обеспечение которого нацелено существование интеллектуальной собственности.

В дискуссиях по поводу доктрины исчерпания прав интересы пользователей обсуждаются и с точки зрения безопасности покупателей. Продукты,

защищенные правом интеллектуальной собственности, считаются аутентичными. Параллельный импорт всегда находится на сером рынке и может содержать небезопасные для использования товары. Эта разновидность интересов пользователей не является предметом права интеллектуальной собственности. Все рынки содержат риск для покупателей. Такие риски должны быть урегулированы напрямую или косвенно путем защиты прав интеллектуальной собственности. Как товары на сером рынке содержат определенные риски для покупателей, так риски есть и у товаров, происходящих от правообладателя. Надлежащее регулирование в области здравоохранения и безопасности должно решать такие проблемы причинения вреда потребителям.

В отношении доступа к образованию¹ и здравоохранению² интересы пользователей могут обеспечить убедительные аргументы в пользу применения исчерпания прав. Предоставляя доступ к образовательным материалам и лекарственным препаратам, параллельный импорт может способствовать распространению товаров, защищенных правом интеллектуальной собственности, по сниженным ценам. Аргументы о признании международного исчерпания прав как способа разрешения параллельного импорта становятся более весомыми, когда поставляемые товары необходимы для улучшения благосостояния населения. Однако в оценке этого аргумента необходима сдержанность. Интеллектуальная собственность — не единственный барьер на пути доступа к образованию и здравоохранению. Государственное регулирование, проблемы в управлении в частном секторе и неэффективность частного рынка для учителей и врачей также являются потенциальными причинами ограниченного доступа. Реформы систем образования и здравоохранения необходимы одновременно с реформами права интеллектуальной собственности. Даже в рамках реформы интеллектуальной собственности корректировки доктрины исчерпания прав могут быть не настолько важными, как, например, изменения в доктрине справедливого использования, справедливого распространения и схожих доктрин, которые могут обеспечить расширение доступа.

Смысл заключается в том, что интересы пользователей — важная причина для реформирования режима исчерпания прав. Эта причина может дополнять рыночные аргументы, касающиеся торговли и развития, которые были предметом рассмотрения ранее. Интересы пользователей кажутся более нормативными и политизированными, тогда как рыночные аргументы могут казаться более нейтральными. Но выбор правил исчерпания прав — это

---

1 Chon M. *Intellectual Property 'from Below': Copyright and Capability for Education*. *U.C. Davis Law Review*. 2007. Vol. 40. P. 803–847.

2 Goldberg R., Lonbay J. (eds). *Pharmaceutical Medicine, Biotechnology and European Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

нормативное решение, которое должно приниматься с учетом конкретного набора интересов пользователей, признаваемых в государстве. В то же время доктрина исчерпания прав является достаточно ограниченным политическим рычагом. Исчерпание прав — лишь часть более широкого круга необходимых реформ: и самой системы права интеллектуальной собственности, и других систем, как в развитых странах, так и в развивающихся.

Однако преследование интересов пользователей в контексте реформы права интеллектуальной собственности может попасть под влияние более широкого политического влияния и лоббирования, определяющих судьбу законодательства. Мы можем извлечь один урок из дискуссий по поводу доктрины исчерпания прав: форма, в которой существует доктрина, зависит от конкретных обстоятельств. Факторы, специфичные для отраслей или определенных сфер деятельности, влияют на особенности применения доктрины исчерпания прав. Существование этих факторов наталкивает на мысль о том, что способ реализации доктрины исчерпания прав может стать предметом воздействия определенных отраслевых интересов. К тому же политика переговоров в международной торговле может иметь существенное влияние на внутреннее применение доктрины исчерпания прав в развивающихся странах. Следующий подраздел будет посвящен этим обозначенным проблемам.

4.3. Отраслевая специфика

Зачастую доктрина исчерпания прав адаптируется под конкретные отрасли. Это хорошо видно в авторском праве, где специальные режимы исчерпания прав существуют в отношении программного обеспечения, фонограмм и кинематографических работ во многих юрисдикциях. В патентном праве применяется широкая доктрина исчерпания прав, адаптированные правила возникают, основываясь на особенностях изготовления или использования конкретной работы. В качестве примеров адаптации приводится подход Верховного суда США к посадке семян в деле *Bowman* или интерпретация термина «ремонт» в контексте некоторых продуктов, таких как принтеры, камеры и автомобили. Законодательство же о товарных знаках основывается на широком подходе к исчерпанию прав, его применение зачастую базируется на частных решениях по поводу корпоративной структуры и может различаться от отрасли к отрасли в зависимости от рыночного влияния лиц, заинтересованных в параллельном импорте. В научной литературе описываются разные серые рынки: от простых потребительских товаров до косметики, автомобильных запчастей и товаров длительного пользования, с различным влиянием на цены и экономическое благосостояние на разных рынках.

Такая адаптация юридической доктрины согласуется с контекстом специфических экономических последствий доктрины исчерпания прав. Как отмечалось в разд. 4.1 и особенно подчеркивалось в разд. 4.2, различные режимы доктрины исчерпания прав могут по-разному влиять на экономические меры и благосостояние пользователей в более широком смысле.

Таким образом, можно ожидать различий в доктрине исчерпания прав в зависимости от типов работ и использования.

Вопрос определения релевантных элементов доктрины исчерпания прав для конкретной отрасли или типа работ является трудным. Например, доктрина исчерпания в патентном праве США более благосклонно относится к различными правилам для самовоспроизводящихся технологий, а в авторском праве может работать по-разному на рынке цифровых товаров и рынке аналоговых носителей. Неясным остается баланс интересов правообладателей и пользователей при выборе правил исчерпания. В настоящее время в США отдают предпочтение правообладателям в ущерб интересам пользователей, особенно в сфере легко тиражируемых работ и технологий. В то же время правила исчерпания для глобального рынка работ, защищенных авторским правом, более благосклонны к пользователям, если судить по недавнему решению в деле *Kirstaeng*.

Дело *Santosh*, рассмотренное в Индии, является важным в вопросе адаптации доктрины исчерпания прав к конкретным отраслям. В этом деле суд интерпретировал закон об авторском праве как исключающий применение исчерпания авторских прав в отношении кинематографических работ. Результатом стал запрет развития сервиса онлайн-проката, разработанного индийским предпринимателем. Заявителем по делу о нарушении законодательства о защите авторских прав были *Warner Brothers*, — крупная продюсерская компания из США. Исключение же из доктрины исчерпания прав было сделано для поддержки местной киноиндустрии, однако в результате это исключение стало преградой для деятельности индийского предпринимателя. Даже при применении международного исчерпания прав в деле *Kirstaeng*, которое якобы помогает параллельным импортерам из развивающихся стран, национальное исчерпание прав может по-прежнему препятствовать развитию местного предпринимательства. Этот пример показывает необходимость признания непредсказуемых последствий адаптации доктрины исчерпания прав. Проблема заключается в том, что национальные законодатели должны принимать во внимание глобальную экономику, где правообладатели имеют возможность преодолевать границы. Как видим, в деле *Santosh* законодательное закрепление исключений из доктрины исчерпания прав, направленное на поддержку индийской киноиндустрии, привело к получению выгоды правообладателем из США за счет индийского предприятия.

При необходимости адаптировать правила исчерпания прав под конкретные отрасли вопрос заключается в выборе правильной формы адаптации. Законодательные органы должны внимательно относиться к изучению среды, в которой существуют пользователи объектов интеллектуальной собственности, и конструировать доктрину исчерпания прав таким образом, чтобы она подходила этой среде. Обратившись опять к делу *Santosh*, мы видим, что исключения для кинематографических произведений были направлены на поддержку местного рынка, который существовал без Интернета и видеопрокатов. Как только рынок и технологии изменились, исключение перестало удовлетворять

потребностям местного рынка, обратившегося к развитию онлайн-проката. Должен ли суд толковать существующее законодательство в свете изменившихся обстоятельств для выгоды пользователей — неоднозначный вопрос. Однако хоть какие-то организации, будь это суд, исполнительный орган или орган законодательной власти, должны заниматься приспособлением законодательства об интеллектуальной собственности к технологическим и рыночным изменениям. Самый важный урок, который можно вынести из этого примера, — то, что такие доктрины, как исчерпание прав, могут отставать от быстро развивающихся рынков и технологий. В результате возникают проблемы с защитой пользователей и поощрением развития.

Таким образом, законодателям нужно пристально следить за влиянием исключений из исчерпания прав на пользователей и их роли в развитии или воспрепятствовании прогрессу в отдельных отраслях. Такая адаптация может давать чрезмерные преимущества одним отраслям перед другими. Хотя исключения к доктрине исчерпания прав создаются для выгоды местных правообладателей и местных отраслей, так как все больше правообладателей становятся транснациональными, могут возникать непредвиденные ситуации, когда за счет местных правообладателей в выигрыше остаются правообладатели из других государств. Следовательно, законодателям, особенно из развивающихся стран, необходимо пересмотреть детали доктрины исчерпания прав, чтобы привести их в соответствие с потребностями конкретных отраслей.

Выводы

Доктрина исчерпания прав — мощный инструмент ограничения прав интеллектуальной собственности и защиты интересов пользователей. Его сила заключается в исчерпании прав интеллектуальной собственности после первой продажи правообладателем. Будучи связанной с продажей товара, данная доктрина исчерпания демонстрирует взаимосвязь между интеллектуальной собственностью и рыночной конкуренцией. В то же время назначение доктрины исчерпания прав заключается в большем, нежели просто в развитии конкуренции или свободной торговли на глобальном рынке. Исчерпание прав служит способом признания прав пользователей в рамках права интеллектуальной собственности. Однако исчерпание может быть также простым инструментом, определяющим может ли правообладатель исключить лицензию, а пользователь избежать необходимости ее приобретения. Самый важный вывод настоящей статьи — широкая распространенность доктрины исчерпания прав и различия в ее применении. Для законодателей как в развивающихся, так и в развитых странах доктрина исчерпания прав представляет собой один из вариантов, который в сочетании с другими доктринами, существующими в праве интеллектуальной собственности, и регулированием вне сферы применения права интеллектуальной собственности может помочь в стимулировании инноваций, развития и технологических изменений с учетом потребностей пользователей в нашем современном многонациональном и поливалентном мире.

Ghosh S.¹

The Implementation of Exhaustion Policies: Lessons from National Experiences

The implementation of exhaustion policies within the international intellectual property rights law is analyzed with special reference to relations between developed and developing countries in the world of transnational operations and global business. Some most important examples of implementation of exhaustion policies are analyzed and “first sale” in particular.

Key words: *intellectual property rights, exhaustion policies, “first sale”, TRIPs.*

Статья поступила в редакцию 15 мая 2015 г.

---

¹ Ghosh Shubha — Vilas Research Fellow and Professor of law at the University of Wisconsin Law School, researcher and visiting professor in several universities in the United States and India.

Полуэкттов А.Б.¹

Региональные торговые соглашения Европейского Союза: тенденции и перспективы

Рассмотрена динамика развития региональных торговых соглашений Европейского Союза с третьими странами: от ранних соглашений о взаимной либерализации торговли товарами и услугами до «глубоких и всеобъемлющих соглашений о свободной торговле» последних лет, затрагивающих сферы экономического сотрудничества. На примере ряда соглашений показано, что, заключая новые РТС, Европейский Союз неуклонно продвигается по пути как углубления взаимных обязательств, охватываемых нормами ВТО, так и расширения сфер действия двусторонних соглашений за счет включения в них областей сотрудничества, выходящих за рамки ВТО, но потенциально чреватых негативным воздействием на компании Европейского Союза, а также на эффективность функционирования международных производственных цепочек и условий ведения бизнеса.

Ключевые слова: торговая политика; ВТО, региональные торговые соглашения, многосторонняя торговая система, Европейский Союз.

Одной из характерных тенденций современного развития международных торгово-экономических отношений стало резкое увеличение числа региональных торговых соглашений (РТС), заключаемых между отдельными странами или группами стран с целью создания зоны свободной торговли (ЗСТ) или таможенного союза (ТС). За период с 1948 по 1994 г. в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) были нотифицированы 124 РТС, из них к моменту создания ВТО (1995) действующими оставались около 50 соглашений. Однако за последующие 20 лет уже в ВТО были поданы 619 нотификаций в отношении 452 РТС [1]². Из них по состоянию на декабрь 2015 г. действуют 265 преференциальных торговых соглашений, заключенных между странами — членами ВТО на индивидуальной или групповой основе. Преимущественно это соглашения о ЗСТ (примерно 90%), остальные — соглашения о ТС.

---

1 Полуэкттов Александр Борисович — главный эксперт Института торговой политики НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук. E-mail: melipor@gmail.com.

2 Согласно практике, принятой в ВТО, нотификации относительно соглашений, охватывающих и торговлю товарами, и торговлю услугами, подсчитываются отдельно, поскольку соглашения, охватывающие одновременно обе эти сферы, нотифицируются в разные рабочие органы ВТО.

Аналогичный процесс набирает силу и в отношениях ЕАЭС с третьими странами. Как отметил министр экономического развития РФ А. Улюкаев, свыше 40 стран и международных организаций выразили желание создать ЗСТ с ЕАЭС, в том числе Индонезия, Китай и Таиланд [2]. В мае 2015 г. ЕАЭС уже заключил первое в своей истории подобное соглашение с Вьетнамом. В связи с этим имеющийся опыт создания и тенденции формирования РТС, заключаемых наиболее активными участниками международной торговли, прежде всего Европейским Союзом (ЕС) как бесспорным лидером по количеству таких соглашений, представляют для нас теоретический и практический интерес.

По состоянию на октябрь 2015 г. ЕС имел 36 действующих РТС с отдельными странами Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, а также с их региональными объединениями (например, с КАРИФОРУМом, в который входят 16 стран бассейна Карибского моря). Еще около трех десятков соглашений Евросоюза, охватывающих более 60 стран, находятся на разных стадиях переговоров [3]. Так, в рамках процедуры заблаговременной нотификации (*early announcement*) Европейский Союз уже информировал ВТО о 12 новых РТС, переговоры о которых, как можно полагать, завершились или находятся в завершающей фазе. Среди них соглашения с Канадой, Индией, Японией, Сингапуром, Таиландом и Вьетнамом. Отдельно необходимо выделить нотификацию, касающуюся продолжающихся переговоров ЕС с США о заключении соглашения о так называемом Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (ТТИП), которое, как ожидается, может стать эпохальным событием в международных торгово-экономических отношениях. Аналогичную нотификацию представили и США, что явно свидетельствует о серьезности намерений партнеров завершить переговоры о ТТИП в обозримом будущем. Для сравнения отметим, что в настоящее время США имеют лишь 14 соглашений, охватывающих 21 страну [2]¹.

РТС, заключаемые в последние два десятилетия, существенно отличаются от более ранних соглашений. Так, РТС, разрабатываемые до создания ВТО, касались лишь вопросов торговли товарами и были нацелены преимущественно на дополнительную (по сравнению с имевшимися обязательствами в ГАТТ) двустороннюю либерализацию таможенных тарифов. Как известно, ст. XXIV ГАТТ-94 позволяет странам-членам создавать ЗСТ или ТС с целью взаимного стимулирования торговли.

Ситуация стала меняться с середины 1990-х годов, когда с созданием ВТО в сферу многостороннего регулирования вошли такие вопросы, как торговля

---

¹ В это число пока не входит заключенное 5 октября 2015 г. Соглашение о так называемом Транстихоокеанском партнерстве, в которое входят США и еще 11 стран. Для вступления в силу данное Соглашение должно быть ратифицировано парламентами стран-членов.

услугами, торговые аспекты прав интеллектуальной собственности и связанные с торговлей меры инвестиционной политики и ряд других. Соответственно в уже действовавшие РТС Евросоюза были включены разделы о взаимной либерализации торговли услугами. В частности, соглашения ЕС о ЗСТ с Исландией и Норвегией, заключенные еще в начале 1970-х годов, были дополнены в 1994 г. положениями, распространявшимися на сферу торговли услугами [2].

По мере заключения новых РТС тенденция к расширению сферы их компетенции становилась все более выраженной. Заключаемые Евросоюзом РТС во все большей степени начали охватывать вопросы, которые вообще не регулируются положениями ВТО, в частности, такие, как антимонопольная политика или устранение препятствий для свободного движения капиталов. Фактически преференциальные двусторонние соглашения стали для Евросоюза реальным инструментом продвижения собственных экономических интересов в тех вопросах и в тех масштабах, которые по разным причинам невозможны в многостороннем формате ВТО. Исключительная важность РТС для экономических интересов ЕС была подчеркнута в его торгово-политической стратегии, принятой еще в 2010 г. [4]. Именно с появлением этого документа в лексиконе Европейской комиссии возник и утвердился термин «глубокое и всеобъемлющее соглашение о свободной торговле» (*deep and comprehensive free trade agreement, DCFTA*), под которым стали пониматься соглашения с принципиально новым уровнем взаимных обязательств и по их глубине, и по сфере охвата. Первым подобным инструментом «нового поколения» стало соглашение Евросоюза о свободной торговле с Республикой Корея (вступило в силу 1 июля 2011 г.), за ним последовали аналогичные соглашения с Грузией, Молдавией (оба соглашения вступили в силу 1 сентября 2014 г.) и Украиной (подписано 27 июня 2014 г., вступает в силу 1 января 2016 г.).

Еще более амбициозные приоритеты в сфере торговой политики и, в частности, в вопросах РТС, заявлены в обновленной стратегии Евросоюза, опубликованной в октябре 2015 г. Из этого документа следует, что будущие соглашения о свободной торговле ЕС будут нацелены не только на устранение «пограничных» торговых барьеров, например таможенных тарифов и квот, но, главным образом, на решение таких проблем, как дальнейшая либерализация торговли услугами, устранение препятствий для инвестиций, доступ к рынкам правительственных закупок, устранение барьеров в регулятивной сфере и сближение национальных норм, обеспечение доступа к источникам сырья и энергии, торговля и экологические вопросы, защита прав на рабочем месте, антикоррупционные меры [5, para. 5.2; 6].

Продолжающаяся смена акцентов в плане качественного наполнения двусторонних преференциальных торговых соглашений Евросоюза может иметь важные последствия для дальнейшего развития международных торгово-экономических отношений.

Европейский Союз — крупнейший в мире экономический блок, доля которого в мировом экспорте промышленной продукции (без учета внутренней торгов-

ли ЕС) в 2013 г. составила 14,6%, а в мировом импорте — 10,3% [7]¹. ВВП Евросоюза в 2014 г. достиг 18,5 трлн долл., тогда как ВВП США составил 17,4 трлн долл. [8]. Доминирующая роль ЕС и США в мировой экономике и международной торговле усиливает их влияние и на формирование «правил игры» на мировом рынке. Достаточно вспомнить, что текст устава несостоявшейся международной торговой организации, частью которого являлось ГАТТ, разрабатывался в середине 1940-х годов на основе предложений США и Великобритании [9]. По имеющимся экспертным оценкам, около 80% норм и правил, регулирующих современную международную торговлю, обязаны своим происхождением торгово-политическому законодательству США и ЕС [10].

Быстрое увеличение числа РТС, постепенно «размывающих» нормы и правила многосторонней торговой системы ВТО, является предметом оживленных академических дискуссий для одних и серьезных практических выводов для других [11]². Так, действующие в настоящее время 36 региональных торговых соглашений Евросоюза весьма разнообразны по составу их членов: это соглашения ЕС со странами — членами ВТО, а также со странами и территориями, не являющимися членами ВТО³; с отдельными странами и группировками стран, с относительно крупными государствами и странами, едва различимыми на карте мира. В связи с этим представляет интерес сравнительный анализ положений наиболее характерных РТС Евросоюза в плане их динамики и эволюции регулируемых ими сфер торгово-экономических отношений. В табл. 1 представлены перечень и хронология анализируемых соглашений.

Классификация сфер торгово-экономического сотрудничества, регулируемых названными соглашениями, была проведена в зависимости от того, регулируются ли эти вопросы статьями ГАТТ-94 или других соглашений ВТО либо эти соглашения вводят взаимные обязательства сторон РТС в сферах, выходящих за рамки многосторонних соглашений ВТО.

---

1 С учетом внутренней торговли ЕС эти доли возрастают до 38,5 и 33,2% соответственно.

2 Выступая перед слушателями Женевского института для дипломированных специалистов в сентябре 2015 г., Генеральный директор ВТО Р. Азеведо отметил, в частности, следующее: «Правила ВТО являются основой для многих региональных торговых соглашений, однако в целом ряде областей региональные соглашения выходят за пределы норм ВТО. Нам необходимо подумать о последствиях этого для будущего. Распространение различных норм и стандартов создает препятствия для бизнеса, и это должно стать важным направлением работы».

3 На сегодняшний день ЕС имеет семь соглашений со странами и территориями, не являющимися членами ВТО: это Алжир, Босния и Герцеговина, Ливан, Палестинская автономия, Сербия, Сирия и Фарерские острова.

Таблица 1
Выборка региональных торговых соглашений ЕС с третьими странами

Соглашение	Член ВТО	Дата подписания соглашения	Дата вступления соглашения в силу	Нотифицировано в ВТО на основе	
				Ст. XXIV ГАТТ 1994	Ст. V ГАТС
Страны — члены ВТО					
ЕС — Марокко	01.01.1995	26.02.1996	01.03.2000	13.10.2000	Нет
ЕС — Тунис	29.03.1995	17.07.1995	01.03.1998	15.01.1999	Нет
ЕС — Израиль	21.04.1995	20.11.1995	01.06.2000	20.09.2000	Нет
ЕС — Мексика	01.01.1995	08.12.1997	01.07.2000 (товары)	25.07.2000	21.06.2002
			01.10.2000 (услуги)		
ЕС — Чили	01.01.1995	18.11.2002	01.02.2003 (товары)	03.02.2004	28.10.2005
			01.03.2005 (услуги)		
ЕС — Македония	04.04.2003	09.04.2001	01.06.2001 (товары)	23.10.2001	02.10.2009
			01.04.2004 (услуги)		
ЕС — Черногория	29.04.2012	15.10.2007	01.01.2008 (товары)	16.01.2008	18.06.2010
			01.05.2010 (услуги)		
ЕС — Египет	30.06.1995	25.06.2001	01.06.2004	03.09.2004	Нет
ЕС — Республика Корея	01.01.1995	06.10.2010	01.07.2011	07.07.2011	07.07.2011
ЕС — Грузия	14.06.2000	27.06.2014	01.09.2014	02.07.2014	02.07.2014
ЕС — Молдавия	26.07.2001	27.06.2014	01.09.2014	30.06.2014	30.06.2014
ЕС — Украина	16.05.2008	27.06.2014	ожидается	01.07.2014	01.07.2014
Страны — не члены ВТО					
ЕС — Алжир	Нет	22.04.2002	01.09.2005	24.07.2006	Нет
ЕС — Босния и Герцеговина	Нет	16.06.2008	01.07.2008	11.07.2008	Нет
ЕС — Сербия	Нет	29.04.2008	01.02.2010	31.05.2010	20.12.2013
ЕС — Сирия	Нет	18.01.1977	01.07.1977	15.07.1977	Нет

Источник: [1].

Все области сотрудничества, отраженные в разделах РТС, которые регулируют вопросы собственно торговли (в отличие от более общих разделов по экономическому сотрудничеству), условно разделены на две основные категории: «ВТО плюс» («ВТО+») и «ВТО-экстра».

Первая категория («ВТО+») соответствует тем положениям РТС, которые имеют аналоги в ГАТТ-94 или других соглашениях ВТО. При этом «плюс» состоит в том, что стороны РТС на взаимной основе взяли на себя более углубленные обязательства по сравнению с зафиксированными ими в рамках ВТО и на основе режима наибольшего благоприятствования (РНБ) применяются ко всем членам ВТО. Примерами таких дополнительных обязательств в РТС могут служить договоренности о взаимной более глубокой либерализации доступа на рынки товаров и услуг, более глубокие и расширенные обязательства в области санитарных и фитосанитарных мер (СФС), технических барьеров в торговле (ТБТ), правительственных закупок и т.д.

К категории «ВТО+» отнесены также экспортные пошлины. Хотя они непосредственно не регулируются положениями ВТО, но фактически уже давно являются предметом рассмотрения в рамках организации [12]¹. Более того, обязательства по «связыванию» экспортных пошлин зафиксированы в списках уступок ряда стран, присоединившихся к ВТО в последние годы, например, Китая [14]². С технической точки зрения ничто не препятствует сторонам по взаимной договоренности «связать» экспортные пошлины в соответствии с методологией ст. II ГАТТ-94, хотя с формальной стороны она охватывает лишь импортные пошлины [15]. В табл. 2 приводится перечень вопросов, включенных во многие РТС ЕС, отнесенные к категории «ВТО+».

Ко второй категории («ВТО-экстра») отнесены положения РТС Евросоюза, регулирующие те сферы торговых отношений партнеров, которые не входят в сферу компетенции ВТО. Это, в частности, обязательства в области конкурентной политики, либерализации движения капиталов, вопросы торговли и устойчивого развития, гармонизация торгово-политического законодательства партнеров на основе соответствующих норм Евросоюза.

---

1 См., например, [13]. Вопросу экспортных пошлин также уделено много внимания и в одном из обзоров ВТО состояния мировой торговли.

2 В частности, в ВТО уже рассматривались споры между США и ЕС, с одной стороны, и Китаем — с другой, связанные с нарушением последним своих обязательств по членству в ВТО в отношении экспортных ограничений, включая экспортные пошлины (*China — Measures Related to the Exportation of Various Raw Materials, DS394 и DS395; China — Measures Related to the Exportation of Rare Earth, Tungsten and Molybdenum, DS431 и DS432*).

Таблица 2

Краткое описание торгово-политических положений РТС Евросоюза, отнесенных к категории «ВТО+»

Охватываемая сфера	Краткое описание
ЗСТ по промышленным товарам	Дополнительная тарифная либерализация; устранение нетарифных барьеров в области промышленной продукции
ЗСТ по сельскохозяйственным товарам	Дополнительная тарифная либерализация; устранение нетарифных барьеров в области продукции аграрного сектора
Процедура таможенной очистки, сотрудничество таможенных служб	Предоставление информации; публикация проектов нормативных актов в Интернете; взаимное упрощение таможенных процедур
Экспортные пошлины	«Связывание» или устранение экспортных пошлин и количественных ограничений
Санитарные и фитосанитарные меры (СФС)	Гармонизация СФС-мер; подтверждение прав и обязательств, вытекающих из Соглашения ВТО по СФС-мерам
Технические барьеры в торговле (ТБТ)	Гармонизация нормативных документов; подтверждение прав и обязательств, вытекающих из Соглашения ВТО по ТБТ; договоренность о взаимном признании сертификатов соответствия качества
Государственные торговые предприятия (ГТП)	Устранение дискриминации в отношении условий производства и маркетинга; обмен информацией
Прямые отсылки к статьям и соглашениям ВТО	Подтверждение прав и обязательств сторон в соответствии с соглашениями ВТО по таможенной оценке, антидемпингу, субсидиям и компенсационным мерам и другими нормами
Специальные защитные меры	Сторонами устанавливается двусторонняя процедура расследований и введения специальных защитных мер в случае резкого увеличения импорта
Правительственные закупки	Постепенная взаимная либерализация доступа к рынку правительственных закупок; национальный режим и устранение дискриминации; публикация проектов нормативных актов в Интернете
Торговые аспекты инвестиционных мер (ТРИМс)	Положения, регулирующие вопросы локализации производства и обязательства по экспорту, связанные с иностранными инвестициями
Торговля услугами (ГАТС)	Дальнейшая либерализация торговли услугами и расширение перечней секторов услуг, подпадающих под обязательства об устранении ограничений
Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)	Подтверждение обязательств по ТРИПС; присоединение к международным договорам, не перечисленным в Соглашении ВТО по ТРИПС или переход на законодательство ЕС в этой области
Процедура разрешения споров	Устанавливается двусторонняя процедура разрешения споров между сторонами

Источник: [1].

Таблица 3

Краткое описание торгово-политических положений РТС Евросоюза, отнесенных к категории «ВТО-экстра»

Охватываемая сфера	Краткое описание
Политика в области конкуренции	Обязательства по недопущению ограничительной деловой практики в отношении компаний страны-партнера; гармонизация законодательства, регулирующего конкуренцию; учреждение независимого органа по обеспечению свободы конкуренции
Движение капиталов	Либерализация движения капиталов; запрет на введение новых ограничений
Сближение законодательства	Постепенное введение в национальное законодательство страны-партнера норм законодательства ЕС (<i>acquis communautaire</i>)
Торговля и устойчивое развитие	Обязательства по сотрудничеству в области торговли и устойчивого развития и соблюдению международных экологических норм и основополагающих трудовых стандартов МОТ. Запрет на введение протекционистских мер на основании стандартов в области экологии и трудовых норм
Положения о торговых аспектах энергетической политики	Обязательства о запрете «двойного ценообразования» на энергетические товары, запрет на несанкционированный отбор энергетических товаров во время транзита и на создание препятствий их транзиту. Право на получение равноправного доступа к разработке источников и добыче углеводородов

Источник: [1].

В табл. 3 сгруппированы вопросы, все чаще включаемые в РТС с участием Евросоюза, но не охватываемые положениями ВТО («ВТО-экстра»).

Как отмечалось, данный анализ проведен на основе 16 РТС, заключенных Евросоюзом в разные годы, в том числе и со странами, не являющимися членами ВТО. В этом отношении особенно интересны примеры Алжира и Сирии. Так, Алжир с 1987 г., но с большими перерывами, все еще «технически» находится в процессе присоединения к ГАТТ/ВТО. Однако это обстоятельство не помешало Евросоюзу в 2002 г. заключить с Алжиром РТС, предусматривающее, в частности, поэтапный переход к созданию ЗСТ в торговле промышленными и сельскохозяйственными товарами. Соглашение вступило в силу в 2005 г. С Сирией РТС у Евросоюза существует еще с 1977 г. Его главным положением является поэтапное создание ЗСТ между Евросоюзом и Сирией в торговле промышленными товарами, а также ограниченная либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией. При этом Сирия в течение многих лет не проявляла никакого интереса к вступлению в ГАТТ/ВТО; только в мае 2010 г. была образована Рабочая группа по присоединению Сирии к ВТО, которая, однако, не провела пока ни одного заседания.

Таблица 4 дает краткое представление о динамике и состоянии переговорного процесса некоторых партнеров ЕС по РТС, не являющихся членами ВТО.

Таблица 4

Статус некоторых партнеров ЕС по РТС, не являющихся членами ВТО

Страна	Дата создания Рабочей группы по присоединению к ВТО	Последнее по времени заседание Рабочей группы
Алжир	17.06.1987	31.03.2014, представлен очередной проект доклада Рабочей группы
Босния и Герцеговина	15.07.1999	06.06.2013, представлен очередной проект доклада Рабочей группы
Сербия	15.02.2005	13.06.2013, представлен очередной проект доклада Рабочей группы
Сирия	04.05.2010	—

Источник: [16].

В табл. 5 и 6 представлены результаты анализа, проведенного на основе приведенной выше классификации наиболее характерных РТС Евросоюза.

Как показывает анализ текстов соглашений, Евросоюз добивается от своих партнеров по двусторонним РТС существенно большего объема тарифных уступок, чем тот, который эти страны были бы готовы предоставлять на основе РНБ в рамках ВТО. Основная цель РТС состоит в поэтапном создании ЗСТ с партнерами: абсолютно во все соглашения ЕС с третьими странами включены обширные разделы, подробно регламентирующие этапы действий сторон по постепенному переходу либо к беспошлинной, либо к значительно более либеральной торговле и промышленными, и сельскохозяйственными товарами. Единственное исключение — Сирия, с которой у Евросоюза существует ЗСТ лишь в области промышленных товаров. Однако можно ожидать, что после нормализации политического положения в этой стране и возобновления переговорного процесса по присоединению к ВТО условия доступа на рынок Сирии будут существенно улучшены и расширены сначала в Списке тарифных уступок в рамках ВТО, а потом и в виде дополнения к двустороннему РТС.

Важным элементом РТС, заключаемых Евросоюзом, является также включение обязательств партнеров об устранении или, по крайней мере, «связывании» экспортных пошлин, что в рамках ВТО было бы невозможно в отношении стран ее членов. Как отмечалось, экспортные пошлины напрямую не регулируются положениями ВТО. Подобные требования могут быть предъявлены, хотя и не очень обоснованно, лишь к вновь присоединяющимся странам. Таким образом, в рамках РТС Евросоюз получает реальную возможность улучшать условия и повышать предсказуемость доступа к источникам сырья на рынках стран-партнеров.

Весьма значимыми для интересов ЕС являются и обязательства партнеров в сфере правительственных закупок, на которые, по оценкам секретариата ВТО, в каждой стране в среднем приходится 10–15% ВВП [17]. Понимая важ-

Таблица 5

Положения «ВТО+» в РТС Евросоюза*

Охватываемая сфера	Страны — члены ВТО											Страны — не члены ВТО				
	Марокко	Тунис	Израиль	Мексика	Чили	Черногория	Македония	Египет	Республика Корея	Бразилия	Молдавия	Украина**	Алжир	Босния и Герцеговина	Сербия	Сирия
Постепенное создание ЗСТ (промышленные товары)																
Постепенное создание ЗСТ (сельскохозяйственные товары)																
Прямые отсылки к статьям и соглашениям ВТО																
Взаимодействие таможенных служб и упрощение таможенных процедур																
Запрет экспортных пошлин и ограничений																
Свободное движение платежей по торговым операциям																
Меры СФС																
Меры ТБТ																
Государственные торговые предприятия																
Двусторонний механизм специальных защитных мер												**				
Правительственные закупки																
ТРИМС																
ТРИПС																

Окончание табл. 5

Охватываемая сфера	Страны — члены ВТО										Страны — не члены ВТО					
	Марокко	Тунис	Израиль	Мексика	Чили	Черногория	Македония	Египет	Республика Корея	Грузия	Молдавия	Украина**	Алжир	Босния и Герцеговина	Сербия	Сирия
Процедура разрешения споров																
Всего «ВТО+»:	7	7	8	14	14	12	12	10	14	13	14	14	7	12	11	3
Примечание.	данные вопросы в РТС не включены;															
	данные вопросы в РТС включены, но носят общий рекомендательный характер;															
	данные вопросы включены в РТС и носят обязательный характер.															
* Тексты соответствующих соглашений ЕС приведены в следующих соглашениях: ЕС — Марокко, WT/REG112/1, 8 Nov. 2000, WTO; ЕС — Тунис, WT/REG69/1, 23 Mar. 1999, WTO; ЕС — Израиль, WT/REG110/1, 7 Nov. 2000, WTO; ЕС — Мексика, WT/REG109/1, 3 Aug. 2000 (товары) и WT/REG109/4, 31 Mar. 2003 (услуги), WTO; ЕС — Чили, WT/REG164/1, 1 Apr. 2004 (товары) и WT/REG164/1/Add.1, 3 Nov. 2005 (услуги), WTO; ЕС — Черногория, WT/REG236/1, 15 Apr. 2011, WTO; ЕС — Македония, WT/REG129/1, 3 Dec. 2001, WTO; ЕС — Египет, WT/REG177/1, 20 Oct. 2004, WTO; ЕС — Республика Корея, OJ L 127, 14.5.2011, p. 6-1343; ЕС — Грузия, OJ L 261, 30 Aug. 2014, p. 1-745; ЕС — Молдавия, OJ L 260, 30 Aug. 2014, p. 4-738; ЕС — Украина, OJ L 161, 29 Mai 2014, p. 1-2137; ЕС — Алжир, OJ L 265, 10 Oct. 2005, p. 2-228; ЕС — Босния и Герцеговина, OJ L 169, 30 July 2008, p. 13-807; ЕС — Сербия, OJ L 278, 18 Oct. 2013, p. 16-473; ЕС — Сирия, OJ L 269, 27 Sept. 1978, p. 2-87.																
** Украина имеет право на селективные специальные защитные меры в отношении импорта автомобилей из ЕС. В остальном стороны обязаны руководствоваться положениями ст. XIX ГАТТ 1994 и Соглашения ВТО по специальным защитным мерам.																

Источник: [1].

Таблица 6
Положения «ВТО-экстра» РТС Евросоюза

Охватываемая сфера	Страны — члены ВТО										Страны — не члены ВТО				
	Марокко	Тунис	Израиль	Мексика	Чили	Черногория	Македония	Египет	Респ. Корея	Бразилия	Молдавия	Украина	Алжир	Босния и Герцеговина	Сербия
Запрет ограничительной деловой практики															
Постепенная либерализация движения капиталов															
Свободное движение капиталов (без переходных периодов)															
Торговые аспекты энергетической политики															
Торговля и устойчивое развитие															
Сближение нормативной базы на основе законодательства ЕС															
Всего «ВТО-экстра»	1	1	2	2	2	3	3	2	3	5	5	5	2	1	2
Примечание.	данные вопросы в РТС не включены;														
	данные вопросы в РТС включены, но носят общий, рекомендательный характер;														
	данные вопросы включены в РТС и носят обязательный характер.														

Источник: [1].

ность этого рынка для поддержки национального бизнеса, абсолютное большинство стран — членов ВТО не подписали Соглашение ВТО по правительственным закупкам, не являющееся обязательным. К настоящему времени из 162 стран — членов ВТО к нему присоединились лишь 15 стран (ЕС — как один член соглашения)¹. Иными словами, в рамках ВТО только очень немногие страны — партнеры ЕС по РТС являются членами названного соглашения. Однако на двустороннем уровне все они без исключения (с той или иной степенью обязательности и срочности) обязались постепенно расширить доступ компаний ЕС к своим рынкам правительственных закупок, а это означает создание новых и весьма значительных торговых и экономических возможностей для европейского бизнеса. Интересно отметить, что Республика Корея, не присоединившаяся к пересмотренному (и расширенному) Соглашению по правительственным закупкам, тем не менее сочла для себя выгодным дополнительно открыть национальный рынок правительственных закупок в рамках двустороннего соглашения с Евросоюзом.

Обращает на себя внимание и то, что практически все партнеры Евросоюза по РТС взяли на себя конкретные обязательства о расширении доступа на свои рынки услуг. В большинстве соглашений перечислены дополнительные (по сравнению с обязательствами по ВТО) сектора услуг, а также более льготные горизонтальные условия, предоставляемые поставщикам услуг из стран — членов ЕС [18]. Исключения составляют лишь страны, пока не являющиеся членами ВТО, которые, кроме Сербии, предпочли, по всей видимости, сначала решить этот вопрос в рамках процесса присоединения.

Кроме сказанного, необходимо отметить включение практически во все РТС Евросоюза положений о расширении сотрудничества таможенных служб и упрощении процедур таможенной очистки, что с точки зрения условий ведения бизнеса является эффективным дополнением ст. V, VIII и Х ГАТТ-94, а также Соглашения ВТО по таможенной оценке. Не случайно Евросоюз стал одной из движущих сил переговоров о заключении Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли, таким образом успешно перенеся опыт, накопленный в рамках двусторонних торговых соглашений, в многосторонний формат ВТО.

Еще одна отличительная черта РТС с участием Европейского Союза — наличие в них положений о сближении стандартов, технических норм и взаимном признании результатов сертификации продукции, часто имеющих обязательный характер. Это способствует реализации более глобальной цели европейской торгово-политической дипломатии — максимального устранения межстрановых различий в регулятивной сфере, в частности в отно-

---

¹ Армения, Гонконг, ЕС, Израиль, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Нидерланды (представляет интересы Аруба), Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, США, Тайвань, Черногория, Япония.

шениях с США. Как отмечено в новой торгово-политической стратегии Евросоюза, одна из основных задач в рамках переговоров с США о заключении Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства — «выработка нового подхода к сотрудничеству в области норм регулирования, а также достижение соответствующих конкретных результатов в ключевых секторах» [5, р. 30]. Из приведенного обзора РТС Евросоюза видно, что эта цель заявляется не на пустом месте. В ряде случаев страны — партнеры ЕС принимают на себя обязательства по постепенному переходу на его технические нормы, и это, как и упрощение процедур торговли, является для европейского бизнеса стимулом развития производства и экономических отношений. В отношениях с США переход на нормы ЕС вряд ли возможен, и экспертам ЕС приходится искать трудные компромиссы в ходе продолжающихся переговоров по ТТИП, однако в отношениях с экономически более слабыми странами подобный подход Евросоюза явно срабатывает. В рамках многостороннего Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле гармонизация стандартов на основе норм одного из членов была бы невозможна.

Очевидной «зияющей дырой» в действующих в настоящее время РТС Евросоюза остаются положения, относящиеся к связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМс). Это объясняется тем, что до заключения Лиссабонского договора, вступившего в силу в декабре 2009 г., Европейский Союз, отвечая за проведение общей торговой политики стран-членов, не имел компетенции в вопросах инвестиций. Она оставалась на национальном уровне, и страны — члены ЕС самостоятельно заключали двусторонние инвестиционные соглашения с целью защиты капиталовложений и гарантий репатриации прибылей. Лиссабонским договором вопросы прямых инвестиций переданы в сферу компетенции ЕС [18], что неизбежно найдет свое отражение и в положениях будущих двусторонних соглашений Евросоюза. Так, в обновленной торгово-политической стратегии Евросоюза одной из ближайших задач уже заявлен пересмотр соглашения с Республикой Корея с целью исправления этого недочета [5, р. 31]. Очевидно, что аналогичные инициативы будут предприняты и в отношении других экономически значимых для ЕС региональных торговых соглашений.

В более общем плане приведенные выше таблицы дают представление о том, как в рамках двусторонних преференциальных соглашений с третьими странами Евросоюз «продавливает» те свои приоритеты в торгово-политической области, которые ему не удастся реализовать в многостороннем формате ВТО. При этом объем получаемых им льгот растет практически с каждым новым соглашением. Так, подсчет условных «баллов» по суммарному числу положений «ВТО+» и «ВТО-экстра» в каждом соглашении показывает, что, если в РТС с Марокко и Тунисом, заключенных в конце 1990-х годов, было 8 двусторонних преференций (и отклонений от норм ВТО), то уже к началу 2000-х годов (РТС с Мексикой и Чили) число взаимных льгот, превышающих обязательства по ВТО, удвоилось. Разумеется, в данном случае нельзя не учитывать различий в уровнях экономического развития

Марокко и Туниса, с одной стороны, и Мексики и Чили — с другой, и соответственно различного уровня амбиций Евросоюза в отношении этих партнеров. Однако, как видно из таблиц, всего за несколько лет сами подходы ЕС к заключаемым РТС быстро эволюционировали в сторону углубления и расширения взаимных обязательств сторон.

Отдельно необходимо выделить РТС Евросоюза с Македонией и Черногорией, условия которых совершенно идентичны и которые набрали по 15 «баллов». В частности, в обоих РТС зафиксированы жесткие и далеко идущие обязательства этих стран по сближению своих нормативных документов с законодательством ЕС (так называемым *acquis communautaire*), что полностью отсутствует, например, в соглашении с Мексикой (скорее всего, по причине ее членства в НАФТА) и лишь в общем виде сформулировано в соглашении с Чили в части технических стандартов. Подобный объем обязательств Македонии и Черногории в рамках РТС связан в первую очередь с их статусом кандидатов на членство в ЕС. В рамках этих соглашений они (даже еще до начала формальных переговоров о вступлении в ЕС) обязались провести необходимую законодательную работу, тем самым приблизив «европейскую перспективу».

Как отмечалось, первым РТС «нового поколения», ознаменовавшим очередной этап в деятельности Евросоюза в рассматриваемой сфере, стало соглашение с Республикой Корея. По терминологии Евросоюза, это «глубокое и всеобъемлющее соглашение о свободной торговле» (DCFTA), и данный термин не является пустым звуком. В соглашении насчитывается 17 разделов, либо углубляющих взаимные обязательства по ВТО, либо создающих правила, которые выходят за сферу ВТО. Именно в рамках этого РТС стороны, насколько можно судить, впервые включили в текст торгового соглашения такие положения, как обязательства по «устойчивому развитию», т.е. по производству продукции и ведению торговли с соблюдением экологических норм, зафиксированных в ряде международных документов, и основных трудовых стандартов МОТ. Тем самым на двустороннем уровне Европейский Союз и Республика Корея выработали механизм урегулирования такой чувствительной темы, как «экологический» и «социальный» демпинг, в течение многих лет не находящей общего решения в многосторонних рамках ВТО.

Наконец, абсолютными лидерами по набранным «баллам» из ныне действующих РТС являются соглашения Евросоюза с Грузией (18 «баллов»), Молдавией и Украиной (оба по 19 «баллов»), в которых он сделал еще один шаг за границы норм ВТО. В дополнение к разделу по устойчивому развитию, впервые появившемуся в соглашении Евросоюза с Республикой Корея, важной частью этих трех Соглашений стал раздел по торговым аспектам энергетической политики, наиболее подробно (на четырех страницах) прописанный в Соглашении ЕС — Украина. В данном Соглашении зафиксированы, в частности, такие важные для ЕС положения, как ценообразование на газ и электричество на основе спроса и предложения, запрет на двойное цено-

образование на энергоресурсы, запрет таможенных пошлин и количественных ограничений на импорт и экспорт энергетических товаров, возможность получения равноправного доступа к разработке источников и добыче углеводородов [19]. Отметим, что даже в соглашениях Евросоюза с такими богатыми сырьем и углеводородами странами, как Алжир и Чили, вопросы доступа к источникам сырья отражены только в общих разделах об экономическом сотрудничестве и имеют ни к чему не обязывающий характер. Кроме того, во всех трех названных соглашениях содержатся обязательства партнеров Евросоюза гармонизировать свои национальные законодательства с его нормами по широкому кругу вопросов торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, говоря об основных приоритетах торговой политики Европейского Союза в рамках РТС, следует отметить, что, с одной стороны, наблюдается углубление взаимных обязательств сторон по сравнению с обязательствами, вытекающими из их членства в ВТО, вызванное обоюдным желанием улучшить взаимные условия доступа на рынок, а с другой — Евросоюз стремится устранять вновь возникающие барьеры в торговле, зачастую находящиеся вне сферы компетенции ВТО. Этот процесс еще далек от завершения. Как отмечалось, на горизонте РТС Евросоюза с Канадой, Индией, Японией, Сингапуром, США, инвестиционное соглашение с Китаем, переговоры с которым стали непосредственным следствием вступления в силу Лиссабонского договора. В ближайшие планы Европейской комиссии входит также начало переговоров с Австралией и Новой Зеландией, за которыми, вероятно, последуют Филиппины и Индонезия. Сфера действия многостороннего торгового регулирования не перестает неуклонно сокращаться. Однако на каком-то этапе многообразие регулятивных норм и правил ведения торговли, зафиксированных в сотнях действующих РТС Европейского Союза, а также других экономических блоков и отдельных стран, не может не стать препятствием для бесперебойного функционирования международных производственных цепочек и нормального ведения бизнеса. Опыт заключения нового многостороннего Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли — первого в истории ВТО — свидетельствует о том, что возможен и обратный процесс — перенос наработок в двустороннем формате в рамки многостороннего механизма. Тем не менее говорить о формировании новой тенденции пока явно не приходится.

Литература

- [1] База данных ВТО по региональным торговым соглашениям. URL: <https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm>.
- [2] URL: <<http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015240802> (24 августа 2015 г.)>.
- [3] European Commission — Overview of FTA and Other Trade Negotiations, 16 Sept. 2015. URL: <<http://ec.europa.eu/trade>>.

- [4] Trade, Growth and World Affairs. Trade Policy as a Core Component of the EU's 2020 Strategy. European Commission COM(2010)612. Para. 3.2.
- [5] Trade for all. Towards a more responsible trade and investment policy, Para. 5.2 "Moving forward bilateral relationships". Brussels, European Commission. 2015. 14 Oct.
- [6] *Malmström C.* Towards a New Strategy / Bruges — Conference "Transatlantic Leadership in a Global Perspective: Challenges and opportunities", 19 Oct. 2015. URL: <<http://ec.europa.eu/trade>>.
- [7] International Trade Statistics WTO 2015. Table II.27.
- [8] The World Bank. URL: <<http://data.worldbank.org>. Brussels, 2010>.
- [9] *Jackson J.* World Trade and the Law of GATT. Bobbs-Merrill Co., Indianapolis, 1969. P. 36–41.
- [10] *Fragmented Power: Europe and the Global Economy / A. Sapir (ed.)*. Brussels: Bruegel, 2007. P. 12.
- [11] *Powell S.J.* Is the WTO Quietly Fading Away? The New Regionalism and Global Trade Rules // *The Georgetown Journal of Law & Public Policy*. Summer 2011. Vol. 9. No. 261. P. 261–282.
- [12] *Azevedo R.* If the WTO did not exist, it would have to be invented., WTO News, Speeches, 2015. 28 Sept.
- [13] Export Restrictions and Charges, Background Note by the Secretariat, WTO MTN.GNG/NG2/W/40/. 1989. 8 Aug.
- [14] World Trade Report 2010. Trade in Natural Resources. WTO, 2010.
- [15] GATT 1994, Article II Schedules of Concessions // *The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Texts*. Geneva, 1994.
- [16] URL: <<https://www.wto.org>>.
- [17] URL: <https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/gproc_e.htm>.
- [18] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Part Five, Title II ("Common Commercial Policy"), Articles 207:1 // Brussels, Council of the European Union: 2008. 30 Apr., 6655/1/08, Rev. 1.
- [19] OJ, L 161/116, 29.5.2014.

Poluektov A.¹

Regional trade agreements of the European Union: Trends and perspectives

The author considers the dynamics of regional trade agreements of the European Union that have over a number of years developed from relatively simple agreements dealing with liberalization of trade in goods and services to highly sophisticated “deep and comprehensive free trade agreements”, which cover vast areas of economic cooperation. On the basis of analysis of numerous RTAs it is concluded that, while negotiating new agreements, the European Union strives to both deepen mutual liberalization obligations as compared with those existing under the WTO provisions and include obligations in the spheres not covered by the WTO disciplines, but where obstacles to EU companies’ activities and negative consequences for the smooth functioning of international production chains and terms of doing business in general may arise.

Key words: *trade policy, WTO, regional trade agreements, multilateral trading system, European Union.*

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2015 г.

---

¹ Poluektov Alexander — chief expert of the Institute of trade policy, Higher School of Economics, candidate of economic sciences.

Жиряева Е.В., Хейландт Т.¹

Роль международных организаций в развитии санитарного регулирувания в ЕАЭС

Рассмотрен вопрос о том, как усилия и ресурсы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН могут способствовать развитию интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) через гармонизацию санитарных норм для продуктов питания. Проведен анализ мер, вводимых в Российской Федерации, который показывает, что именно безопасность пищи является причиной чрезвычайно большого количества ограничений при импорте. Проанализированы обязательства по гармонизации санитарных требований с международными стандартами и в отношении ряда пестицидов и антибиотиков тетрациклиновой группы, т.е. тех веществ, которые были прямо упомянуты в докладах рабочих групп о присоединении к ВТО России и Казахстана. Предложен тезис о «движущей силе» ВТО для стран ЕАЭС, которая создается за счет все более высоких обязательств каждой вновь вступившей в ВТО страны, принимаемых ею от имени всего союза. В ознаменование юбилея ФАО мы посвящаем эту статью исследованию вопроса о том, как усилия ФАО и разработанные организацией документы могут способствовать развитию интеграции стран ЕАЭС через гармонизацию санитарных норм для продуктов питания.

Ключевые слова: санитарные меры, доклад Рабочей группы, гармонизация, прозрачность, пестициды, пищевые продукты, международные организации, «Кодекс Алиментариус», ФАО.

Введение

В 2015 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) отметила свою 70-ю годовщину. Региональное отделение ФАО для государств Европы и Центральной Азии — крупнейшее по числу находящихся здесь государств — членов данной организации. Работа ФАО в этом

---

¹ Жиряева Елена Васильевна — доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат технических наук, член рабочей группы стран СНГ в ФАО. E-mail: zhiryayeva@szags.ru. Хейландт Том — секретарь Комиссии «Кодекс Алиментариус». E-mail: tom.heilandt@fao.org

регионе осуществляется, в частности, в рамках инициативы «Торговля сельскохозяйственной продукцией и региональная интеграция», помогающей странам региона понимать рынок и участвовать в конкуренции в современных меняющихся условиях. В рамках ФАО действует также совместный межправительственный орган ФАО и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Комиссия «Кодекс Алиментариус» — главный международный орган в области стандартов продуктов питания.

Идея гармонизации стандартов далеко не нова, однако в международных отношениях она начала воплощаться с момента образования именно этой Комиссии. По окончании Второй мировой войны без международных эталонных стандартов было уже невозможно гарантировать безопасность продуктов питания. «Кодекс Алиментариус» стала глобальным эталоном для обмена между странами. В настоящее время стандарты Комиссии содержат тысячи максимально допустимых уровней добавок, загрязнителей, остаточных количеств пестицидов и ветеринарных препаратов. Когда Комиссия утверждает стандарт, если правительство какой-либо страны принимает утвержденный Комиссией стандарт, он становится обязательным для государства. Стандарты «Кодекс Алиментариус» рассматриваются как эталонные в Соглашении ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам (СФС), а если страны устанавливают более жесткие нормы, они должны обосновать это научно. В качестве помощи при реализации этих достаточно сложных стандартов ФАО и ВОЗ разработали комплексные программы по наращиванию потенциала заинтересованных стран. В частности, усилиями ФАО, в том числе ее регионального отделения, для специалистов из стран СНГ проводятся тренинги и встречи, где обсуждаются правила применения СФС-мер [1]. Деятельность Комиссии носит упреждающий характер. Поэтому в соответствии с вызовами времени ее задачи постоянно обновляются и усложняются. Так, в числе новых задач следует назвать решение проблему резистентности микроорганизмов к антибиотикам, употребляемым людьми и животными. В будущем продолжатся дискуссии по биотехнологии, новые задачи создает и расширение применения нанотехнологии.

Обязательства стран — членов ЕАЭС перед ВТО в части применения стандартов и норм Комиссии «Кодекс Алиментариус»

Киргизская Республика в 1998 г. стала первым среди нынешних стран ЕАЭС членом ВТО. В то время когда шли переговоры, Правительство Республики рассматривало проект документа «О мерах по переходу к международным стандартам и улучшению порядка использования технических норм», включающий программу работы по согласованию национальных СФС-стандартов с международными на 1999 г. Киргизская Республика обязалась ежегодно сообщать о ходе работы по гармонизации, пока ее стандарты не придут в соответствие с требованиями ВТО (п. 100 Доклада Рабочей группы). Со-

гласно п. 103 данного доклада с момента вступления в ВТО Правительство Республики обязалось последовательно применять все санитарные требования на основе Соглашений ВТО по СФС и импортному лицензированию без переходных периодов. В частности, Киргизская Республика не должна требовать дополнительной сертификации или санитарной регистрации для продуктов, которые были сертифицированы как безопасные для человека признанным иностранным или международным органом [2].

При вступлении в ВТО Армении в 2003 г. ее представитель подтвердил, что Армения будет предъявлять СФС-требования в соответствии с соглашениями ВТО по СФС и импортному лицензированию без каких-либо переходных периодов. Если Армения решит установить систему надзора за болезнями растений и животных, это следует делать на основе соответствующих соглашений ВТО [3].

Протокол 2012 г. о присоединении России к ВТО также содержит отсылки к пунктам Доклада Рабочей группы [4], относящихся в том числе к обязательствам в области санитарных мер. Ряд из них касается в целом СФС-мер, например гармонизации (п. 1009), эквивалентности (п. 1029), недискриминации (п. 1033), прозрачности (п. 826, 1052, 1055), необходимости и обоснованности (п. 1060, 1062).

Статья 3.1. Соглашения ВТО по СФС отражает обязательства стран-членов основывать свои СФС-меры на международных стандартах, руководствах или рекомендациях, когда таковые имеются. Представитель нашей страны подтвердил, что данное положение будет применяться (п. 1009). Меры, не основанные на международных стандартах, в России не будут вводиться без научного обоснования. Если международные стандарты не будут отвечать необходимому уровню защиты, Россия обеспечит научное обоснование в соответствии со ст. 5.8 названного Соглашения. В случаях когда научное обоснование недостаточно, любая мера, вводимая Россией или Таможенным союзом, будет соответствовать ст. 5.7 Соглашения ВТО по СФС, т.е. будет основываться на надлежащей информации. В п. 1033 Доклада отражено обязательство о недискриминационном применении СФС-мер. Для целей прозрачности (п. 1055) в России еще на этапе переговоров были созданы Национальный орган по уведомлениям и Национальный информационный центр по вопросам санитарного и фитосанитарного контроля. Кроме того, Россия обязалась публиковать СФС-меры. Полномочия по контролю импортной продукции в области ее соответствия ветеринарным нормам и правилам возложены на Россельхознадзор (п. 826). Положение о необходимости (п. 1060) устанавливает, что все СФС-меры будут применяться лишь в объеме, необходимом для защиты жизни и здоровья человека, животных или растений, и не приведут к большим ограничениям торговой деятельности, чем это нужно для достижения надлежащего уровня санитарной или фитосанитарной защиты. Негативное влияние на торговлю будет сведено к минимуму. Все названные обязательства подытожены в п. 1062 Доклада.

В ходе переговоров представитель России уведомил представителей Рабочей группы (п. 1052), что в структуре Российского информационного центра по стандартизации, сертификации и преодолению технических барьеров в торговле организована справочная служба — Национальный информационный центр со следующим веб-сайтом: <http://www.gostinfo.ru>. Для координации работ по процедуре уведомлений в комитеты ВТО по СФС и ТБТ¹ был создан специальный комитет [5]. На сайте Ростехрегулирования действует Информационный портал ВТО (<http://wto.gost.ru/wps/portal/main>). Информацию о документах Россельхознадзора и Роспотребнадзора можно найти на их сайтах (<http://www.fsvps.ru> и <http://rospotrebnadzor.ru> соответственно). С 1 января 2015 г. применяются новые правила официального опубликования решений органов ЕАЭС, международных договоров в рамках ЕАЭС и международных договоров ЕАЭС с третьими государствами на сайте www.eaeunion.org. Опубликование осуществляется на русском языке [6].

Обязательства перед ВТО по присутствию веществ, контролируемых с санитарными целями, являются обязательствами по гармонизации и отражены в п. 981, 984, 989 Доклада Рабочей группы.

Обязательства Российской Федерации в отношении допустимых норм содержания опасных веществ в продуктах питания

981. Таможенный союз будет применять максимально допустимые уровни (МДУ) для хлороталонила, клофентезина, ципродинила, крезоксим-метила, ипродиона, пропамокарба, примикарба, тиабендазола, карбендази-ма, фамоксадона, соединений меди и лямбда-цихалотрина в соответствии с международными стандартами, данные МДУ будут изложены в актах Таможенного союза.

984. Россия представит любому заинтересованному члену научное обоснование и оценку риска, связанного с остатками антибиотика тетрациклина, достаточное для обоснования применения МДУ более строгого, чем это предусмотрено в стандартах Комиссии «Кодекс Алиментариус».

989. Максимальные уровни нитратов будут пересмотрены.

Близкие по содержанию обязательства принял и Казахстан, присоединившийся к организации в 2015 г. Представитель Казахстана пояснила представителям Рабочей группы (п. 830 Доклада Рабочей группы) [7], что для продуктов, произведенных на территории Казахстана, соответствующий уровень санитарной защиты установлен техническими регламентами, цель которых — предотвращение научно обоснованных рисков. Было под-

---

¹ *Технические барьеры в торговле.*

тверждено, что Договор о ЕАЭС, акты ЕАЭС и законодательство Казахстана не предусматривали и впредь не будут устанавливать дополнительные СФС-требования к импортированным продуктам, которые превышали бы требования, предъявляемые к товарам стран ЕАЭС или внутреннего казахского производства. В части Доклада, озаглавленной «Гармонизация с международными стандартами и нормами», представитель Казахстана подтвердила, что ЕАЭС будет применять МДУ для хлороталонила, клофентезина, ципродинила, крезоксим-метила, ипродиона, пропамокарба, примикарба, тиабендазола, карбендазима, фамоксадона, соединений меди и лямбда-цихалотрина в соответствии с международными стандартами и Соглашением ВТО по СФС не позже даты присоединения Казахстана к организации, и что такие нормы будут установлены в актах ЕАЭС (п. 830). Перечень пестицидов совпадает с обязательствами Российской Федерации.

Казахстан принял определенные обязательства по остаткам ветеринарных препаратов в продуктах питания. В соответствии с п. 833, нормы по некоторым ветеринарным препаратам были согласованы с международными стандартами решением Комиссии Таможенного союза (КТС) от 9 декабря 2011 г. № 889 [8]. На тот момент результаты предыдущих оценок риска для отдельных препаратов были пересмотрены в рамках работ над гармонизацией МДУ. Результаты оценок были опубликованы на официальных сайтах национальных компетентных органов стран ЕАЭС. Гармонизация МДУ для оставшихся ветеринарных препаратов должна была быть закончена к моменту вступления Казахстана в ВТО.

Анализ указанного решения КТС № 889 показывает, что по категории «Ветеринарные (зоотехнические) препараты в продуктах животного происхождения» изменения коснулись только нитрофурана, содержание которого не допускается на уровне определения, что действительно предусмотрено нормативами «Кодекс Алиментариус», но отнюдь не ведет к снижению санитарных барьеров. По пестицидам же на тот момент нормы не были согласованы. Данные по веществам, указанным в обязательствах, по сопоставимым видам продуктов приведены в табл. 1.

Кроме того, представитель Казахстана, так же как и несколькими годами ранее представитель Российской Федерации, подтвердила (п. 835), что на дату присоединения Казахстана к ВТО максимальные уровни нитратов будут пересмотрены в соответствии с международными стандартами, рекомендациями и руководствами. Казахстан обязался (п. 838) до присоединения к ВТО предоставить любым заинтересованным ее членам научное обоснование и оценку риска, связанную с остатками антибиотиков тетрациклинов, разработанную на основе методов научной оценки «Кодекс Алиментариус», достаточную, чтобы оправдать применение более жестких МДУ. Если научное обоснование и оценка риска не будут предоставлены, МДУ по тетрациклину в национальных актах и документах ЕАЭС будут пересмотрены на дату присоединения Казахстана к ВТО.

Таблица 1

**Сравнение МДУ содержания отдельных пестицидов
в продуктах питания, установленных Решением № 889 КТС
с нормами «Кодекс Алиментариус», мг/кг**

Название	МДУ	
	Нормы «Кодекс Алиментариус»	Нормы на основе Решения № 889
Клофентезин	Нормы установлены в 2008 г.: Виноград — 2,0; citrusовые — 0,5	Виноград — 1,0; цитрусовые — 0,05
Ципродинил	Виноград — 3 (2005); ягоды и прочие маленькие фрукты — 10 (2014); плодовые (косточковые) — 2 (2005)	Виноград — 2,0; плодовые (семечковые) — 1,0; плодовые (косточковые) — 2,0
Фамоксадон	Картофель — 0,02 (2005); томаты — 2,0 (2005); виноград — 2,0 (2005)	Картофель — 0,05; томаты — 0,2; виноград — 0,25
Пропамокарб	Картофель — 0,3 (2007); салат — 100 (2007); редис — 1 (2007); томаты — 2 (2007)	Картофель — 0,1; салат — 15,0; редис — 1,0; томаты — 10,0
Тиабендазол	Картофель — 15 (2003)	Картофель — 1,0

Общие обязательства о гармонизации Казахстана (п. 841) состоят в том, что с момента вступления, согласно ст. 3.1 Соглашения ВТО по СФС, СФС-меры, принятые Казахстаном или компетентными органами ЕАЭС, будут основаны на международных стандартах или рекомендациях. В случаях, когда в ЕАЭС или Казахстане не установлено каких-либо обязательных ветеринарных, фитосанитарных, санитарно-эпидемиологических или гигиенических требований, Казахстан будет применять соответствующие стандарты, рекомендации или их части Международного бюро по эпизоотии (МБЭ), Международной конвенции по защите растений (МКЗР) и «Кодекс Алиментариус» соответственно. Представитель Казахстана подтвердила, что меры, которые не были основаны на международных стандартах, рекомендациях, если они существуют, не будут применены в Казахстане, если странам-членам не будет предоставлено научное обоснование, в том числе на основе ст. 3.3 Соглашения ВТО по СФС. В случаях, когда научное доказательство окажется недостаточным, любая мера, принятая Казахстаном или компетентными органами ЕАЭС, будет соответствовать, в частности, ст. 5.7 Соглашения ВТО по СФС. Если будет установлено, что международные стандарты не обеспечивают соответствующий уровень защиты, Казахстан предоставит научное оправдание существующих мер в соответствии со ст. 5.8 Соглашения ВТО по СФС. По словам представителя Казахстана, это обязательство в настоящее время включено в правовые рамки ЕАЭС, и Казахстан гарантирует, что оно останется неотъемлемой частью правовых рамок ЕАЭС в будущем. Речь идет о решении КТС от 22 июня 2011 г.

№ 721 «О применении международных стандартов, рекомендаций и руководств», которое гласит, что при отсутствии документов Таможенного союза или национального законодательства, устанавливающих обязательные ветеринарные, фитосанитарные, санитарно-эпидемиологические или гигиенические требования, следует применять стандарты, рекомендации и руководства МБЭ, МКЗР или Комиссии «Кодекс Алиментариус». Если же такие требования в странах ЕАЭС имеются и они являются более ограниченными, чем соответствующие международные стандарты, при отсутствии научного обоснования риска в соответствующей части применяются международные стандарты [9].

Названные обязательства Казахстана по сравнению с другими странами ЕАЭС являются самыми развернутыми и конкретными. В них содержится прямая ссылка на «Кодекс Алиментариус» как тот свод стандартов, который и отвечает понятию «международного». Таким образом, при разрешении споров в ВТО страны могут апеллировать к документам различных международных организаций по стандартизации. Был случай, когда Бразилия и Австралия спорили против меры Европейского Союза, которая препятствовала тому, чтобы предварительно замороженное мясо домашней птицы использовалось в «свежих» кулинарных полуфабрикатах. Истцы утверждали, что мера не соответствовала определению свежего мяса домашней птицы, содержавшемуся в стандартах МБЭ. При этом выяснилось, что мера ЕС соответствует определениям «Кодекса гигиенической практики для мяса — Определения» «Кодекс Алиментариус» [10].

Среди прочих обязательств Казахстана следует назвать недискриминацию в отношении процедур оценки соответствия. В Казахстане (как и в России) (п. 1081 Доклада) все сельскохозяйственные химикаты, включая минеральные удобрения, подлежат регистрации. В соответствии с Законом Казахстана от 21 июля 2007 г. № 302-III «О безопасности химических продуктов» минеральные удобрения должны были быть зарегистрированы как химические продукты. Пестициды и яды должны быть зарегистрированы в соответствии с постановлением Правительства республики от 30 ноября 2011 г. № 1396 «Об утверждении правил регистрации и производственных испытаний и государственной регистрации пестицидов». Согласно этим двум документам регистрационные требования для химических продуктов, пестицидов и ядов одинаковы для всех претендентов.

Гармонизация норм по содержанию пестицидов и тетрациклина в продуктах питания

Согласно п. 2 ст. 57 Договора о ЕАЭС страны — его члены устанавливают к продукции единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования. Учреждение таких единых требований относится к сфере чувствительных вопросов, решения по которым принимаются консен-

сусом¹. Согласно единым санитарно-эпидемиологическим требованиям ЕАЭС [11] для продовольственного сырья растительного происхождения обязательна информация об использовании пестицидов при возделывании культур, фумигации, борьбы с вредителями. Для продовольственного сырья животного происхождения обязательна информация об использовании пестицидов для борьбы с эктопаразитами или заболеваниями, для обработки помещений, водоемов, пчелиных семейств с указанием наименования. Ввоз и оборот продовольственного сырья растительного и животного происхождения, не имеющего информации о применении пестицидов, не допускается.

В настоящее время единые требования рассматриваются как вторичный документ по отношению к техническому регламенту и применяются в части, не противоречащей техническому регламенту. Согласно ст. 13 технического регламента «О безопасности пищевой продукции» «продовольственное сырье растительного происхождения используется для производства пищевой продукции при наличии информации о применении пестицидов при выращивании соответствующих растений, фумигации производственных помещений и тары» [12]. В таком сырье могут содержаться остатки пестицидов, не разрешенных к применению на территории РФ, но пределы остатков по ним установлены и применяются к импортной продукции. Определение остаточных количеств пестицидов, за исключением глобальных загрязнителей, проводится на основании информации об их применении, предоставляемой производителем (поставщиком) при ввозе или поставке на переработку. Глобальные загрязнители контролируются во всех видах продовольственного сырья. Это гексахлорциклогексан (альфа-, бета-, гамма-изомеры), ДДТ и его метаболиты. В зерне и продуктах переработки контролируются также ртутьорганические пестициды, 2,4-Д кислота, ее соли и эфиры. В рыбе и продуктах переработки контролируется также 2,4-Д кислота, ее соли и эфиры.

Особые условия установлены для продукции детского питания. Так, в частности, при производстве мясной продукции не допускается использования продовольственного сырья, полученного с применением глобальных загрязнителей ГХЦГ и ДДТ. Их уровни контролируются в зависимости от возраста детей [12]. Не допускается использования продовольственного сырья, полученного с применением многих других пестицидов — дисульфотона, фенсульфотона, фентина, галоксифопа, гептахлора, нитрофена, омэтоата, тербуфоса, алдрина, диэлдрина, андрина [12].

Приложения к Единым санитарно-эпидемиологическим требованиям ЕАЭС в части, касающейся содержания остаточных количеств пестицидов, не применя-

---

1 В соответствии с п. 20 приложения № 2 к Регламенту работы Евразийской экономической комиссии, утвержденному решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98.

ются для выпуска в обращение зерна, подпадающего под технический регламент Таможенного союза «О безопасности зерна» (ТР ТС 015/2011) [13]. До 1 января 2016 г. в части, касающейся содержания остаточных количеств пестицидов, допущено производство и выпуск в обращение пищевой продукции в соответствии с обязательными требованиями законодательства государства — члена ЕАЭС. Обязательства Российской Федерации по п. 981 Доклада Рабочей группы относятся к пестицидам, остаточные количества которых контролируются. Общая характеристика этих веществ приведена в табл. 2, в последней колонке которой указаны химикаты, разрешенные к применению на территории РФ и регистрируемые Россельхознадзором. Под пестицидами в ЕАЭС понимаются инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, дефолианты, десиканты, фумиганты, противосходные средства и регуляторы роста растений (код 3808 ТН ВЭД ЕАЭС).

Таблица 2

Общая характеристика рассматриваемых пестицидов

Назначение по классификации «Кодекс Алиментариус»	Название	Наличие гигиенического норматива в ЕАЭС*	Наличие регистрации (пестициды включены в государственный каталог) [14]
Фунгицид	Карбендазим	+	+
Фунгицид	Хлороталонил	+	+
Акарицид	Клофентезин	+	—
Инсектицид	Лямбда-цигалотрин	+	+
Фунгицид	Ципродинил	+	+
Фунгицид	Фамоксадон	+	—
Фунгицид	Ипродион	+	—
Фунгицид	Крезоксим-метил	+	—
Фунгицид	Пиримикарб	+	—
Фунгицид	Пропамокарб	+	+
Фунгицид	Тиабендазол	+	+

* Согласно Приложению 15.1 к разд. 15 гл. II Единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) (в редакции решения Коллегии ЕЭК от 10 ноября 2015 г. № 149).

Одновременно тиабендазол (как антигельминтный препарат), цихалотрин (как инсектицид), а также тетрациклины (как противомикробные средства) учитываются Комиссией «Кодекс Алиментариус» в качестве ветеринарных препаратов.

Из табл. 2 видно, что для всех веществ, по которым Россия и Казахстан приняли обязательства, гигиенические нормативы существуют, хотя не все эти пестициды как таковые могут применяться в сельском хозяйстве Российской Федерации. Авторы выборочно провели сравнение нормативов по наиболее и наименее токсичным [15] из рассматриваемых веществ (табл. 3 и 4). В гр. 2 приведены нормативы РФ (справочно).

Таблица 3

Сравнение нормативов по допустимым уровням, МДУ, мг/кг, не более. Высокотоксичные вещества, канцерогены

	Национальные нормы	Региональные нормы	ТР ТС	«Кодекс Алиментариус»
Продукция	Постановление Главного государственного санитарного врача РФ № 55 [16]	Решение КТС № 299 [11]	034/2013 — мясо 033/2013 — молоко 015/2011 — зерно 021/2011 — безопасность пищевой продукции (овощи и фрукты)	http://www.codexalimentarius.net/pestres/data/pesticides/details.html?id=81
1	2	3	4	5
Хлороталонил (разрешен в РФ)				
Вишня	0,5*	0,5	Нет в ТР ТС 021/2011	0,5
Капуста	Капуста брокколи и брюссельская — 5,0*, капуста кочанная и цветная — 1,0*	Капуста брокколи и брюссельская — 5,0; капуста кочанная и цветная — 1,0	Нет в ТР ТС 021/2011	Flowerhead brassicas (includes Broccoli; Broccoli, Chinese and Cauliflower) — 5 (2011)
Бананы	0,01*	0,01	Нет в ТР ТС 021/2011	15 (2013)
Зерно хлебных злаков				
Ипродийон				
Подсолнечник (семена)	0,5	0,5	ТР ТС 015/2011: 0,02	0,5
Миндаль	0,2*	0,2	Нет в ТР ТС 015/2011	0,2
Ячмень	2,0*	2,0	Нет в ТР ТС 015/2011	2,0
Крезоксим-метил				
Ячмень	0,1*	0,1	Нет в ТР ТС 015/2011	0,1
Грейпфрут	0,5*	0,5	Нет в ТР ТС 021/2011	0,5
Молоко	0,01*	0,01	Нет в ТР 033/2013	0,01
Пиримикарб				
Зерновые	Зерно хлебных злаков — 0,05*	Зерно хлебных злаков — 0,05	ТР ТС 015/2011 горох — 0,02	0,5 мг/кг зерновые, кроме риса
Мясо, яйца, молоко	Мясо млекопитающих (кроме морских животных); субпродукты млекопитающих, мясо, субпродукты и яйца птицы, молоко — 0,01*	Мясо млекопитающих, (кроме морских животных); субпродукты млекопитающих, мясо, субпродукты и яйца птицы, молоко — 0,01	Нет в ТР 034/2013 Нет в ТР 033/2013	Мясо и субпродукты млекопитающих, птицы — 0,01

Окончание табл. 3

Продукция	Национальные нормы	Региональные нормы	ТР ТС	«Кодекс Алиментариус»
	Постановление Главного государственного санитарного врача РФ № 55 [16]	Решение КТС № 299 [11]	034/2013 — мясо 033/2013 — молоко 015/2011 — зерно 021/2011 — безопасность пищевой продукции (овощи и фрукты)	http://www.codexalimentarius.net/pestres/data/pesticides/details.html?id=81
1	2	3	4	5
Зерно хлебных злаков; кукуруза (зерно); просо, рис, горох, подсолнечник (семена, масло)	0,2	0,2	ТР ТС 015/2011: 0,2	Нет норм
Бананы	5,0*	5,0	Нет в ТР ТС 021/2011	5,0
Мясо, яйца	Почки крупного рогатого скота (КРС) — 1,0*; печень КРС — 0,3*; мясо КРС — 0,1*; мясо птицы — 0,05*; яйца — 0,1*	Почки КРС — 1,0; печень КРС — 0,3; мясо КРС — 0,1; мясо птицы — 0,05; яйца — 0,1	Нет в ТР ТС 034/2013	Почки КРС — 1; печень КРС — 0,3; мясо КРС — 0,1; мясо птицы — 0,05; яйца — 0,1
Молоко КРС	0,2*	0,2	Нет в ТР 033/2013	0,2

* МДУ и ВМДУ для импортируемой продукции.

Таблица 4

Сравнение нормативов по допустимым уровням, МДУ, мг/кг, не более. Малотоксичные вещества

	Национальные нормы	Региональные нормы	ТР ТС	«Кодекс Алиментарarius»
Продукция	Постановление Главного государственного санитарного врача РФ № 55	Решение КТС № 299	034/2013 — мясо 033/2013 — молоко 015/2011 — зерно 021/2011 — безопасность пищевой продукции (овощи и фрукты)	http://www.codexalimentarius.net/pestres/data/pesticides/details.html?id=81
Ципродинил				
Молоко	0,0004*	0,0004	Нет в ТР ТС 033/2013	0,0004
Мясо, яйца	Субпродукты млекопитающих, яйца, мясо млекопитающих (кроме морских животных), мясо птицы и ее субпродукты — 0,01* 3,0*	Субпродукты млекопитающих, яйца, мясо млекопитающих (кроме морских животных), мясо птицы и ее субпродукты — 0,01 3,0	Нет в ТР ТС 034/2013	Яйца — 0,01
Ячмень	3,0*	3,0	Нет в ТР ТС 015/2011	3,0
Фамоксазон				
Мясо и субпродукты млекопитающих (кроме морских животных)	0,5*	0,5	Нет в ТР ТС 034/2013	0,5
Молоко	0,03*	0,03	Нет в ТР ТС 033/2013	0,03
Подсолнечник (семена, масло)	0,1	0,1	ТР ТС 015/2011: 0,1	Нет норм
Пропамокарб				
Шпинат	40,0*	40,0		40,0
Мясо и субпродукты млекопитающих (кроме морских животных) и птицы, молоко, яйца	0,01*	0,01	Нет в ТР ТС 034/2013 Нет в ТР ТС 033/2013	0,01
Перец сладкий, включая гвоздичный	3,0*	3,0	Нет в ТР ТС 021/2011	3,0

Хотя решение КТС № 299 действует до вступления в силу специальных технических регламентов (ТР), нетрудно заметить, что в ТР о безопасности пищевой продукции в целом, а также мяса и молока рассматриваемые пестициды не упоминаются, часть из них присутствует в ТР «О безопасности зерна», но имеется несовпадение как с национальными, так и с международными нормами по охвату продукции или допустимым уровням. При этом «Единые требования» прямо отдают приоритет ТР «О безопасности зерна». Тогда возникает вопрос о сфере распространения норматива на ипродион в подсолнечнике, например, установленного в «Единых требованиях». Представитель Роспотребнадзора А.В. Слепченко пояснил, что каждое государство применяет международный стандарт в той мере, которая необходима для защиты своего населения. В частности, вещества нормируются в соответствии с риском их потребления. Но в ситуации, когда международные и национальные нормы совпадают, а технический регламент («О безопасности зерна») устанавливает совершенно другие показатели, едва ли можно объяснить это разной структурой питания населения. На наш взгляд, странам ЕАЭС следует определиться, включать ли эти нормы в горизонтальные ТР, но тогда это надо делать последовательно, либо оставить их в виде Единых санитарных требований с учетом того, что в случае применения более жестких нормативов, если нет научного обоснования, действует непосредственно международный стандарт. Поскольку и Россия, и Казахстан сочли возможным применять нормы для хлороталонила, клофентезина, ципродинила, крезоксим-метила, ипродиона, пропамокарба, примикарба, тиабендазола, карбендазима, фамоксидона и лямбда-цихалотрина на уровне, установленном Комиссией «Кодекс Алиментариус», и Россия имплементировала их в свои нормативные документы, вопрос о включении таких норм в ТР стран ЕАЭС представляется чисто формальным.

Россия и Казахстан сохранили за собой право контролировать остатки антибиотика тетрациклина. По мнению Главного государственного санитарного врача РФ, «действующие европейские нормативы... созданы с учетом интересов экономики, а не охраны здоровья человека». В Российской Федерации подготовлены научные обоснования по оценке риска здоровью населения при поступлении антибиотиков тетрациклинового ряда с пищевой животноводческой продукцией [17]. В табл. 5 представлены МДУ тетрациклина в технических регламентах Таможенного союза (ТР ТС) и «Кодекс Алиментариус», из которой видно, что нормы ЕАЭС, представленные на сегодня в ТР ТС на мясо и молоко, в 2 раза более жесткие по мясу и в 100 раз — по молоку. Это требовало по условиям присоединения к организации всех четырех стран ЕАЭС научного обоснования.

Запрос о научном обосновании был подан странами-членами в рамках переговорного процесса о вступлении России в ВТО. Роспотребнадзор совместно с НИИ питания РАМН изучил возможность смягчения требований к МДУ остаточных количеств антибиотиков тетрациклиновой группы,

а также рактопамина в продуктах питания. Полученные в 2012 г. данные показывали, что если будут приняты нормативы «Кодекс Алиментариус», то допустимая суточная доза поступления тетрациклина для ряда некоторых групп населения, (детей от 1 года до 11 лет с 66-й процентильной группы, детей от 11 до 18 лет — в 97-м, и взрослых в 99-м процентиле) будет превышена, тогда как нагрузка с пищевыми продуктами, содержащими остаточные количества тетрациклинов на уровне МДУ, принятом в России, не выходит за границы неприемлемого риска для всех популяций детского и взрослого ее населения, а коэффициент опасности HQ во всех процентильных группах выборки имеет значение меньше единицы.

Таблица 5

Нормативы содержания тетрациклина в мясе и молоке, мг/кг

МДУ не более			
Товар	Органы	ТР ТС	«Кодекс Алиментариус»
Крупный рогатый скот	Мясо	0,1 (ТР ТС 034/2013)	0,2
	Печень	0,3 (том же ТР ТС)	0,6
	Почки	0,6 (–“–)	1,2
Свиньи	Мясо	0,1 (–“–)	0,2
	Шпик со шкурой	0,3 (–“–)	—
	Печень	0,3 (–“–)	0,6
	Почки	0,6 (–“–)	1,2
Молоко		Не допускается (менее 0,01 мг/л) (ТР ТС 033/2013)	0,1

Согласно санитарным правилам, принятым странами Таможенного союза, для продовольственного сырья животного происхождения обязательна информация о ветеринарных препаратах, применяемых для откорма, лечения и профилактики заболеваний с указанием наименования [11]. На основе такой информации контролируются антибиотики, не относящиеся к категории наиболее часто употребляемых в животноводстве. Из антибиотиков тетрациклиновой группы такая форма контроля принята для доксициклина.

Наиболее часто используемые в животноводстве и ветеринарии антибиотики тетрациклиновой группы — тетрациклин, окситетрациклин, хлортетрациклин. Они контролируются в мясе, мясопродуктах, субпродуктах убойного скота и птицы, рыбы прудовой и садкового содержания, продуктах пчеловодства. В частности, технический регламент на мясо [18] устанавливает запрет на антибиотики тетрациклиновой группы в мясе и субпродуктах (менее 0,01 мг/кг). Такие же нормы содержит российский СанПиН 2.3.2.1078-01. Раздел технического регламента, касающийся контроля антибиотиков на основе информации об их применении, вступает в силу после разработки соответствующих стандартов, содержащих правила и методы исследований, необходимые для исполнения указанного

требования. Речь идет о доксициклине, максимальные уровни остатков которого, установленные для крупного рогатого скота и свинины согласно ТР на мясо, колеблются от 0,1 до 0,6 мг/кг.

В 2010 г. Россельхознадзор признал проблему фиксации столь низкого уровня антибиотиков в мясной продукции [19]. Требование, устанавливающее нормы по содержанию тетрациклинов не выше 0,01 ед./г (10 мкг/кг), было невозможно выполнить, так как чувствительность стандартного метода составляла 10 мкг/кг и более. Россельхознадзор перешел на более чувствительный количественный метод, при котором определялось не более 1 мкг/кг, однако погрешность определения составляла 28%.

Решение о пропуске грузов должно было приниматься на основе следующих соображений: весь диапазон концентраций тетрациклинов разбивался на три области.

Первая область — концентрации менее 7,2 мкг/кг ($10 - 10 \times 0,28 = 10 - 2,8 = 7,2$) — область допустимых концентраций тетрациклинов. *Вторая область* — концентрации, превышающие 12,8 мкг/кг (допустимый предел концентрации плюс средняя погрешность определения) — область, при которой продукция признается непригодной в пищу людям. *Третья область* — концентрации 7,2...12,8 мкг/кг — область сомнительных концентраций, в которой вследствие погрешности измерения продукция может быть ошибочно отнесена как к пригодной, так и к непригодной в пищу людям. В последнем случае подконтрольные грузы следовало направлять на повторное исследование и по его результатам принимать решение.

Работа в новых международных условиях

В международных правовых актах и российском законодательстве объемы понятия «санитарный» (*sanitary*) не совпадают. В первом случае имеются в виду жизнь и здоровье человека и животных, во втором — жизнь и здоровье человека.

Санитарная охрана в странах ЕАЭС осуществляется через систему технических регламентов, в которых постепенно сосредотачиваются все обязательные санитарные требования к продукции и процессам. Решением КТС от 28 мая 2010 г. № 299 был утвержден единый перечень товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому контролю, в котором выделяется продукция, подлежащая государственной регистрации при первом ввозе (продукция детского питания, бытовая химия, предметы личной гигиены и др.). Документ содержит также Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю), которые включают более 20 разделов. Перечень продукции и единые требования сокращаются по мере вступления в силу технических

регламентов, содержащих аналогичные условия. В 2015 г. Российская Федерация подала в Комитет по СФС-мерам нотификацию о проекте технического регламента о безопасности мяса птицы и продуктов его переработки¹.

В тексте Доклада Рабочей группы [4] указано на разделение полномочий надзорных органов: охрана жизни и здоровья человека, с одной стороны, возлагается на Роспотребнадзор, а обеспечение жизни и здоровья животных и растений, с другой — на Россельхознадзор. Санитарные меры в России основываются на законах «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [20] и «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [21]. Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения устанавливает (ст. 15), что пищевые продукты и контактирующие с ними материалы должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям. Обязательства о выполнении этих требований к продукции, ввозимой на территорию РФ, являются существенными условиями контрактов купли-продажи (ст. 16). Согласно Федеральному закону «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ст. 17) для их изготовления (за исключением детского питания) допускается использование тех кормовых добавок, стимуляторов роста животных, лекарственных средств, пестицидов и агрохимикатов, которые прошли государственную регистрацию. Согласно ст. 21 качество и безопасность пищевых продуктов, ввозимых на территорию РФ, должны соответствовать требованиям нормативных документов. Это обязательство должно быть принято поставщиком в качестве существенного условия контракта. В специализированных пунктах пропуска должностные лица проводят досмотр ввозимых пищевых продуктов. Если продукты будут признаны опасными, они не допускаются к реализации. Владелец обязан в течение десяти дней вывезти их за пределы РФ. В противном случае товары конфискуются, направляются на экспертизу, по результатам которой утилизируются или уничтожаются.

Роспотребнадзор осуществляет функции по разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов [22]. В частности, в его функции входит подготовка научно обоснованных нормативов в рамках ВТО на основе оценки риска:

- здоровью населения при поступлении рактопамина с пищевой животноводческой продукцией;
- допустимых уровней содержания нитратов в растениеводческой продукции;
- здоровью населения при поступлении в организм остаточного содержания антибиотиков тетрациклиновой группы в пищевой продукции;
- здоровью населения, связанного с поступлением *L. monocytogenes* с отдельными видами пищевой продукции.

---

¹ Отражено в нотификации № 93 за 2015 г.

Ведомство осуществляет гармонизацию своих нормативных документов с международными документами в области здорового питания. К таковым относятся:

- Глобальная стратегия ВОЗ в области безопасности пищевых продуктов;
- Соглашение ВТО по СФС;
- Глобальная стратегия по питанию, физической активности и здоровью;
- Свод рекомендаций по маркетингу пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированных на детей;
- стандарты Комиссии «Кодекс Алиментариус».

Утверждая направления деятельности на 2013 г., Федеральная служба по надзору в сфере охраны прав потребителей и благополучия человека считала основными задачами взаимодействия с ВТО и ОЭСР реализацию принципа транспарентности. В результате сведения об СФС-мерах должны были стать более доступными, так как налаживалось оперативное взаимодействие с органами санитарного надзора в государствах — членах ВТО. Роспотребнадзор направлял уведомления о разрабатываемых санитарных мерах в национальный центр уведомлений, готовил разъяснения по ним [23].

К названным направлениям в 2014 г. добавилась подготовка предложений к формированию позиции РФ при представительстве в международных организациях, включая Комиссию «Кодекс Алиментариус», МБЭ, Евразийскую экономическую комиссию [24]. Контактной точкой, осуществляющей взаимодействие России с Комиссией «Кодекс Алиментариус» является научно-исследовательский институт ФГБНУ «НИИ питания».

В 2015 г. позиция Роспотребнадзора в международных организациях стала более активной. Он защищает и продвигает интересы Российской Федерации при разработке правовых актов, регулирующих применение санитарных мер на территории ЕАЭС, на двух- и многосторонних переговорах, в формате межгосударственных и межправительственных организаций и объединений, международных организаций и агентств системы ООН. Кроме того, Роспотребнадзор представляет Российскую Федерацию при взаимодействии с Комитетом потребительской политики ОЭСР и с Генеральным директором по здравоохранению и защите потребителей Европейской комиссии (DG SANTE) [25].

Директор ФГБНУ «НИИ питания» В.А. Тутельян в выступлении на региональном совещании стран — членов ФАО/ВОЗ по повышению эффективности участия в деятельности Комиссии «Кодекс Алиментариус» с акцентом на обеспечение микробиологической безопасности пищевых продуктов 17–18 сентября 2015 г. озвучил некоторые результаты работы России комитетами Комиссией «Кодекс Алиментариус»:

- Россия представила обоснование нецелесообразности расширения использования консерванта низина (INS 234) (бактериоцин) в различных видах пищевых продуктов до проведения дополнительной оценки риска (комитет по пищевым добавкам);

- Россия внесла предложения, которые были включены в проекты документов «Продукты зерновые. Свод правил и норм по предотвращению и снижению загрязнения микотоксинами», «Свод правил и норм по предотвращению и снижению загрязнения риса мышьяком», дискуссионные документы о загрязнении микотоксинами специй. С учетом позиции России разработаны и утверждены «Нормы и правила по предотвращению и снижению загрязнения зерновых микотоксинами», МДУ содержания неорганического мышьяка в шелушенном рисе; дезоксиниваленола в ряде продуктов (комитет по загрязняющим примесям в пищевых продуктах);
- пищевые добавки *Brilliant Blue* (INS 133), *Caramel 1* (INS 150a) и *Sodium Nitrite* (INS 250) были исключены из допустимых к использованию в копченой рыбе (комитет по рыбе и рыбным продуктам);
- в приоритетном порядке в комитете по остаткам ветеринарных препаратов представители РФ обсуждают максимально допустимые уровни остатков ветеринарных препаратов и рекомендации по управлению рисками для монепантела, дерквантела, эмамектинабензоата, ивермектина, натрий-лазалоцида, димитридазола, ипронидазола, метронидазола, ронидазола;
- в комитете по гигиене специалисты страны работают над проектами рекомендаций и руководств по контролю *Trichinella spiralis* в свинине, нетифоидных сальмонелл в мясопродуктах из говядины и свинины.

Роспотребнадзор наделен полномочиями осуществлять государственную регистрацию товаров, включенных в раздел II Единого перечня товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной территории Таможенного союза, а также в случаях, предусмотренных его техническими регламентами [26]. Ведомство проводит социально-гигиенический мониторинг по 11 группам продуктов. Анализ проб пищевых продуктов проводится по санитарно-химическим, микробиологическим и физико-химическим (с 2013 г.) показателям.

Роспотребнадзор признает руководящие принципы Комиссии «Кодекс Алиментариус», в том числе рабочие принципы анализа риска в области безопасности пищевых продуктов, включающие системность и последовательность, структурный подход, функциональное разграничение оценки риска и мер по его предупреждению и минимизации, открытость и прозрачность, анализ и пересмотр результатов оценки риска в свете вновь полученных научных данных. Первый этап оценки риска — анализ рисков — осуществляют центры гигиены и эпидемиологии в субъектах РФ (их 86). Управление риском в форме надзора осуществляют управления Роспотребнадзора в субъектах РФ (их 85).

В области микробиологической безопасности нормируются следующие виды микроорганизмов:

- патогенные, в том числе сальмонеллы, *Listeria monocytogenes*, *Enterobacter sakazakii*, бактерии рода *Yersinia*, стафилококковые энтеротоксины;
- условно патогенные: количество мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ), бактерии группы

кишечных палочек (колиформы), *E.coli*, *S.aureus*, бактерии рода *Proteus*, сульфитредуцирующие клостридии, бактерии рода *Enterococcus*, дрожжи, плесени, *V. parahaemolyticus*, *B. cereus*, *Pseudomonas aeruginosa*, другие микроорганизмы, наличие которых существенно для требований промышленной стерильности консервированных продуктов.

Обмен информацией о безопасности пищевых продуктов осуществляется через международную сеть ИНФОСАН, а в пределах ведомства быстрое оповещение о пищевой продукции, не соответствующей нормативам, — через закрытый корпоративный портал <http://corp.gsen.ru>, электронный специализированный модуль «О сведениях и принимаемых мерах в отношении не соответствующей нормативным требованиям продукции».

В последние годы было всего несколько случаев введения со стороны ведомства ограничений на ввоз. Так, в рисовой каше под торговой маркой «REMEDIA» (Израиль), предназначенной для питания детей старше четырех месяцев, в марте 2012 г. обнаружены бактерии *Enterobacter Sakazakii*, вызывающие кишечные заболевания. Тогда же был запрещен ввоз сыров украинских производителей в связи с их несоответствием требованиям технического регламента по содержанию растительных жиров и отсутствием информации об их наличии на этикетке продукта [27].

В 2014 г. неблагополучной считалась ситуация, связанная с аварией на атомной электростанции в 2011 г. в Японии. В результате усиленного радиационного мониторинга грузов и продуктов питания из Японии были запрещены к ввозу грузы с признаками радиационного загрязнения [28].

В связи с ужесточением контрсанкций в 2015 г. Роспотребнадзор утвердил список лиц, уполномоченных принимать решение об изъятии и уничтожении запрещенной к ввозу продукции [29]. Кроме того, были внесены изменения в административный регламент, устанавливающий процедуру санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска на внешней границе РФ в части оформления решения о ввозе [29].

В августе 2015 г. реализация нескольких партий вин производства США приостановлена по решению Роспотребнадзора. Запрет на реализацию коснулся красного сухого вина «Гайзер Пик Мерло» (изготовитель — *GeyserPeak Winery*), белого полусухого вина производства *Crane Lake Cellars* — *Crane Lake Moscato*, *Gnarly Head Chardonnay* (*Dellicato Family Vinayards*). В продукции обнаружено высокое содержание фталатов, а в первых двух — пестицид бифеназат. По санитарно-токсикологическому показателю фталаты относятся к первому классу опасности.

Таким образом, помимо мер, пресекающих ввоз опасной продукции в России, Роспотребнадзор практикует изъятие из оборота выпущенной во внутреннее потребление импортной продукции. Можно привести следую-

щие примеры. В связи с выявлением превышения предельно допустимого уровня (ПФУ) кадмия, установленного ТР ТС «О безопасности зерна», при поставках арахиса (код ТН ВЭД ТС 1202) в Россию Россельхознадзор усилил контроль над ввозом такой продукции из США, Аргентины, Бразилии, Индии и Китая. Ввоз на территорию РФ арахиса из США возможен только по результатам каждой партии ввозимой продукции лабораторных исследований подведомственными Россельхознадзору учреждениями с обязательным исследованием на остаточное содержание кадмия [30]. Другие примеры (присутствие патогенных и санитарно показательных микроорганизмов, антибиотиков и т.п.), содержатся в письмах Россельхознадзора от 18 декабря 2014 г. № ФС-НВ-8/25126, от 21 января 2015 г. № ФС-АС-8/638, от 25 декабря 2014 г. № ФС-АС-8/25682, от 14 января 2015 г. № ФС-НВ-8/130, от 15 января 2015 г. № ФС-НВ-8/313, от 20 января 2015 г. № ФС-НВ-8/509, от 2 февраля 2015 г. № ФС-ЕН-8/1300, от 19 февраля 2015 г. № ФС-АР-8/826-5, от 3 марта 2015 г. № ФС-АР-8/848-5, от 10 марта 2015 г. № ФС-АР-8/860-6.

Нормативной основой взаимодействия Роспотребнадзора и Россельхознадзора с международными организациями является постановление Правительства РФ от 3 июня 2003 г. № 323 «Об утверждении межведомственного распределения обязанностей по обеспечению участия Российской Федерации в международных организациях системы ООН». Согласно этому документу как в ФАО, так и в Комиссии «Кодекс Алиментариус» представительство осуществляют Роспотребнадзор наряду с Минсельхозом (а также Росрыболовство)¹.

По отношению же к предмету регулирования функции двух контролирующих органов входят в противоречие. Речь идет о микроорганизмах, имеющих санитарное значение для человека, но не являющихся зоонозами. На международном уровне методами оценки риска, отбора проб и контроля таких микроорганизмов занимается Комиссия «Кодекс Алиментариус», с которой активно сотрудничает Роспотребнадзор, а болезнями животных, влияющими на международную торговлю, — Всемирная организация здоровья животных, на основе кодексов которой работает Россельхознадзор. В рамках «Кодекс Алиментариус» позиции стран озвучивают уполномоченные государственные органы (Россельхознадзор). При этом на практике в заседаниях принимают участие в качестве экспертов представители научных институтов — НИИ питания РАН. Однако при контроле грузов, подпадающих под компетенцию Россельхознадзора, — мяса, птицы, рыбы — ведомство выявляет не столько зоонозы, сколько микроорганизмы санитарного значения для здоровья человека, при том что, как отмечалось, оно едва ли вовлечено в разработку международных методик такого контроля. Большая часть ввозимых грузов задерживается Россельхознадзором именно из-за наличия микроорганизмов на сырых про-

---

¹ В то же время в данном документе отсутствуют МБЭ и МКЗР.

дуктах. Основание для подобных действий дают установки МБЭ. В публикации [31] обсуждается роль и ответственность ветеринарных служб в области безопасности пищи, МБЭ предоставляет странам-членам руководство, позволяющее преследовать цели безопасности пищи, основываясь на своих и «Кодекс Алиментариус» стандартах, изложенных в национальном регулировании и требованиях стран-импортеров, а также указывая на ключевую роль ветеринарных служб в обеспечении безопасности пищи. Соответствующие главы есть в Кодексе здоровья наземных животных: «The role of the Veterinary Services in food safety» (гл. 6.1), «Control of biological hazards of animal health and public health importance through ante- and post-mortem meat inspection» (гл. 6.2).

Анализ ограничительных мер, вводимых в России, показывает, что именно безопасность пищи — причиной чрезвычайно большого количества вводимых Россельхознадзором ограничений, несопоставимого с практикой любой другой страны. Далеко не все такого рода ограничения, особенно если они имеют форму усиленного лабораторного контроля, нотифицируются в ВТО.

Роль ФАО в гармонизации СФС-законодательства стран ЕАЭС

Данная статья базируется на определенном наборе обязательств стран — членов ЕАЭС перед ВТО. На их примере мы стремимся проследить взаимосвязь между теми выгодами, которые может принести стране членство в различных торговых соглашениях и международных организациях. В литературе различают два подхода к торговым переговорам. Основанный на власти подход — ситуация, когда правительства заключают сделку, не согласовав прежде принципов переговоров. При подходе, основанном на правилах, правительства определяют и согласуют принципы, которыми участники должны руководствоваться при последующих переговорах. Подход, воплощенный в ГАТТ/ВТО, основан на последнем типе [31]. Исключением является процесс вступления в ВТО, при котором переговоры ведутся по предопределенным правилам. Когда вступающая страна склонна к протекционизму, такое принудительное лишение ее дискреционных полномочий может формировать общественное мнение не в пользу членства в организации, если потенциальные выгоды не начнут себя проявлять.

В отличие от НАФТА или ЕС страны ЕАЭС в гораздо меньшей степени развивают торговлю внутри региона, чем за пределами блока. При таком положении вещей для успешной работы в ВТО странам ЕАЭС важно формализовать свои общие экономические интересы. Известно, что самые успешные блоки при ведении переговоров были сформированы союзами стран — поставщиков сырьевых товаров, таких как ОПЕК или Кернская группа. У обоих блоков были единые интересы в достижении либерализации в общем экспортном секторе — нефти и сельскохозяйственной продукции соответственно [31]. Таким образом, интеграция членов ЕАЭС как таковая делает более эффективным их членство в ВТО, где страны стремятся достичь, вероятно, основных целей.

Теории, объясняющие, почему страны вступают между собой в торговые переговоры, обращаются большей частью к таможенным тарифам. Причины же, по которым согласовываются нетарифные меры, привлекают меньше внимания исследователей.

Аргумент, апеллирующий к обязательствам как «внешнему якорю», часто используют в обсуждениях выгоды от вступления в ВТО. Это понятие, возникшее в литературе по макроэкономике, фиксируется на той идее, что, при наличии большого числа стратегических целей и условий будет трудно достичь консенсуса без какого-либо «внешнего якоря». ВТО или региональное соглашение помогают сфокусировать политику, выступая в качестве арбитражного механизма в случае отличающихся политических мнений участников [31]. В ситуации со странами ЕАЭС, практически одновременно согласовавших условия членства в ВТО и Таможенном союзе, правила ВТО служат естественным «внешним якорем» для положений регионального соглашения. Например, обязательства Армении предусматривают, что если страна решит установить систему надзора за болезнями растений и животных, это следует делать на основе соответствующих соглашений ВТО. Армения делает это, присоединяясь к соглашениям ЕАЭС, но они также содержат в своей основе правила ВТО. В развитие данной идеи мы предлагаем тезис о «движущей силе» ВТО для стран ЕАЭС, которая создается за счет все более высоких обязательств каждой вновь вступившей в ВТО страны, принимаемых ею от имени всего союза. Обязательства Киргизии в 1993 г. и Армении в 2003 г. содержат выраженное в общей форме обязательство по гармонизации санитарных стандартов с международными нормами в соответствии с Соглашением ВТО по СФС. Россия в 2012 г. гарантирует, что меры, не основанные на международных стандартах, будут вводиться при их научном обосновании, что в общем тоже соответствует соглашению ВТО по СФС. Конкретизируются обязательства по применению международных норм по списку пестицидов и ветеринарных препаратов. При наличии сложного национального законодательства, которым регулируется содержание химикатов, это дает возможность определить приоритеты. Работа над новыми нормами в рамках международных соглашений — «Кодекса Алиментариус», Роттердамской или Минаматской конвенций — становится условием для развития внутренних мер санитарной защиты. Обязательства Казахстана прямо подтверждают, что приоритетом над национальными или региональными нормами обладает международный стандарт (если не предоставлено научное обоснование). И это окончательно замыкает ЕАЭС в круг международной проблематики. Роль идей и знаний в международном сотрудничестве рассматривается в теории международных отношений «*weakly cognitivist*», обсуждающей «эпистемологическое сообщество», которое формирует и развивает международные режимы. Термин «эпистемологическое сообщество» был определен Хаасом как «сеть профессионалов с признанными экспертными знаниями и компетентностью в определенной области, чьи знания востребованы для формирования политики в данной области» [31]. Дрейк и Николэидис утверждают, что, «ставя вопросы, задавая и предлагая варианты политических решений,

сообщество предоставляет правительствам основания, на которых можно определить или пересмотреть их национальные интересы и достичь целей многостороннего сотрудничества» [31].

Некоторые исследователи обращают внимание, что подписание международного торгового соглашения выступает своего рода «сигнальным устройством» [Ibid.]. Например, членство в ВТО обеспечило мощный стимул к «открытию» Китая по отношению к остальному миру. Россия является членом Комиссии «Кодекс Алиментариус» с 1993 г., но этот факт был малоизвестен до присоединения страны к ВТО, после чего началось активное сотрудничество ученых и представителей Правительства РФ с этой международной организацией. Одновременно нельзя не заметить, что работа правительственных агентств становится более эффективной. Примером может служить та скорость (три года), с которой рассматриваемые в статье обязательства перед ВТО были имплементированы в законодательство РФ.

В контексте международных организаций теория «*weakly cognitivist*» утверждает, что процесс обучения влечет изменение в восприятии правительством его интересов. Основываясь на таком подходе, ФАО строит свою работу со странами СНГ.

Выводы

В качестве базы для гармонизации своего санитарного законодательства страны ЕАЭС выбрали международную основу, о чем говорится в ст. 56 Договора о ЕАЭС. Стандарты «Кодекс Алиментариус» как результат интеллектуальных усилий мирового сообщества в борьбе за безопасность пищевых продуктов оказались приемлемыми для этих целей, ведущих не только к росту внешней торговли стран союза, но и к развитию внутрирегиональной торговли. Государства ЕАЭС не являются главными поставщиками пищевой продукции на мировой рынок. Большая часть этого рынка принадлежит развитым странам, активно работающим в комитетах «Кодекс Алиментариус». Опыт последних лет, показал, что эксперты разных стран могут находить общие интересы и объединять свои усилия в борьбе с новыми вызовами, возникающими по мере развития пищевых технологий, на самых актуальных их направлениях. Согласование различных норм регионального и национального уровней с международными стандартами помогает сформировать простую и понятную структуру нормативного регулирования, что закладывает фундамент единого рынка пищевой продукции стран ЕАЭС.

Литература

- [1] 70 лет ФАО (1945–2015). ФАО, 2015. URL: <<http://www.fao.org/3/a-i5142r.pdf>>.

- [2] Report of the working party on the accession of the Kyrgyz Republic. WT/ACC/KGZ/26 31 July 1998. URL: <https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus>.
- [3] Report of the working party on the accession of the Republic of Armenia. WT/ACC/ARM/23 26 November 2002. URL: <https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus>.
- [4] Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации (принят 16–17 ноября 2011 г.). Правовая база «Консультант-плюс».
- [5] О Координационном совете Единой информационной системы по техническому регулированию при Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии: приказ Ростехрегулирования от 14 января 2008 г. № 37. Правовая база «Консультант-плюс».
- [6] Об официальном опубликовании международных договоров в рамках Евразийского экономического союза, международных договоров Евразийского экономического союза, заключаемых с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями, решений органов Евразийского экономического союза: решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 ноября 2014 г. № 90. Правовая база «Консультант-плюс».
- [7] Report of the Working Party on the Accession of the Republic of Kazakhstan. WT/ACC/KAZ/93 23 JUNE 2015. URL: <https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus>.
- [8] О внесении изменений в Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю): решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 889. Правовая база «Консультант-плюс».
- [9] О применении международных стандартов, рекомендаций и руководств: решение КТС от 22 июня 2011 г. № 721. Правовая база «Консультант-плюс».
- [10] International standards and the WTO TBT Agreement: improving governance for regulatory alignment // Staff Working Paper ERSD-2013-06. 25 April. 2013. URL: <https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201306_e.htm>.
- [11] Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю): решение КТС от 28 мая 2010 г. № 299. Правовая база «Консультант-плюс».

- [12] О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»: решение КТС от 9 декабря 2011 г. № 880. Правовая база «Консультант-плюс».
- [13] О внесении изменений в Решение Комиссии таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299: решение Коллегии ЕАЭС от 10 ноября 2015 г. № 149. Правовая база «Консультант-плюс».
- [14] Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории РФ, 2015. URL: <http://www.pesticide.ru/ps-content/literature/files/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B%D0%BE%D0%B3_2015_2743_instructions.pdf>.
- [15] Pesticides Database — Chemicals. URL: <http://www.pesticideinfo.org/Detail_Chemical.jsp?Rec_Id=PC34550>.
- [16] Об утверждении ГН 1.2.3111-13 «Гигиенические нормативы содержания пестицидов в объектах окружающей среды (перечень): постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 21 октября 2013 г. № 55 (с изм. от 27 августа 2015 г.). Правовая база «Консультант-плюс».
- [17] О надзоре за производством и оборотом пищевой продукции: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 14 июня 2013 г. № 30. Правовая база «Консультант-плюс».
- [18] О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции»: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 9 ноября 2013 г. № 68. Правовая база «Консультант-плюс».
- [19] О схеме использования продукции животного происхождения, содержащей остатки антибиотиков: письмо Россельхознадзора от 13 января 2010 г. № ФС-НВ-2/51. Правовая база «Консультант-плюс».
- [20] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ. Правовая база «Консультант-плюс».
- [21] О качестве и безопасности пищевых продуктов: федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ. Правовая база «Консультант-плюс».
- [22] О внесении изменений в Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»: Указ Президента РФ от 19 марта 2013 г. № 213 № 52-ФЗ. Правовая база «Консультант-плюс».

- [23] Об утверждении основных направлений деятельности Роспотребнадзора, его органов и организаций на 2013 год: приказ Роспотребнадзора от 6 ноября 2012 г. № 1067. Правовая база «Консультант-плюс».
- [24] Об утверждении основных направлений деятельности Роспотребнадзора, его органов и организаций на 2014 год: приказ Роспотребнадзора от 23 октября 2013 г. № 781. Правовая база «Консультант-плюс».
- [25] Об утверждении основных направлений деятельности Роспотребнадзора, его органов и организаций на 2015 год: приказ Роспотребнадзора от 28 октября 2014 г. № 1077. Правовая база «Консультант-плюс».
- [26] О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном осуществлять государственную регистрацию товаров и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам государственной регистрации отдельных видов продукции: постановление Правительства РФ от 28 августа 2012 г. № 866. Правовая база «Консультант-плюс».
- [27] О надзоре за производством и оборотом молока и молочной продукции: постановление Главного государственного санитарного врача от 9 июля 2013 г. № 33. Правовая база «Консультант-плюс».
- [28] Об усилении мероприятий по санитарной охране территории Российской Федерации: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24 февраля 2014 г. № 8. Правовая база «Консультант-плюс».
- [29] О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 774: приказ Роспотребнадзора от 5 августа 2015 г. № 636. Правовая база «Консультант-плюс».
- [30] Письмо Россельхознадзора от 3 апреля 2015 г. № ФС-ЕН-3/5331. Правовая база «Консультант-плюс».
- [31] Sixty Years of the Multilateral Trading System: Achievements and Challenges // World Trade Report 2007. URL: <https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr07_e.htm>.

Zhiryaeva E., Heilandt T.¹

The role of international organizations in sanitary regulation development in EEU

The question of how efforts and resources of FAO promote the development of EEU countries integration through sanitary standards harmonization is investigated in the article. The analysis of Russian Federation measures shows that food safety is the most common reason of large number of import restrictions. EEU integration as such makes more effective countries WTO membership where they seek to achieve probably main objectives. WTO rules serve as “an external anchor” for the provisions of the regional agreement. In development of this idea authors offer the thesis of “driving force” of the WTO for the EEU countries which is created at the expense of more and more high obligations of each country accessing WTO, accepted by it on behalf of all Union. It puts the countries in a situation when new norms development within the international agreements becomes inevitable condition for development of internal sanitary protection measures. Coordination of various norms of the regional and national level with the international standards helps to create simple and clear regulation structure that lays the foundation for the uniform market of food products at the EEU territory.

Key words: *sanitary measures; report of the working group; harmonization; transparency; pesticides; foodstuff; international organizations; trade cooperation; Codex Alimentarius; FAO.*

Статья поступила в редакцию 17 августа 2015 г.

---

¹ Zhiryaeva Elena — associate professor Economic theory and applied economics chair North-West Institute of Management, RANEPА candidate of technical sciences, member of the FAO expert group for CIS. E-mail: zhiryaeva@szags.ru. Heilandt Tom — secretary of the Codex Alimentarius Commission. E-mail: tom.heilandt@fao.org.

Перечень публикаций за 2015 г.

Александров О.В.

Новые механизмы поддержки национального экспорта в рамках реализации государственных программ развития внешнеэкономической деятельности в условиях присоединения к ВТО

№ 2

Бабокова О.В.

Перспективы выхода регионального малого и среднего бизнеса России на внешние рынки: проблемы, решения, возможности

№ 3

Баландина Г.В.

Содействие торговле или упрощение ее процедур

№ 1

Вассилева В., Николов М.

Проекты «под ключ», как стратегия преодоления барьеров в доступе на развивающиеся рынки

№ 3

Гошин В.А.

Таможенное сотрудничество стран — членов ЕАЭС: новые горизонты

№ 4

Гхош Ш.

Имплементация доктрины исчерпания прав: выводы, основанные на национальном опыте

№ 3, 4

Жиряева Е. В., Хейландт Т.

Роль международных организаций в развитии санитарного регулирования в ЕАЭС

№ 4

Замотин А.Н., Решина Д.И.

Анализ основополагающих документов Агентства по продвижению экспорта Бразилии (Арех-Brasil) в рамках общего исследования бразильской практики поддержки экспорта

№ 3

Исполинов А.С.

К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров

№ 1

Киселев С.В.

Последствия возможного вступления Республики Беларусь в ВТО: сценарии для сельского хозяйства

№ 1

- Киселев С.В.**
О ходе Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров урегулирования сельского хозяйства № 2
- Корытова В.С.**
Способы анализа конкурентоспособности экспорта № 2
- Лард С.**
Обзор торговых предпочтений для беднейших стран № 1, 2
- Мартынов А.С., Шамина М.А.**
Проблемы многостороннего регулирования инвестиций: прошлое или будущее № 3
- Мейер С., Сшмидхубер Ж., Баррьеро-Херл Ж.**
Торговля биотопливом: использование ресурсов и парниковые газы при отсутствии общей политики № 1
- Мигин С.В.**
Международное сотрудничество по аккредитации как инструмент улучшения доступа на рынок и развития экспорта № 3
- Морин Ж.-Ф.**
Преобладающие взгляды в вопросах интеллектуальной собственности. Предварительные результаты глобального опроса специалистов № 1
- Полуэктов А.Б.**
Программы РФ по поддержке промышленного экспорта: некоторые наблюдения № 2
- Полуэктов А.Б.**
Региональные торговые соглашения Европейского Союза: тенденции и перспективы № 4
- Репина Д.И.**
Некоторые аспекты развития институциональных механизмов поддержки экспорта в отдельных странах Латинской Америки № 3
- Ромашкин Р.А.**
Обзор правил предоставления сельскохозяйственных субсидий, перспективы их совершенствования и обязательства России в ВТО в области сельского хозяйства № 2

- Скрябина В. Ю.**
Торгово-экономические отношения России и Египта:
база для свободной торговли № 3
- Соколянская А.Н.**
Опыт Израиля в создании зон свободной торговли
в сфере услуг № 3
- Сутырин С.Ф., Коргун И.А.**
Торговая политика Республики Корея: выбор оптимальной
траектории либерализации № 2
- Цуканова Т.В.**
Проблемы создания государственных резервов
в целях обеспечения продовольственной безопасности
в переговорах ВТО № 2
- Шурыгин Ю.А.**
Проблемы и перспективы российских экспортеров —
малых и средних предприятий № 2
- Эрнст Д.**
Соглашение по информационным технологиям:
опыт участия Индии и Китая в сфере развития
промышленности и инноваций № 2

Редактор *Ершова Т.М.*
Корректор *Андреева Е.Е.*
Дизайн *Кремлев В.И.*
Верстка *Александровой Я.В.*

Подписано в печать 28.12.15.
Формат 70×100/16. Усл.-печ. л. 11,05.

Тираж 500 экз. (1-й завод 300 экз.).
Заказ 0000.

Отпечатано с оригинал-макета
типографией НИУ ВШЭ

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Торговая политика», ссылки на него при перепечатке обязательны. Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов статей может не совпадать с мнением редакции.